

595

ИСТОРИЯ ²¹ АДЫХЕЙСКАГО НАРОДА,

²³ АДЫХЕЙСКАГО НАРОДА, ²¹

составленная по предавіямъ Бабардинцевъ

ШОРА - БЕКМУРЗИНЪ - НОГМОВЫМЪ.

Напечатана съ подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисловиемъ,
бюографіею автора, приставками и приложеніями

А д. Б е р ж е.

ТИФЛИСЪ.

Въ Типографія Глашного Управления Чамвеника Кавказскаго.

1861.

2004127622

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая мною выше статья не новая; она была напечатана первый разъ въ Закавказскомъ Вѣстнике за 1847 годъ, подъ заглавиемъ «*O Кабардъ*». Вторичное ея изданіе вызвано разными причинами. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что № № Закавказского Вѣстника за прежніе годы почти нигдѣ уже не встречаются и собрать ихъ за цѣлый годъ почти нѣть возможности; а потому и самая статья Шора Ногмова сдѣлалась нынѣ библіографическою рѣдкостью. При всѣхъ недостаткахъ этого труда, который далеко не выдерживаетъ исторической критики, въ немъ нельзя не признать въ тоже время и многихъ достоинствъ, по которымъ неизлишне вторично вызвать его изъ забвенія и закрѣпить слова печатью.

Кромѣ того, слѣдовъ печатную статью Шора Ногмова съ имѣвшимся у меня подлинною рукописью, я нашелъ, что въ первой допущены иѣкоторые пропуски и отступленія противу послѣдней, и рѣшившись на настоящее изданіе этой статьи, я не могъ не подвергнуть ее необходимымъ измѣненіямъ, которыхъ на этотъ разъ были довольно значительны. Они заключаются въ слѣдующемъ:

Заглавіе, данное Вѣстникомъ статьѣ «*O Кабардъ*», я замѣнилъ тѣмъ, какое дано было ей самимъ Шоромъ Ногмовымъ.

Предисловие автора и введение къ статьѣ я соединилъ, такъ какъ въ ономъ повторяется многое, что есть въ другомъ, а въ послѣднемъ не достаетъ тогожъ, о чёмъ говорится въ первомъ. Въ Закавказскомъ Вѣстнике предисловіе вовсе опущено.

Слогъ статьи исправленъ, на сколько это было возможно, чтобы не замѣнять его совершенно.

Число главъ противу печатной статьи значительно сокращено, такъ какъ пѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ лишь нѣсколько строкъ.

Самая статья дополнена мною примѣчаніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было особенно необходимо.

Непосредственно за статьею стѣдуютъ приложения. Одно изъ нихъ, подъ заглавиемъ: «*Постановленія о сословіяхъ въ Кабардѣ*», было со ющено авторомъ въ дополненіе къ статьѣ, вслѣдъ за которой она напечатана и въ Закавказскомъ Вѣстнике.

Наконецъ я счелъ не лишнимъ представить и *біографической очеркъ жизни Шора Ногмова*. При этомъ считаю долгомъ изъявить г. капитану генерального штаба И. И. Стебницкому душевную мою признательность за обязательное сообщеніе мнѣ пѣкоторыхъ свѣдѣній о Шорѣ Ногмовѣ, собранныхъ имъ по моей проосьбѣ во время поѣздки въ Кабарду, со словъ Урустамъ Ногмова, сына покойнаго автора, который въ свою очередь дополнялъ ихъ разпросами у своей матери. Другая часть свѣдѣній получена мною офиціальнымъ путемъ, отъ начальника Кабардинскаго округа, г. генералъ-майора кн. В. В. Орбеліани.

А. д. Берже.

КРАТКІЙ БІОГРАФІЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ШОРА-БЕКМУРЗИНА-НОГМОВА.

Личность автора следующей за сию монографію таъ интересна, что мы считаемъ необходиимъ предисловить ей несколько біографическихъ о немъ свѣдѣній, которыхъ собраны частно изъ устныхъ разсказовъ лицъ заслуживающихъ въ этоу отношениіи полага довѣрія, частно же изъ какихъ печатныхъ указаний и офиціальныхъ источниковъ—изъ послѣднихъ преимущественно.

Шора Бекмурзинъ Ногмовъ родился въ бывшемъ ауль Ногмова, на р. Джуцѣ, близъ Пятигорска, и, какъ должно полагать, въ 1801 году. Предѣдъ его былъ природный Абадзехъ и во второй половинѣ прошлаго столѣтія выселился въ Кабарду, гдѣ потомки его нынѣ считаются въ разрядѣ кабардинскихъ узденей 2-й степени. Какія именно обстоятельства вынудили и сопровождали это выселеніе — неизвѣстно; ничего также неизвѣстно и о предкахъ Шора Ногмова. Да и самая свѣдѣнія о жизни автора предлагаемой статьи касаются болѣе вѣнчніхъ сторонъ его жизни, что по необходимости обусловливается свойствомъ тѣхъ

источниковъ, какіе мы имѣли подъ рукою. Для характеристики его внутренняго развитія, къ сожалѣнію, у насъ не было никакихъ данныхъ. А такая характеристика представила бы живой интересъ, какъ и все, касающееся внутренняго міра и нравственныхъ качествъ человѣка, который вправѣ быть названъ передовымъ, особенно въ той средѣ, въ какой назначено ему было судбою родиться и жить; среда-же эта недалеко ушла отъ полуудицаго состоянія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, да и теперь находится на той же ступени развития.

Сынъ небогатаго отца, Шора Ногмовъ съ юныхъ лѣтъ выказывалъ особенное влечение къ книгамъ; эта-то наклонность, по мѣрѣ своего развитія, впослѣдствіи и выдвинула его изъ ряда соплеменниковъ. На 18 году онъ уже основательно зналъ арабскій языкъ, которому выучился въ землѣ Кумыковъ и, какъ должно думать, въ дер. Андреевой, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Кроме языковъ арабскаго и своего природнаго, онъ хорошо зналъ турецкій и персидскій. По возвращеніи отъ Кумыковъ, Шора Ногмовъ сдѣлался муллою въ своемъ аулѣ. Но званіе это не соответствовало врожденнымъ его наклонностямъ и потому онъ вскорѣ отъ него отказался. На 25 году Шора Ногмовъ пожелалъ изучить русскій языкъ и съ этою цѣлью явился къ командиру 4-го Волжскаго казачьяго полка, подполковнику Лучкину, съ просьбою помѣстить его въ полковую канцелярію. Здѣсь онъ пробылъ около 3-хъ или 4-хъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ успѣть до того усвоить себѣ русскій языкъ, что въ 1828 году былъ прикомандированъ, для обученія содер-живавшагося въ кр. Нальчицѣ измакотовъ иль разныхъ гор-

скихъ племенъ, русскому и турецкому языкамъ. Обязанность эту онъ выполнять съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Но служба Шора Ногмова началась собственно съ 1818 года, при командовавшемъ на Кавказской Линіи, генераль-маюре Дельпоццо. Въ томъ-же 1818 и послѣдующихъ 1819 и 1822 годахъ онъ состоялъ въ распоряженіи командовавшаго второю частію кирдона праваго фланга, полковника Нобѣднова, исполняя разныя порученія съ отличнымъ усердіемъ и аккуратностию. Когда-же въ 1822 году, при начальнике Кавказской Линіи, генераль-маюре Сталѣ, въ Кабардѣ вспыхнуло всеобщее возмущеніе, тогда Шора Ногмовъ принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ походахъ и несколько разъ былъ секретно посыпанъ на Минеральные воды, для собранія свѣдѣній о сборищѣ шпіонія. При исполненіи одного изъ такихъ порученій, въ августѣ 1822 года, на возвратномъ пути изъ Пятигорска, па р. Кумыкѣ, недобѣжая р. Малки, онъ былъ встрѣченъ восемью хищниками и въ схваткѣ съ ними раненъ шашкою въ ногу и контуженъ пулею въ бокъ. Не смотря на всю опасность своего положенія, онъ успѣхъ отбиться отъ нихъ и въ цѣлости доставилъ въ отрядъ всѣ взврѣнія ему бумаги.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы Шора Ногмовъ нерѣдко оказывалъ русскому правительству довольно важныя услуги, засвидѣтельствованныя самимъ генераломъ Сталемъ. Въ 1825, 26 и 27 годахъ, какъ видно изъ выданныхъ ему атtestатовъ отъ кисловодскаго коменданта, генераль-маюра

Энгельгардта, и команда кордона и казачьего полка, подполковника Грекова, особенно рекомендуется пеизмѣнная преданность Шора Ногмова къ русскому правительству и хороший незнанія его въ русскомъ и восточныхъ языкахъ, усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него поручений, а въ особенности при командировкѣ его для вдовренія спокойствія между набардинскими узденями и ихъ поддѣластными. Не менѣе благопріятны отзывы о немъ управы колоніи Шотландцевъ. Наконецъ, съ 1828 года, какъ я упоминалъ выше, Шора Ногмовъ былъ приводимандированъ генераломъ Эмануелемъ для обучения въ Нальчикѣ аманатовъ, что и продолжалось до конца 1829 года. Съ этого времени служба Шора Ногмова собственно на Кавказѣ прекратилась.

Въ 1830 году, уѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ оруженосцемъ лейбъ-гвардіи въ Кавказско-горскій полу-эскадронъ, съ которымъ въ началѣ декабря того-же года отправился изъ столицы въ конвой 1-го Отдѣленія Императорской квартиры, подъ командою штабсъ-ротмистра Ханъ-Гирея, въ Гильво. Въ январѣ слѣдующаго 1831 года онъ причисленъ къ квартирѣ гвардейскаго корпуса, — въ февралѣ, въ числѣ прочихъ, перешелъ границу Царства Польскаго и съ 29 апрѣля по 4 июня, подъ командою Ханъ-Гирея, состояль въ отрядѣ генераль-лейтенанта барона Остенъ-Саксена. 29 апрѣля онъ находился въ партии, посланной изъ Остроленки для открытия непріятеля и, встрѣтившись въ с. Елинкахъ съ ротою штурмантовъ, принималъ дѣятельное участіе въ окончательномъ ея пораженіи. На слѣдующій день также партия съ 5 эскадрономъ л.-гв. казачьего полка

была въ сраженіи при Церпентахъ, гдѣ передъ истребленіемъ 5-й мятежнической колонны, она первая врубилась въ ряды непріятеля, наведя своею безоглядной храбростью и быстротою ужасъ на партизановъ, оставившихъ на мѣстѣ болѣе ста тѣлъ. За тѣмъ Шора Ногмовъ участвовалъ въ отступлениіи вышеупомянутаго отряда отъ Остроленки до г. Вильно и находился въ сраженіяхъ: 6-го мая при Райградѣ, 7-го июня при Вильно, гдѣ, въ составѣ Оренбургскаго уланскаго полка, съ отличиою храбростью бросился въ атаку на 1-й уланскій полкъ польскихъ мятежниковъ и много способствовалъ къ его пораженію,—и 16-го июня при Ковно, гдѣ выѣстѣ съ 5 эскадрономъ л.-тв. казачьего полка бросился на колонну пѣхоты и, прорвавъ ону, ударили на непріятельскій эскадронъ, который былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ на разстояніи восьми верстъ. Съ 16 июня по 4-е июля онъ участвовалъ въ преслѣдованіи отряда генерала Гелгуда до прусской границы, а 3 октября присоединился въ Варшавѣ лейбъ-гвардіи къ кавказскому полу-эскадрону; затѣмъ въ февралѣ 1832 года онъ возвратился въ Петербургъ. За всѣ эти походы и участіе въ сраженіяхъ, Шора Ногмовъ получилъ знакъ военнаго ордена Св. Георгія и знакъ за военные достопримѣства 5-й степени.

Въ декабрѣ 1832 года Шора Ногмовъ былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1834 году, за отличное исполненіе разныхъ порученій, награжденъ золотою медалью на Аниинской лентѣ, съ надписью «за усердіе», для ношения на шее.

Живя въ Петербургѣ, Шора Ногмовъ не забывалъ и науки. Усердно занимался чтенiemъ книгъ и переводами съ

арабскаго языка на русскій, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не покидалъ и дальнѣйшаго изученія турецкаго языка, въ чёмъ ему много содѣствовалъ одинъ пріѣзжій турокъ. Это продолжалось до мая 1835 года, когда Ногмовъ былъ перевѣченъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, съ чиномъ поручика въ кавалеріи. Возобновивъ такимъ образомъ прерванныю на Кавказѣ службу и поселившись въ Тифлісѣ, онъ дѣятельностью свою не могъ не обратить на себя и здѣсь вниманія тогдашняго главноуправляющаго, генераль-адъютанта барона Розена, который въ вознагражденіе его трудовъ подарилъ ему золотые часы въ 500 руб. и 50 червонцевъ.

Въ 1836 году Шора Ногмовъ былъ отправленъ для доставленія въ московскую клинику абадзехскаго старшины Али-Мурзы-Люова, лишившагося зрѣнія, вслѣдствіе чего, по Рысочайшему повелѣнію, ему надо было сдѣлать тамъ операцию. За исполненіе этого порученія Шора Ногмовъ получилъ 100 червонцевъ, а въ слѣдующемъ 1837 году, по случаю пріѣзда на Кавказъ Государя Императора, награждены 700 р. асс.

Въ 1838 году Шора Ногмовъ былъ назначенъ секретаремъ въ кабардинскій временный судъ. Должность эту онъ исправлять пять лѣтъ и съ увольненіемъ отъ нея въ 1843 году, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ этотъ именно періодъ времени Шора Ногмовъ успѣть болѣе основательно изучить и обогатить запасъ имѣвшихся у него преданій Кабардинскаго народа и соста-

вить по нимъ исторію Адыгейского народа, которая нынѣ появляется въ печати (*).

Окончивъ этотъ трудъ въ 1813 году, Шора Ногмовъ пожелалъ до напечатанія подвергнуть его разсмотрѣнію С.-Петербургской Академіи Наукъ, а потому просилъ ходатайства бывшаго начальника центра, князя Эристова (впослѣдствіи кутаисскаго генерал-губернатора) о доставленіи ему средствъ къ поездкѣ въ столицу и о назначеніи ему, на время пребыванія въ неї, необходимаго содержанія. По доказаніи о семъ до свѣдѣнія Государя, послѣдовало разрешеніе на отправленіе этого офицера въ Петербургъ, съ прикомандированіемъ его лейб-гвардіи къ кавказско-горскому полу-эскадрону и съ производствомъ ему со дня прибытія въ столицу до возврата на Кавказъ содержанія на равнѣ съ штабсъ-ротмистромъ упомянутаго полу-эскадрона. Но, къ сожалѣнію, Шора Ногмовъ не успѣлъ довершить начатое и вскорѣ по приѣздѣ въ Петербургъ былъ разбитъ параличомъ и тамъ умеръ, въ юнѣ 1844 года.

Послѣ Шора Ногмова осталось семейство, состоящее изъ жены, трехъ сыновей и дочери; въ настоящее время оно живетъ въ аулѣ Нармова, на Малѣ, блозъ поста у Каменного Моста. Старший сынъ, поручикъ Урустамъ Шора Бекмурзинъ Ногмовъ, воспитывался въ Павловскомъ кадет-

(*) Шора Ногмовъ написалъ еще грамматику кабардинскаго языка, переданную имъ покойному академику Шесрецу, который, разсмотрѣвъ этотъ трудъ, возвратилъ его въ 1841 году, посовѣтовавъ автору передѣвать его и употребляемую для выраженія звуковъ кабардинскаго языка русскую азбуку замѣнить арабской.

скомъ корпуетъ, служилъ въ гусарахъ, а теперь живетъ въ своемъ аулѣ.

Этими ограничиваются все свѣдѣнія о Шора Ногмовѣ. Разсказываютъ еще некоторые кабардинцы, лично знавшіе его, что онъ познакомился съ Пушкинымъ, во время бытности его въ Пятигорскѣ; что Ногмовъ содѣствовалъ поэту въ собраніи мѣстныхъ народныхъ преданій и что поэтъ, въ свою очередь, исправлялъ Ногмову переводъ пьесъ съ адыгейскаго языка на русскій...

Ад. Берже.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Всѣ народы сохранили въ памяти своей историческія преданія и повѣстованія о подвигахъ своихъ предковъ; но у образованныхъ европейцевъ литература письменная мало по малу вытесняетъ изустныя преданія, сковывая ихъ печатью для отдаленнаго потомства. Въ нашемъ-же народѣ, какъ не пытлющемъ письменъ, преданія по прежнему передаваясь изъ устъ въ уста, существуютъ лишь изустно. Многія изъ нихъ, подъ названіемъ *сказаний старцевъ*, повѣствуются и теперь, и мѣста, гдѣ происходили описываемыя въ нихъ дѣла, сохранили названія, напоминающія или имена дѣйствующихъ лицъ, или-же подробности самаго событія.

Вмѣстѣ съ преданіями до насъ дошли и старинныя пѣсни. Они поются при всѣхъ сборищахъ по рѣшенію общественныхъ вопросовъ, при полевыхъ работахъ и вообще по окончаніи дневнаго труда. Ихніе сопровождаются музыкой и рассказами о подвигахъ древнихъ героевъ или о давно минувшихъ народныхъ невзгодахъ. Всѣ эти пѣсни сочинены древними *текуоками* или поэтами, на языкѣ кабардинскомъ, какъ самомъ чистомъ изъ всѣхъ нарѣчий Черкесскаго народа, между которыми и самые кабардинцы во всѣ времена считались образованѣйшимъ и влиятельнымъ

племенемъ. Сюжетами этихъ пѣсень въ старину служили всякий подвигъ, нашеество иночленниковъ, распри или междоусобіе. Число дошедшихъ до насъ преданий и пѣсень весьма значительно. Сверхъ того, многія событія, наиболѣе поражавшія воображеніе современниковъ или имѣвшія важное влияніе на общий ходъ дѣлъ въ цѣломъ краѣ, породили пословицы и ноговорки. Такимъ образомъ сказанія старцевъ можно повѣрить пѣсенами, аѣвѣрность преданія въ главномъ его фактѣ подтвердить названіемъ урочища или народною ноговоркою.

Имѣвъ часто случай участвовать въ общественныхъ бессѣдахъ, я съ жадностью слушалъ повѣствованія нашихъ стариковъ и съ течениемъ времени успѣль собрать множество слышанныхъ отъ нихъ преданий и пѣсень. Хорошо знакомый съ языками арабскимъ, турецкимъ и русскимъ, я разобралъ ихъ въ отношеніи къ историческимъ фактамъ и расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ я перевелъ некоторые пѣсени на русскій языкъ, придерживаясь буквального ихъ смысла на столько, сколько это было возможно при свойствахъ обоихъ языковъ.

Изъ всего собранного мною мнѣ удалось составить, хотя краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни Адыгейского народа и если я рѣшился на этотъ трудъ, то единственно изъ искренняго желанія пріохотить моихъ соотечественниковъ къ умственнымъ занятіямъ на поприщѣ науки, которая одна въ состояніи показать имъ всѣ выгоды просвѣщенія и образованія.

Обращаясь къ источникамъ историческихъ свѣдѣній,

существующихъ нынѣ у Черкесскаго народа и служившихъ мнѣ материаломъ при настоящемъ описаніи, я раздѣлю ихъ слѣдующимъ образомъ:

- 1) Изустныя преданія, известныя въ народѣ подъ названіемъ: *сказанія старцевъ*.
- 2) Пѣсни, сочиненные гекуками на важныя происшествія и подтверждающія сказанія старцевъ. Въ нихъ воспѣваются герой, о которыхъ упоминается преданіе.
- 3) Присловицы и народныя поговорки, по поводу разныхъ историческихъ событий.
- 4) Древнія наименованія урочищъ, подтверждающія историческія сказанія старцевъ.
- 5) Памятники зодчества и ваянія, сохранившіеся въ цѣлости отъ прежнихъ временъ.

Кромѣ этихъ источниковъ могутъ быть приняты за достовѣрные документы, при составленіи исторіи нашего народа, еще слѣдующіе:

- 6) Любопытная рукописная книга Уорка Измаила Шонгенева, написанная, какъ оказывается, на греческомъ языкѣ.
- 7) Сохранившіеся въ Кабардѣ родословные списки фамилій нынѣшнихъ князей на турецкомъ языкѣ.
- 8) Собрание такъ называемыхъ *статейныхъ* или *посольскихъ дѣлъ* и граматы жалованныя Кабардинскому народу, изъ нихъ:

1) Отъ Императрицы Екатерины II, августа 17 дня
1774 года.

2) Государя Императора Александра I, января 20 дня
1812 года, хранящаяся ныне въ кабардинскомъ времен-
номъ судѣ.

ГЛАВА I.

Свѣданія Грековъ объ Адыхейскомъ народѣ. Зюхи, Керкеты, Дзихи и Джихети. Происхожденіе слова Адыгѣ или Адыхе. Преды, въ которыхъ жили Адыхейцы. Происхожденіе слова Черкесъ. Народы, находившіеся въ спошевіи съ Адыхейцами и имѣвшіе вліяніе на образованіе ихъ языка. Названія, подъ которыми Адыхейцамъ были известны окружающіе ихъ народы. Периоды, къ которыхъ относятся преданія объ Адыхейцахъ. Остатки и развалины древнихъ зданій въ землѣ Адыхейцевъ. Бергуставъ.

Греки, занимавшіе восточный берегъ Чернаго моря задолго до Рождества Христова, передали свѣдѣнія о нацихъ предкахъ, которыхъ они называютъ вообще *Зюгами*⁽¹⁾, а иногда *Керкетами*⁽²⁾. Грузинскіе же лѣтописцы имѣютъ ихъ *Джихами*, а край называютъ *Джихетію*⁽³⁾. Оба эти названія живо напоминаютъ слово *цугъ*, которое на

(¹) Подъ именемъ *Συχοι* они встречаются у Арріана, въ его описаніи Ponti Euxini et maris Erythræi Periplus. Но этимъ именемъ древніе называли только одно Черкесское племя, ибо Арріанъ, определяя житомъ ихъ жительства берега Чернаго моря, въ тоже время свидѣтельствуетъ, что р. Ахѣй (на с.-з.) отдѣлила ихъ отъ Саниховъ (нынѣшихъ Жанеевцевъ). См. Asia polyglotta von Julius Klaproth. Paris. 1831, стр. 129—130.

(²) Керкеты (*Cercetæ*) составляли особое племя и принадлежали также, какъ и Синды, къ Черкесскому народу.

(³) Вотъ слова царевича Вахушта по французскому переводу г. академика Броссе:

Le pays après l'Apkhazeth, à l'O, de la Cappétis-Tsqual, fut, depuis les Bagratides jusqu'à nos jours, appelé Djiketh. Ce nom, dans la vie de

ныишипемъ языкъ значить *человѣкъ*. Такъ какъ известно, что все народы первоначально называли себя *человѣками*, а своимъ сосѣдамъ давали прозваніе по какому нибудь качеству или по мѣстности, то и наши предки, жившіе по берегу Чернаго моря, сдѣлались известными своимъ соплемъ подъ названіемъ *человѣковъ: цигъ, джигъ, цухъ.* Слово-же *Керкетъ* есть вѣроятно какое нибудь прозвище, данное имъ соображеніями народами, а можетъ быть и самими Греками. Но настоящее родовое название нашего народа есть то, которое уцѣльло въ поэзіи и въ преданіяхъ, т. е. *Антъ*, измѣнившееся съ течениемъ времени въ *Адыгѣ* или *Адыхѣ*, причемъ, по свойству языка буква *т* измѣнилась въ *ди*, съ прибавленіемъ слога *хе*, служащаго въ именахъ напращеніемъ множественнаго числа. Есть въ Кабардѣ старцы, которые выговариваютъ это слово сходно съ прежнимъ его произношеніемъ—*Антихѣ*; въ некоторыхъ же діалектахъ говорятъ просто *Атихѣ*. Чтобы еще болѣе подкрѣпить мое мнѣніе, я приведу свидѣтельство древней поэзіи нашей, въ которой народъ всегда называется *Антъ*, напримѣръ: *Анты-нокопъешъ*—антскій княжескій сынъ, *Антишиао*—антскій юноша, *Антигоркъ*—антскій дворянинъ, *Антишиу*—антскій всадникъ. Витязи или знаменитые вожди назывались

Wakhtang-Gourgaslan, est également attribu  au pays au N. de celui-ci et au-del  du Caucase; jusqu'  la mer. Mais le Djiketh actuel a pour limites: ´ l'E., la Cappet, ´ l'O. et au S. la mer Noire, au N. le Caucase. C'est un pays enti rement semblable ´ l'Aphkhazeth pour ses produits, ses animaux, ses mœurs et ses usages: les hommes y tiennent plus de la brute. Autrefois, chr tiens, ils ne connaissent plus maintenan leur religion. Les Aphkhaz et les Djiks s'habillent, s'arment, s'équipent comme les Tcherkez, souvent, m me les Im res adoptent leurs usages. (Съ. Description g ographique de la G orgie, par le Tsar vitch Wakhoucht, publi  d'apr s l'original autographe, par M. Brosset. St.-P tersbourg. 1842. стр. 409 и 411).

нартъ; это слово есть сокращенное *наръ-антъ* и значить «глазъ атова».

Въ подтверждение вышеизложенного приведу свидѣтельства древнихъ греческихъ писателей, знаяшихъ многія подраздѣлія или племена нашего народа подъ мѣстными названіями, которыя можно найти теперь на древнихъ картахъ. Между прочимъ, на картѣ, составленной г-мъ Лапи, по сочиненіямъ Итоломея и Плиния, на Кубани, ниже впаденія въ нее рѣки Лабы, поставлено по обѣ стороны Кубани слово *Anticae*. Страбонъ, писавшій за 26 лѣтъ до Р.Х., называетъ р. Кубань—*Антикитисъ*⁽⁴⁾. Авторъ «Дербентъ-Наме» называетъ всѣ племена, обитающія отъ Терека до восточнаго берега Чернаго моря, *Джусали-андъ*. Сохранившіяся у насъ преданія утверждаютъ (не означая эпохи), что этотъ народъ обиталъ отъ р. Терека до рѣкъ Волги и Дона на сѣверъ, и, продолжая селиться по обѣ стороны Азовскаго моря, доходилъ до Крымскихъ степей на западъ⁽⁵⁾. Къ югу-же онъ примыкалъ къ Кавказскимъ горамъ, которыя въ самыхъ высочайшихъ ущельяхъ были обитаемы Абадзехами.

(4) Подъ именемъ *Антикита* (*Anticites*) разумѣли сѣверный рукавъ р. Кубани (*Нуратис* в. *Vardanes*), впадающій въ Азовское море и образующій вместе съ южнымъ рукавомъ, извѣщающимся въ Понтъ, островъ *Eion*, именемъ Тамань.

(5) Чертесы населяли въ древнія времена западную сторону Кавказа и Крымскій полуостровъ. По преданію этого народа, одно изъ его племенъ, по имени *Кабарда*, оставило въ VI ст. хиджры прежнее место жительства на Кубани и потянулось на сѣверъ къ Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Здѣсь Кабардинцы поселились на южной сторѣ, вслѣдствіе чего различна между рр. Кача и Бельбесъ (которой верхняя половина называется *Кабардою*) и теперь еще именуется татарами: *Черкесской долиной*.

Павелъ-діаконъ, путешествовавшій на Сѣверъ, нашелъ въ 1-мъ столѣтіи на Днѣпрѣ Антовъ⁽⁶⁾. Вѣроятно, что та часть, которая обитала на западномъ берегу Азовскаго моря, подалась вверхъ по Днѣпру отъ приближенія Готовъ, начавшихъ послѣ Р. Х. свое обратное движеніе изъ Скан-

На морской карте Средиземного и Чернаго морей, составленной въ 1497 году Фредуціемъ Анконскимъ, выставлено красными буквами название кабардинского народа нѣсколько на западъ отъ того места, где нынѣ находится Таганрогъ, и прежняя имѣла жительства Кабардинцевъ, покиувшихъ въ VII ст. снова Крымъ и занявшихъ островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при саможъ его устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами «Кизил-ташъ», т. е. красный камень. Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго и они вскорѣ передвищались, подъ начальствомъ Иналы, родоначальника всѣхъ кабардинскихъ князей, далѣе на востокъ и расселились вдоль по Кубани въ южнѣйшей Кабардѣ, где подчинили себѣ другія Черкесскія племена.

По преданіямъ, сохранившимся у Осетинъ, Черкесы до прихода изъ Крыма кабардинскихъ князей назывались Казаханій, — имя, которое они удержали за собою и въ устахъ Мингрельцевъ, и теперь еще называющихъ ихъ казахъ-хелѣ джъѣвѣ ڦڙڙڙ, т. е. царями Казаховъ. Съ этимъ согласуется и свидѣтельство Константина Багранороднаго, который называетъ землю Черкесъ, прилегающую къ Черному морю, Сихію, а выше-лежащую страну Казахію, которая граничитъ съ землею Алановъ или Осетинъ.

Во время Георгія Интеріано (George Interiano), писавшаго около 1502 года, Черкесы занимали весь восточный берегъ Азовскаго мора, отъ Дона до Босфора Киммерійскаго, откуда они были вытѣснены Русскими и Татарами. (См. Asia polyglotta, стр. 129—131 и статью мою: Die Bergvölker des Kaukasus, напечатанную въ Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie von Dr. A. Petermann. Gotha. 1860, кн. V, стр. 169—170). Шейхъ-Эддинъ Дамасскій говоритъ о христіанскомъ народѣ Эзкешъ, жившемъ на сѣверѣ Чернаго мора, въ сопствѣ съ Аланами и Руссами. По мнѣнію д'Оссона это можетъ быть Зекки или Зыги, — называвія, подъ которыми Греки и Итальянцы, по свидѣтельству Интеріано, разумѣли Черкесовъ (см. д'Оссона Des peuples du Caucase, etc. Paris. 1828, стр. 185 и 186).

(*) Прокопій, званій Антовъ въ VI вѣкѣ, говоритъ: (de bell. Goth. кн. III, гл. 4)..... ulteriora ad Septentrionem habent Antaram populi infiniti (..... страны дальнѣйшія отъ Чернаго мора къ сѣверу заняты многочисленными племенами Антовъ). Тотъ-же писатель говоритъ, что Анты къ западу грани-

динавіи на востокъ ('). Такимъ образомъ часть нашихъ предковъ была оттеснена на западъ въ первыхъ вѣкахъ христианскаго лѣтосчислѣнія. Мыѣ было-бы крайне прискорбно, если-бы вѣкоторые, читая эти строки, видѣли въ нихъ желаніе породнить моихъ соотечественниковъ съ Россіею. Они увидятъ изъ слѣдующихъ предавій, что двѣ повѣсти, произшедшия собственно у насъ, перенесены греческими историками къ восточнымъ славянскимъ народамъ.

Что-же касается до названія *Черкасъ*, то не смотря на то, что одни его производили отъ персидскаго языка, а другіе отъ татарскаго, — думаю, что естественнѣе всего признать въ немъ древнее нарицательное имя *Керкетъ*, которое Греки часто употребляли для означенія нашихъ предковъ.

Здѣсь не лишне будетъ переименовать всѣ народы, ко-

чили съ Славянами, которые жили отчасти близъ Дуная, отчасти въ самыхъ полуночныхъ берегахъ его (Меш. родації II, 2 и 31). По извѣстію готескаго историка VI вѣка, Горнавда, Анты принадлежали къ народу Славянскому (см. de rebus Geticis, Гамбург. 1611 г. стр. 103: Nam hi, ut initio expunctionis, vel catalogo gentis dicere се римус, ab una stirpe exorti tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes, Sclavi, etc.). (см. Карамзина Ист. Гос. Росс. Изд. Эйверлинга. СПБ. 1842, Т. I. Гл. I. пр. 27, 36 и 43).

(') Готы извѣнись изъ Скандинавіи къ Чёрному морю въ III вѣкѣ (Горнавдъ, de rebus Geticis, стр. 83) и вмѣстѣ съ другими германскими народами овладѣли Дакію, которую составляли Молдавія, Валахія, Трансильвания, даже часть Венгрии и Баннатъ Тексеварскій (см. Маннерг. Geographie, IV. 172). Въ IV вѣкѣ, при царѣ изъ Эрманарика, основанная ими имперія заключала въ себѣ не малую часть европейской Россіи, простираясь отъ Тавриды и Чёрного моря до Балтійского. Около 377 года на нихъ нападаютъ Гунии, двинуты Витикара, преемника Эрманарика, своимъ даникомъ, и освобождаютъ изъ-подъ его иго Азовъ (см. Истор. Госуд. Росс. Т. I. Гл. I. стр. 8—10. пр. 25).

торые были въ сношении съ нашими предками и даже посредствомъ частныхъ переселений, или переходя въ горы массами и присоединяясь къ нашему народу, могли имѣть большое влияніе на составъ и образованіе туземнаго языка. Кавказскіе Акты или Адыхе были завоеваны и служили Аварцамъ ⁽⁸⁾. До того, хотя и не долго, они были подъ властію Аттилы и служили въ его войскахъ. Вѣру и многія искусства они заимствовали отъ Грековъ, имѣя изъ нихъ-же и изъ Латинцевъ епископовъ и священниковъ. По истребленіи Хозарскаго царства, существовавшаго на Дону ⁽⁹⁾, некоторые изъ этого народа нашли убежище между нами, что напоминаетъ родовое прозваніе нѣкоторыхъ уорковъ. Фамилія Хозаръ еще существуетъ у насъ. Хотя остатки Маджаровъ ⁽¹⁰⁾, бѣжавшихъ съ береговъ Кумы на Ураль отъ завоеваній Ховарезмійскаго хана, ушли въ Нагорный Дагестанъ, где они посѣть название Андійцевъ; а другая часть у Дигорцевъ, нашихъ близ-

(8) Если допустить, что нынѣшніе Адыхе потомки древнихъ Аятовъ, то свидѣтельство автора не подлежитъ сомнѣнію: известно что послѣдніе служили аварскому хану Баяву, также какъ въ V вѣкѣ при Аттильѣ признавали въ себѣ власть Гунновъ.

(9) Хозары были разбиты на Дону Святославомъ (около 966 года), взвѣшившимъ на этой рекѣ укрѣпленный ихъ городъ Белую Бежу, или Саркель византійскихъ писателей. По уничтоженіи же Мстиславомъ въ 1016 году ихъ владычества въ Таврида, Хозарская держава въ Европѣ пала.

(10) Маджарами или Мадіарами называютъ себѣ Венгры, которые подъ этимъ-же именемъ известны и у восточныхъ писателей. По мнѣнію Карамзина общее, древнѣйшее имя Венгровъ есть Уры и что Маджарами прежде называлось какое-нибудь особенное, сильное племя. На Кавказѣ, на р. Кумѣ, видны развалины, называемыя Маджарами. Пимасъ говоритъ еще о Маджарскомъ солнечномъ озерѣ близъ Кумы и другихъ развалинахъ, известныхъ Черкесами подъ именемъ Маджар-юнта или домовъ Маджарскихъ.

кихъ сообѣдѣй, составляетъ зорянское сословіе; но по преданіямъ извѣстно, что нѣкоторые изъ Маджаръ соединились съ нашими предками. Еще осталось въ памяти народной, что нѣкоторыя фамиліи вели свой родъ отъ Сарматовъ и потому носятъ название *Шарматъ*. Здѣсь кстати приведу одну старинную, сокращающую у насъ пословицу, доказывающую, что наши предки были съ ними въ короткихъ сношенияхъ. Когда ктонибудь въ обществѣ много шутить и заставлять другихъ смѣяться, то ему говорятъ: «ты не чортъ и не *Шарматъ*, откуда же ты взялся?» Сверхъ того, колонія Контовъ и Арабовъ, переселенная на восточный берегъ Чернаго моря потомками Арабъ-хана, хотя и смѣшалась съ нашими предками, но вѣроятно, имѣла сильное вліяніе на ихъ языкъ, потому что ся князья получили власть и пришли добровольное подданство Адыковъ.

Изъ этого краткаго обозрѣнія явствуетъ, что кавказскіе Акты были подъ вліяніемъ Египта и азіатскихъ племенъ, посредствомъ завоеванія, колонизаціи и частнаго присоединенія, что непремѣнно способствовало къ измѣненію языка. Не лишнимъ будетъ исчислить здѣсь названія, подъ которыми были известны нашимъ предкамъ окружающіе ихъ народы; они называли Грековъ—*Гире и Аллитъ*; Грецію—*Аллитъ*; Римлянъ и Италіанцевъ вообще—*Румъ*; Хозарь—*Хаза и Каза*; Тмутараканское княжество—*Таматар-кавмъ*; Гунновъ и въ послѣдствіи Калмыковъ—*Тургутами*, крымскихъ Киммеріанъ—*Кимиргеными*; Турокъ—*Темигами*; Маджаровъ—*Гуртъ*. Въ преданіяхъ и пѣсняхъ сохранилось еще имя, которое можно отнести къ одному изъ готескихъ племенъ. Это слово *Уардъ* или *Варда*. Оно

встрѣчается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *Варде, варде* —старые вардскіе дома; *Варде ходесишъ*—подобно Варду; *Уарде аешъ хахушъ*—мужчина какъ вардская кость; *Варде сорейсихъ*—какъ вардскій дворъ. Это сравненіе съ Вардами имѣть всегда смыслъ *великаго, сильнаго, могучаго*.

Всѣ преданія, сохранившіяся о народной жизни Адыховъ, можно отнести къ тремъ главнымъ періодамъ: I-й за-ключаеть въ себѣ время, въ продолженіи котораго Адыхе находились подъ влияніемъ Грековъ. II-й начинается отъ нашествія Аваровъ, остановившаго развитіе просвѣщенія и гражданственности въ нашемъ народѣ, и наконецъ III-й отъ пришествія потомковъ Арабъ-хана и подчиненія себѣ Адыхейскихъ племенъ. Всѣ зданія, оставшіяся въ землѣ нынѣшихъ Адыхе, безъ сомнѣнія, должны быть отнесены къ I-му періоду. Въ нашихъ горахъ сохранилось много церквей, которыхъ крестообразная форма доказываетъ греческое ихъ происхожденіе. Два такихъ зданія находятся въ верховья Кубани. Между рѣками Кубанью и Тебердо стоятъ кирпичные дома; одинъ изъ нихъ называется *Шонна*, а другой *Хасамыва*. Шонна есть испорченное слово отъ *Шуунне*, что значитъ «домъ всадниковъ». И нынѣ еще можно видѣть тамъ каменные ясли и колоду. Хасамыва значитъ «камень засѣдавія судей». Говорять, что вместо зерцала тамъ имѣли камень съ изображеніемъ конскаго копыта и собачьей лапы. По преданію тамъ устроено было тѣсное отверстіе, чрезъ которое надлежало проходить для испытанія въ невинности. Виновный, сколько бы ни былъ тонокъ, не могъ пролѣзть, а невинный пролѣзалъ, хотя и съ большимъ трудомъ.

Междь Кубанью и Зеленчукомъ, на высотахъ стоять кирпичныя зданія, называемыя *Адюхъ*, въ переводѣ: «дѣла предковъ». Тамъ, по преданию, жили священнослужители.

Каменные зданія за Кубанью, въ верховьяхъ Кефара и на рѣкѣ Зеленчукѣ, которая называются *Эллихнъяунис*, т. е. «домъ Эллиновъ», вѣроятно, были построены Греками, торговавшими у Адыковъ, а можетъ быть, были не что иное, какъ монастыри. На берегу рѣки Терека, выше соединенія съ рѣкою Малкою, находятся въ большомъ числѣ башни или минареты. На Кабардинскомъ языке ихъ называютъ *жулатъ*, сокращенное изъ *жоритла Антъ*, т. е. «часовня для подаянія доброхотныхъ дателей». По преданию они основаны нашими предками въ древности и были посвящаемы для очищенія и принесенія жертвъ. Если между союзниками или друзьями случалась ссора, или нарушение слова: то оба отправлялись къ жулату съ лукомъ и стрѣлами. По прибытии туда, они становились одинъ противъ другаго, брали стрѣлу за ~~кощы~~ и давали обѣщаніе, что между ними впредь никакой ссоры не будетъ; потомъ разламывали ее на-двоемъ и возвращались во свояси. Этотъ обрядъ назывался «*жулатъ*». Кабардинцы рассказываютъ, что когда Кодже-Берды-ханъ съ Татарами поселились подъ самымъ жудатомъ, то народъ сталъ называть эти зданія *Татартупъ*, т. е. «подъ татарами». Когда же Кодже-Берды-ханъ съ своею ордою удалился, то другой ханъ, Жанбекъ, совершенно присвоилъ себѣ жулаты и обратилъ ихъ въ минареты. Но преданіе продолжало сохраняться въ насловицѣ: народъ вмѣстѣ клятвы говорилъ для утвержденія своихъ словъ: *татартупъ пенжесенъ*— «да буду въ татартупѣ многожды!»

Въ Карабаѣ есть зданіе, построеніе коего приписывает-
ся Мюетамъ; другое на Кубани, называемое *Синты*—имя
одного племени, которое древніе географы помѣщали на Ку-
бани. По преданіямъ извѣстно, что на берегу р. Малки су-
ществовалъ городъ *Малкана* или *Балхъ*. Между рѣками
Чегемомъ и Баксаномъ находится много сѣдовъ древнихъ укрѣ-
пленій, отъ которыхъ остались рвы и валы. Нѣкоторые
изъ нихъ такъ древни, что преданіе молчитъ о времени
и именахъ ихъ строителей. На правомъ берегу Подкумка
стоитъ высокая гора, имѣющая форму продолговатаго четве-
роугольника, обращеннаго одною стороною къ рѣкѣ; эта
гора очень крута. Съ противоположной стороны примыкаетъ
къ ней другая гора, ниже первой, посредствомъ узкаго пере-
шейка; первая изъ нихъ вверху опоясана скалою, которая
тянется не прерываясь кругомъ всей горы и похожа на
искусственную стѣну. На сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ, эта
скала проѣчена на пространствѣ одной сажени, гдѣ видна
лѣстница, сдѣланная въ камнѣ, о шести ступеняхъ, которыя
вели на вершину горы: на ней видны во многихъ мѣ-
стахъ груды обдѣланныхъ камней. Тамъ находили серебря-
ные кресты, ложки и другія металлическія вещи. Между
прочими найдены большой желѣзный крестъ, подобный тѣмъ,
какіе украшаютъ главы русскихъ церквей. Преданіе гово-
ритъ, что тутъ былъ городъ, называвшійся *Бергустанъ*; эти-
мологія этого слова значить: «собраніе многихъ Антовъ». Русскіе
его называютъ Бургустаномъ⁽¹¹⁾ (*Нартъ-сан*, вместо *Нар-*

(11) Бургустанъ или Подкумокъ. Была и станица этого имени, но ямы
она переведены на р. Бургунту.

санть—*Псина*, нынѣ Кисловодскій колодезь; *наръ* значить глазъ; *Антъ*—вародъ антскій; *псина*—колодезь). Вѣроятно мѣсто это въ древности принадлежало Антамъ, вышшимъ Адыхамъ. Нельзя съ точностью опредѣлить время, когда Анты обитали въ этихъ мѣстахъ, но выпѣ въ преданіяхъ и пѣсняхъ часто упоминаются обѣ нихъ; Нарты-саны зовутся разными именами: первое *Нарть-саны*; второе *Санохъ* (вмѣсто Псинаху) значить «свѣтлый или священный колодезь»; третье—*Санохъ-фаддъ* (вмѣсто Псинахъ-Фаддѣ) — «священный колодезный напитокъ». Когда наорты или витязи желали напиться воды изъ этого колодезя, то всѣ знатнѣшие люди должны были собраться къ старшему; затѣмъ, по древнему обычая, привозывали къ дверямъ желтаго быка для приношенія жертвъ; зажигали въ комнатѣ шесть свѣтильниковъ, начинали молиться по древнему обыкновенію и помолившись, пѣли въ честь рыцарскаго колодезя, говоря: «поба нартыхъ я псинохой фесышъ», т. е. «сегодня питье священной рыцарской воды».

ГЛАВА II.

О бытѣ древніхъ Адыхе.—О физическомъ и нравственномъ ихъ характерѣ. Верховаяъ Ѣзда. Щегольство оружія. Небрежность въ нарядѣ. Окладъ лица. Древній образъ ведовія войны. Храбрость. Наказаніе трусости. Древнее вооруженіе. Гостепріимство. Право, предоставленное чужеземцамъ въ земляхъ Адыхонъ. Цѣломудріе. Обрадъ сватовства. Преимущество мужей и рабство женъ. Воспитаніе. Кровоищевіе. Уорки. Уваженіе къ старости. Браки между простымъ народомъ. Шапусги и ихъ жилища. Кабардинцы и изѣта, на которыхъ они преимущественно селились. Постройка домовъ. Хлѣбопашество. Обычай при святыхъ хлѣбахъ. Пчеловодство. Скотоводство. Отсутствие монеты и извѣс-
тая торговля. Костюмъ мужской и женский. Музыка и музыкальные инструменты. Танецъ. Стихотворцы. Трубачи. Счисление времени. Название года, изѣ-
сама, недѣли, дней, мѣсяцевъ и столѣтія. Древній образъ правленія. Право собственности. Званіе князя. Шища. Отношенія владѣльцевъ къ подчи-
неннымъ. Честность. Препятствія къ просвѣщенію. Начало построенія кре-
постей. Свидѣтельства о древнемъ искусстве Адыхонъ. Ихъ вѣрованія. Празд-
нество при уборкѣ хлѣба. Языки.

Судя по дошедшимъ до насъ преданіямъ, можно за-
ключить, что древніе Адыхе одарены были благородствомъ
души и хорошими умственными способностями, славились
дѣятельностью и сметливостью. Строгое воспитаніе пріучало
ихъ твердоносить сильный зной и горный холодъ и безъ
ропота испытывать всевозможныя лишенія. Таковъ былъ
древній Адыгейский народъ, по сказаніямъ старцевъ. Всѣмъ
извѣстна древняя поговорка: «наръ Антъ лежеко», т. е.
«трудолюбивый Антъ». И дѣйствительно, Адыгейцы были из-
вестны въ древнія времена своимъ трудолюбіемъ; но послѣ
грозныхъ нашествій, переселеній, частыхъ побѣговъ въ

горы, где они принуждены были скитаться по самым скучным местностям, от частой перемены и от приступов владыцев, а въ позднейшія времена отъ беспрестанныхъ набѣговъ татарскихъ и калмыцкихъ ордъ, нравы ихъ совершенно измѣнились. Прежня хорошія качества исчезли; народъ впалъ въ безпечность, лѣнъ и во всѣ происходящіе отъ нихъ пороки, которые вовлекли его въ бѣдность и нищету, заставляя довольствоваться самою грубою пищею и весьма худымъ жилищемъ. Упражненія въ искусствахъ, принесенныхъ Греками и введенныхъ подъ вліяніемъ христіанской вѣры, утрачены и забыты.

Адыхе удивляли сосѣдей своею ловкостю и неутомимостю въ верховойъ Ѣзда, красивою одеждой, искусствомъ накидывать арканъ; они соскачивали съ лошади на самомъ быстромъ скаку и поднимали кольцо или монету; также искусно владѣли они и оружіемъ, стрѣляли метко изъ лука и ловко метали копье и дротикомъ. Донынѣ щего лѣта оружіемъ составляетъ главную нашу заботу и владѣтель хорошаго пистолета или отличной шашки слываетъ за счастливаго воина. Отцы наши полагали, что умѣніе владѣть оружіемъ составляетъ главную обязанность каждого человѣка, что упражненіе въ этомъ искусствѣ придаетъ ему красоту стана, ловкость и проворство въ движеніяхъ. Адыхе мало заботятся о чистотѣ своей наружности; часто, покрытые грязью и пылью, они являются въ многочисленномъ собраніи, гдѣ безпорядокъ одежды нисколько не предосудителенъ. Всѣ хвалятъ нашу стройность, высокий ростъ и мужественную осанку. Окладъ лица часто сбивается на слизинѣ, особенно въ проестомъ народѣ. Адыхе,

отправляясь на войну, избирали вождей и сражались разъянными конными или пѣшими толпами, слѣдовали въ своихъ дѣйствіяхъ не общему плану, а инновенному внушенню предводителей, которые руководствовались отважностию и мужествомъ, не зная никогда благоразумной осторожности. Адыхе славились храбростю и безответнымъ мужествомъ. Уличенныхыхъ въ трусости выводили передъ собранiemъ въ войлочномъ безобразномъ колпакѣ для посрамленія и налагали пенью, которая опредѣлялась цѣною въ пару воловъ. Храбрѣйши бросались въ средину враговъ и первымъ наискомъ опрокидывали ихъ; отъ этого хань Байканъ ставилъ всегда нашихъ предковъ въ передовомъ войскѣ. Кроме природнаго мужества, Адыхе отличались особыеннымъ искусствомъ драться въ ущеліяхъ, скрываться въ кустарникахъ и лѣсахъ, лазить по стремениамъ и непроходимымъ мѣстамъ. Древнее вооруженіе состояло изъ копья, дротика, меча, стрѣлы и палцы. Оборонительное оружіе заключалось въ шлемахъ, латахъ и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щитахъ. Храбрость рождаетъ славолюбіе; увѣренность въ себѣ даетъ человѣку характеръ самостоятельный. Адыхе были великодушны и чужды низкихъ страстей. Они гордились своею славою и воинскими подвигами. Вспомнимъ прекрасный отвѣтъ Лавристана и другихъ вождей на требованіе дани и покорности послами Аварскими: «не дадимъ дани, доколь останется хоть одинъ мечъ, доколь останется хоть одинъ изъ насъ въ живыхъ».

Доблестные подвиги Адыховъ надолго сохранились въ памяти Кавказскихъ племенъ и преимущественно у Абазин-

цевъ (¹²), или правильнѣе, Оссовъ (¹³), съ которыми они жили въ мирѣ и союзѣ. Преданіе повѣствуетъ, что Адыхе не знали ни лукавства, ни злобы и дорожили древнею простотою нравовъ, соотвѣтствовавшею тогдашнему образу жизни. Примеръ этотъ находитъ даже и теперь много послѣдователей.

Память прежняго гостепріимства сохранилась въ преданіяхъ о тогдашнихъ нравахъ. Не смотря на всѣ бѣдствія и политические перевороты, эта добродѣтель не ослабѣла и нынѣ. Для насть всякий путешественникъ, переступившій черезъ порогъ сакли, есть лицо священное. Его встречаютъ ласково, угожаютъ радушно, даютъ ему лучшее ложе, провожаютъ съ благословеніемъ и передаютъ для безопасности другъ другу на руки. Хозяинъ отвѣчаетъ передъ всѣмъ народомъ за безопасность чужеземца и кто не сумѣль сберечь гостя отъ бѣды, или даже простой непріятности, того судили и наказывали. Хозяинъ долженъ быть, въ случаѣ надобности, жертвовать для гостя жизнью. Въ старину между Адыхами мало было дурныхъ людей, а о разбояхъ преданія и вовсе не упоминаютъ. Помогать бѣднымъ поставлялось всѣмъ въ священную обязанность. Просять помоши у сосѣда, или у незнакомаго не считалось порокомъ. Чужеземные куны и ремесленники охотно по-

(¹²) Абазинцы (Алтыкисекъ или Басихогъ) населяютъ самую возвышенную полосу по сѣверной склонности хребта, между верховьями Кумы, Подкумка, на лѣвомъ берегу Кубани и у истоковъ рекъ Кефара, Бенеона, Лабы, Ходза и Губса. Племя это раздѣляется на Кумскихъ и Кубанскихъ Абазинцевъ (см. Крат. Обз. Горс. племенъ на Кавказѣ, стр. 9).

(¹³) По мнѣнію какорыхъ, Оссаки въ древности назывались Осетинами.

съцали Адыховъ, потому что не опасались разбоя и воровства. Бѣдному переселенцу изъ чужихъ странъ позволялось красть въ теченіи шести или семи лѣтъ, для поправленія своего состоянія. Но по истеченіи срока, положеннаго обычаемъ, запрещалось врибѣгать къ этому средству обогащенія. Адыхе также славились своимъ цѣломудріемъ. Когда мужчина женился, то не приводилъ жены прямо въ свой домъ, а помыкалъ ее на время у кого нибудь изъ приятелей, котораго называли *тейшарисъ*, т. е. «кумъ», а по прошествіи трехъ сутокъ, отводилъ ее въ свой домъ съ разными обрядами, завершавшимися пиромъ. Голова и лицо молодой были покрыты наряднымъ платкомъ, который въ теченіи иѣкотораго времени не снимался. Потомъ назначалась какая либо особы для снятія съ головы платка стрѣлою, что исполнялось съ возможною быстротою. Тотъ, на котораго возлагалось исполненіе этого обряда, назывался *хитехъ*, т. е. «спаситель». Когда молодая переходила въ домъ къ мужу, то тестъ долженъ былъ посыпать въ прислуги вѣрнаго человѣка, котораго называли *жемхагасо*, на цѣлый годъ. По окончаніи срока, онъ отпускался къ тестю съ подаркомъ. Въ случаѣ худаго поведенія молодой до свадьбы, мужъ имѣлъ право ее удалить, что ведется и по настоящее время. Мужья считаютъ женъ совершенными рабынями; во всякомъ случаѣ, онъ должны оказывать во всемъ безусловное повиновеніе; имъ не только не разъяляется противурѣчить, но даже произносить жалобы. По смерти мужа, жена должна была посѣщать его могилу въ теченіе сорока дней ежедневно и иѣсколько времени тамъ просиживать,—что называлось *кадесъ*, т. е. «надмогильное сидѣ-

ніе». Нынѣ этот обрядъ не исполняется. Рабство жеъ, бѣль сомнѣнія, проходитъ отъ обычая, существовавшаго и вынѣ— платить отцамъ за вѣбѣсть скотомъ, лошадьми и вещами такъ называемую *уасса*, т. е. «кальмъ».

Мальчики воспитывались у женщинъ до 7-ми лѣтъ; послѣ того они поступали на руки къ мужчинамъ, которые обучали ихъ владѣть ножемъ и попадать имъ въ цѣль. Когда они подростали, то вмѣсто ножа давали имъ для упражненія кинжалъ. За нимъ слѣдовали лукъ и стрѣлы; такимъ образомъ постепенно пріучали ихъ, по мѣрѣ возмужалости и развитія силъ, владѣть всякимъ оружіемъ иѣздить верхомъ. Дѣвочкамъ съ 7-ми лѣтъ зашивали талю въ сафьянъ, чтобы придать ей болѣе стройности. Ихъ учили вышивать золотомъ и шелками, дѣлать тесемки, галузы, шить платья. Когда-же дѣвушка выдавалась замужъ, новобрачный разрѣзывалъ ножемъ шнуръ, которымъ зашить былъ сафьянъ, съ возможною притомъ осторожностю, чтобы не захватить ни тѣла, ни сафьяна. Если онъ повредилъ одно или другое, то это вмѣнялось ему въ большое безчестіе. Молодая женщина по снятіи этого корсета начинала полнѣть съ такою быстротою, что чрезъ нѣсколько дней у нея грудь замѣтно развивалась. Всѣ эти обычай сохранились и донынѣ. Зашиваніе очень вредитъ здоровью; отъ него многія впадаютъ въ чахотку.

Дѣти князей или владѣльцевъ отдавались тотчасъ послѣ рожденія *уроку* или дворянину, который нерѣдко еще за мѣсяцъ добивался этой части. До 7-ми лѣтъ воспитатель (*боффако*) князька пиньчили своего воспитанника (*кана*), напѣвая ему:

«лелай, лелай, лелай, мой сельть, выростешь великъ,
будешь молодцомъ; отбивай коней и всякую добычу,
да не забывай меня, старика» и т. п. Въ 16 лѣтъ воспитатель одѣвалъ молодаго князя какъ можно лучше, снаряжалъ ему хорошаго коня, снабжалъ богатѣйшимъ оружіемъ и отвозилъ въ отцовскій домъ, въ который до того сына не могъ ъздить; при этомъ возвращеніи соблюдалось множество обрядовъ. Отецъ молодаго князя награждалъ воспитателя лошадьми, скотомъ и даже холопами и потомъ отпускалъ съ честію домой. Воспитанникъ былъ обязанъ ничего не жалѣть для своего *аталыка* и исполнять всѣ его желанія. Особы женскаго пола изъ княжескаго рода воспитывались также въ чужихъ домахъ и ъздили къ своимъ только для свиданія. Калымъ отдавался аталыкамъ.

Адыхе стыдились забывать обиды или оскорблениія и старались за нихъ мстить. Въ случаѣ убийства или нанесенія раны, обиженные искали случая и средства отомстить не только виновному, но и всему его роду. Дѣти и родственники мстили кровью за кровь. Виновный могъ однажды прекратить родовое кровопролитіе, укравъ самъ или при содѣйствії другого лица, изъ семьи обиженнаго дѣтя мужскаго пола, воспитавъ его со всѣмъ раченіемъ, какъ сына, и потомъ наградивъ его лошадью, оружіемъ и одеждью, доставить его съ большою церемоніею обратно. Рѣ этомъ случаѣ мальчика называли *тлеченесипканъ*, т. е. «за кровь воспитаній».

Нѣкоторые утверждаютъ, что въ древности дворяне или уорки были гораздо образованнѣе простыхъ людей

и мягче нравами. Старцы были уважаемы молодыми людьми, которые не смели имъ противорѣчить и даже при нихъ садиться. Хорошее поведеніе считалось лучшимъ украшениемъ женъ; чистота брака почиталась священною обязанностью. Простой народъ, болѣе дикий, не зналъ браковъ, основанныхъ на согласіи родителей и супруговъ, и имѣть въ обыкновеніи тайно похищать женъ и девиць. Молодые люди обоего пола сходились на игрища въ селеніяхъ. Мужчины выбирали невѣстъ и безъ всякаго обряда соглашались жить вмѣстѣ. Обстоятельство это подтверждается названіемъ нашихъ родовыхъ холоповъ: *тльхо кошао*, т. е. «человѣкъ исправильно рожденный, юноша тайно рожденный». Нынѣ названія *хамуко*—«сынъ гумна» и *ххамукъ*—«сынъ собаки» указываютъ на происхожденіе пизнаго класса.

Изъ множества племенъ Адыковъ, живущихъ за Кубанью, *Клихъ* или нынѣшніе Шапсуги (¹⁴) обитали въ горныхъ ущеліяхъ или въ глубинѣ лѣсовъ, которые защищали ихъ отъ непріятеля и представляли удобства для зѣбриной ловли. Они строили хижины въ дикихъ и уединенныхъ мѣстахъ, среди непроходимыхъ болотъ, такъ что трудно было путешествовать въ ихъ землѣ безъ вожатаго. Убѣжища эти служили имъ оградою отъ безпрестанно ожи-

(¹⁴) Они раздѣляются на *большихъ* и *малыхъ* по двумъ разнымъ участкамъ, на которыхъ обитаютъ. Участокъ, занимаемый большими Шапсугами, находится на Нижней Кубани; участокъ же малыхъ Шапсуговъ прилегаетъ къ восточному берегу Чёрного моря и граничитъ съ юга главнымъ хребтомъ, а съ юга р. Шахе, за которой живутъ Убыхи.

называемого врага. Они брали еще другія предосторожности: дѣлали въ жилищахъ разные выходы, чтобы въ случаѣ нападенія имѣть возможность скорѣе спастись бѣгствомъ. Имущество, лучшія вещи и хлѣбъ скрывали въ пещерахъ или глубокихъ ямахъ; скотъ угоняли въ лѣса. Кабардинцы же строились преимущественно на равнинахъ и только частью въ ущеліяхъ. Селенія обрывали канавою и дѣлали кругомъ завалы, подобные нынѣшнимъ полевымъ укрепленіямъ. Издревле имѣли привычку располагать дома четвероугольникомъ, такъ что для четырехъ семействъ дѣлали одни ворота, для выѣзда и выгона скота. Кушакские дома для гостей находились въ недальнемъ отъ жилья разстояніи. Жилища чернаго народа, уоркскія и княжескія, строились отдельно одно отъ другаго. По многимъ уцѣльвшимъ слѣдамъ можно заключить, что Адыхе имѣли крѣпости, въ которыхъ защищались отъ нападенія враговъ.

Адыхе издревле занимались хлѣбопашествомъ и сѣяли: просо, ячмень, полбу, кукурузу и огородныя овощи: лукъ, чеснокъ, рѣдьку, свеклу и пр.; на нашемъ языкѣ есть названія всѣхъ хлѣбовъ, исключая сарачинскаго шпена. Хозяинъ не могъ располагать сжатымъ и убраннымъ хлѣбомъ до совершеннія установленной для сего молитвы. По совершенніи-же ея, изъ новаго хлѣба приготовлялся обѣдъ, на который созывались ближайшіе родственники. После этого пира, называемаго «хамиа умухо», можно было продавать, отдавать въ ссуду или раздавать милостыню изъ новаго хлѣба. Они также имѣли хорошее пчеловодство, конскіе табуны, рогатый скотъ, козъ и овецъ; но особенное вниманіе было обращено на разведеніе хорошихъ ло-

шадей.—Въ древнія времена не знали употребленія монеты, а торговая мѣна производилась на хлѣбъ, скотъ, одежду и прочія вещи. Одежда мужчина походила на вышиваю черкеску, но шлась съ разрѣзными рукавами. Употреблялись башлыки, панchoхи, ноговицы, бурки изъ овечьей шерсти, чеваки, шапки и шубы; легкіе бешметы, стеганые на бумагѣ. Женская одежда состояла въ длинной сорочкѣ изъ кисеи или бязи и шелковаго стеганаго бешмета, который шился иногда длиннымъ, иногда короткимъ, какъ у мужчинъ. На головахъ девушки и молодыя женщины носили шапки съ небольшимъ окольшомъ изъ смушекъ. Съ замужнихъ женщинъ шапка снимается свекромъ послѣ первыхъ родовъ, и голова повязывается косынкою; при этомъ случаѣ онъ обязанъ дарить сыновній домъ скотомъ и другими предметами, по своему состоянию. Пожилыя женщины носили на головѣ бѣлую косынки изъ бумажныхъ матерій.

Музыка была въ большомъ употреблении на праздникахъ, свадьбахъ и на пирахъ, которые давали при рождении детей. Употребительные инструменты были: балалайка, скрипка, родъ цимбала о двѣнадцати струнахъ и дудка. Схватясь руками, мужчины съ девушками составляли кругъ и потомъ одна пара выходила плясать на середину круга, где становились музыканты. Танецъ этотъ не имѣть себѣ подобнаго у прочихъ азиатцевъ. На праздникахъ молодые люди выѣзжаютъ верхомъ для ристанія; дѣлаютъ маневры, въ которыхъ конные стараются прорваться въ кругъ пѣшихъ, вооруженныхъ палками.

Сочинители стиховъ и пѣсней назывались *текуоками*,

они были люди неграмотные и простаго званія, но одаренные поэтическимъ воображениемъ. Гекуоки и трубачи (*кирапевшъ* или *сринапшо*), которые на войну ъздили всегда на сѣрыхъ коняхъ, должны были сочинять стихи или рѣчи для одушевленія воиновъ передъ сраженіемъ. Становясь предъ войскомъ, они пѣли или читали свои стихи, въ которыхъ упоминали о неустрашимости предковъ и приводили для примѣра ихъ доблестные подвиги. По принятіи магометанской вѣры гекуоки исчезли, но память о нихъ сохранилась вмѣстѣ съ ихъ твореніями и преданіе говорить, что они были вообще любими, а пѣсни ихъ приносили много удовольствія и пользы. Хотя народъ не зналъ грамоты, но подобно европейскимъ народамъ умѣль считать время. Нѣкоторыя названія днѣй ясно доказываютъ, что это счисление заимствовано у Грековъ. Годъ дѣлился на 12 мѣсяцевъ и назывался *итлясъ*; мѣсяцъ — *маза*, недѣля — *тхаумахо*. Дни носятъ слѣдующія наименования: понедѣльникъ — *близхса*; вторникъ — *убисъ*; среда — *борежія*; четвергъ — *махако*; пятница — *марегимъ*, т. е. «Марынъ день»; суббота — *шабатъ*; воскресенье — *тхамахо*, т. е. «Божій день». Названія мѣсяцевъ слѣдующія: январь — *тицимахок-мазо*, т. е. «сильный холодъ», февраль — *шемахок-мазо*, т. е. «послѣдній мѣсяцъ зимы», мартъ — *гатхепе-мазо*, т. е. «первый весеній», апрѣль — *мальхое-мазо*, «бараний моръ», май — *вогуохо-маза*, «пахатный мѣсяцъ», юнь — *гомахопе-маза* «средина лѣта», августъ — *макоого-маза* «сѣнокосный мѣсяцъ», сентябрь — *ютиго-маза* или *гаго-маза* «мѣсяцъ уборки хлѣба или рева звѣрей», октябрь — *ого-маза* «молотьба хлѣба», ноябрь — *мокшежуго-маза*, т. е. «въ который перевозятъ сѣно до-

мой», декабрь — *тчимахопе-маза*, т. е. «первый зимний». Столѣтіе называлось *тлинибжъ*, т. е. «вѣкъ жизни человѣческой», что свидѣтельствуетъ о долговѣчности нашихъ предковъ.

Народъ нашъ не имѣлъ гражданскаго устройства и незная выгодъ правительства сильнаго, не терпѣль неограниченныхъ владѣтелей въ землѣ своей и думалъ, что лучшее благо для человѣка есть дикая и необузданная свобода. Но въ семействѣ старшій имѣлъ власть неограниченную: отецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женою, братъ надъ сестрою. Всякий избиралъ мѣсто жительства и строился гдѣ хотѣлъ. Но общий древній обычай служилъ между ними общественною связью. Въ важныхъ случаяхъ единоплеменныи сходились для совѣщаній и народъ уважалъ приговоръ старцевъ. Съ общаго согласія предпринимали воинскіе походы, избирали вождей; но будучи привязаны къ независимости, весьма ограничивали ихъ власть и часто не повиновались имъ даже во время самыхъ битвъ. Совершивъ общее дѣло и возвратясь домой, всякий считалъ себя господиномъ и владыкой въ своей хижинѣ. Съ течениемъ времени завелся для совѣщанія нѣкоторый порядокъ въ общемъ собраніи. Всякое предложеніе владѣльцевъ было разсматриваемо нѣсколькими старшинами, которые съезжались по приглашенію въ назначенное мѣсто. Потомъ владѣльцы и старшины предлагали дѣло общему собранію уорковъ и вмѣстѣ съ ними разсматривали его. Уорки почти всегда были согласны съ мнѣніемъ владѣльцевъ, у которыхъ они были въ зависимости. Наконецъ дѣло вносилось въ пародное собраніе, въ которомъ участвовали все поданные владѣльцевъ. Согласіе простаго народа рѣшало законопода-

тельное положение. Народу предоставлялось принять или отвергнуть предложение владельцевъ, хотя бы на это были согласны уорки. Словесное изрѣченіе народнаго приговора имѣло силу закона. Князья имѣли въ своихъ рукахъ исполнительную власть, держа для исполненія повелѣній классъ уорковъ, которые должны были на общихъ собраніяхъ склонять народъ къ принятию предложенийъ владельцевъ.

Князья не имѣли собственности: все принадлежало народу, но уорки имѣли собственность. Званіе князя почиталось столь священнымъ для Адыховъ, что всякий подданный считался обязаннымъ для защиты владельца жертвовать не только имуществомъ, но и жизнью. Князья издревле назывались *покровителями и защитниками народа*; каждый изъ нихъ имѣлъ болѣе или менѣе зависящихъ отъ него подвластныхъ. Ихъ называли *псыши*, что на нашемъ языке значитъ «выше».

Владельцы обращаются съ уорками и народомъ просто, безъ гордости и надменности. Сильнейший и богатейший владелецъ живетъ въ такой-же хижинѣ, какъ и послѣдний уоркъ; пища состоять изъ варенаго шиева и куска баранины. Для питья употребляютъ *бузуз*, которая у богатыхъ подслащивается медомъ. Владелецъ, не имѣя ничего собственнаго, получаетъ все продовольствіе отъ подчиненныхъ. Пользуясь этимъ правомъ, онъ береть все безъ платы или какого либо вознагражденія; за что владелецъ въ свою очередь не долженъ ни въ чёмъ отказывать подданному, который пользуется еще правомъ всегда взойти къ своему господину и раздѣлить его трапезу. Если уоркъ увидитъ на владельца хорошее платье, шапку или другое,

и пожелаетъ имѣть эту вещь, то владѣльцъ не въправѣ ему въ томъ отказать. Это обыкновеніе съ первого взгляда должно бы вознаграждать народъ за право, которое имѣютъ владѣльцы на его собственность; но алчность есть порокъ бѣзныхъ, а корыстолюбіе въ богатыхъ не имѣть предела. Владѣльцы, изъ опасенія разориться, одѣваются весьма бѣдо. Часто случается, встрѣчая князя вмѣстѣ съ уоркомъ, принять послѣдняго за князя, а первого за простолюдина.

Древніе Адыче не уступали другимъ народамъ въ честности, добронравіи и гостепріимствѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что только гибельное нашествіе Аваревъ и причиненное ими разореніе помышдало возникавшему просвѣщенію, перенесенному изъ Греціи, и ввергло народъ во мракъ невѣжества и варварства. Не имѣя денегъ, они брали золото и серебро единственно какъ товаръ. Въ это-же время начали строить небольшія крѣпости съ рвами и валомъ, для защиты края отъ набѣговъ непріязненныхъ народовъ. Имѣя некоторое понятіе обѣ искусствахъ, они вырабатывали изъ собственнаго желѣза и мѣди котлы, топоры, ножи, сошишки, косы и серпы. Также они были искусны и въ дѣланіи всякаго оборонительного и наступательного оружія изъ стали. Уцѣльвшіе древніе надгробные монументы изъ камня, съ изображеніемъ витязей въ шлемахъ съ мечами, щитами и прочимъ вооруженіемъ и гладкія каменные плиты съ выпуклымъ изображеніемъ рукъ, конѣтъ, мечей, щитовъ и другихъ фигуръ, могутъ служить свидѣтельствомъ обѣ искусствъ нашихъ предковъ въ ваяніи.

Адыче приписывали всѣ случаи человѣческой жизни

всль Всевышняго Существа, Миротворителя. По этому на полѣ ратномъ, въ болѣзняхъ и во всѣхъ важныхъ случаяхъ старались умилостивить Его молитвами, обѣтами, принося Ему въ жертву воловъ и другихъ животныхъ. Осенью первый день послѣ уборки хлѣба праздновался съ большимъ торжествомъ. Сперва читали молитву, называемую *тхашо-ухаисъ*, что значило «приблигать къ Великому Богу». Въ этой молитвѣ просили Всевышняго даровать имъ здоровье и возсыпали благодареніе за прошедшее лѣто, за сотвореніе хлѣба и плодовъ земныхъ и пр.; послѣ молитвы пировали и веселились.

Адыгейский языкъ⁽¹⁵⁾ отличается отъ всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ языковъ особеннымъ построениемъ. Кабардинское и Бесленеевское нарѣчія самыя чистыя; на этихъ нарѣчіяхъ сохранились ибси, повѣствующія о дѣлахъ минувшихъ времелъ. Справедливость требуетъ упомянуть, что хотя нашъ языкъ не сходствуетъ съ европейскими, но найдется и въ немъ вѣсколько словъ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ.

(15) До настоящаго времени по изученію Адыгейского языка сдѣлано еще весьма мало. Кроме г. Люлье, составившаго словарь съ краткою грамматикою этого языка, изданный въ 1846 году, въ Одессѣ, этимъ-же предметомъ занималася и авторъ настоящей статьи; но трудъ его не былъ напечатанъ и лежитъ у меня въ рукописи.

РПДАВА РР.

Память объ Юстинианѣ. Введение христіанской вѣры между Адыгейцами. Юстиниановъ столъ и троицъ. Построение храмовъ въ землѣ Адыховъ. Лѣнистый куртакъ. Дворянскіе роды отъ духовенства. Рукописное евангелие узденя Исаакия Шогенева. Пости, праздники и посты, оставшіеся отъ христіанства. Распространеніе между Адыгейцами Ислама. Знаменитые люди древности. Созироко и Озирисъ. Песни. Повѣсть о Бассанѣ.—Плачъ сестеръ Бассана объ его смерти. Аяты; Гуввы и Аттила.

Греческій императоръ Юстиніанъ, по сказанію старцевъ, *Юстинъ* или *Юстукъ*, былъ союзникомъ Адыгейского народа и даже называлъ себя *Адыгейскимъ витяземъ*. Съ помощью нашихъ предковъ онъ одолѣлъ враговъ Пинеции. Такъ, между прочимъ, особенно сохранилась память о победѣ, одержанной надъ Готами и ихъ союзниками. После того Юстиніанъ обратилъ милостивое вниманіе на Адыховъ и сталъ прилагать стараніе въ обращеніи ихъ въ христианство. Адыхи прняли его отъ Грековъ безъ сопротивленія, что и послужило къ сближенію этихъ двухъ народовъ. Имя Юстиніана было въ такомъ уваженіи между Адыхами, что, для подтвержденія своихъ словъ, народъ клялся Юстиніановымъ *столомъ* и Юстиніановымъ *трономъ*. *Юстиніана* значить «Юстиновъ столъ»; *шотъ Юстукъ* — «Юстиніаново сѣдалище». Въ древности нашъ народъ никогда не клялся именемъ Всевышняго Существа, но произносилъ для подтверждения истины имя уважаемаго человѣка.

Подъ вліяніемъ союза съ Юстиніаномъ, Греческое духовенство, проникающа въ Кавказскія горы, внесло къ намъ миролюбивыя занятія искусствами и просвѣщеніе. Къ этой эпохѣ относятъ построеніе храмовъ Божіихъ въ нашей землѣ. Священникъ назывался у насъ *шогенъ*; епископъ — *шехникъ*. Преданіе сохранило даже название места, гдѣ обиталъ первый епископъ, пришедший изъ Греціи; оно находится въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости Нальчика и называется «*Лѣсистый Курганъ*». И теперь этотъ курганъ очень высокъ. Вотъ пѣсня, въ которой упоминается объ немъ и прославляется епископъ, тамъ обитавший:

«Шехникъ нашъ защитникъ и воспитатель, шехникъ нашъ свѣтъ. Воспитатель разсуждалъ о законѣ Божіемъ съ вершины лѣсистаго кургана.

«И ва лѣсистомъ курганѣ сковалъ Ему дому изъ жесткѣ съ дверьми изъ лита серебра и тамъ-то обиталъ свѣтлый Еожий Духъ.

«И ангелы бесѣдовали съ мудрымъ старцемъ. Свѣтъ бороды его уподоблялся свѣту факела.

«Онъ паритъ въ воздухѣ, какъ земная птица, подымается подъ облака и видить творящихъ бѣзакопія.

«Ребро его не простая кость, но кость слоновая, и благородный золотой крестъ сияетъ на его груди».

Христіанская вѣра процвѣтала въ Кавказскихъ горахъ, будучи поддержанна Греческимъ духовенствомъ, замѣнявшимъ убыльныхъ присылькою новыхъ епископовъ и священ-

никовъ. Отъ нихъ произошли многіе дворянскіе роды, которые говорятьъ, что они происходятъ отъ шогена Гирея или отъ шогена Румы, такъ какъ не все духовные были изъ Грековъ, но вѣкоторые были и изъ Латинъ. Христіанская вѣра ослабѣла послѣ паденія Греческой имперіи, потому что уже некому было посыпать новыхъ епископовъ на мѣста прежніхъ. Окончательно она уничтожена въ 1717 году. По приказанію турецкаго султана, крымскіе ханы Девлетъ-Гирей и Хазъ-Гирей распространали магометанскую вѣру огнемъ и мечемъ. Въ эту эпоху многіе шогены были убиты, книги ихъ сожжены и пастырскіе жезлы ихъ расхищены и брошены съ презрѣніемъ, отчего произошла слѣдующая поговорка: «*чтобъ твое имущество было расхищено, какъ расхищены были шогейскіе жезлы!*»

Въ подтвержденіе вышесказанного можно присовокупить еще слѣдующіе факты. Уздень Исманъ Шогеновъ имѣлъ въ своеемъ домѣ рукописную книгу, которая, принадлежа его предкамъ, переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну въ его семействѣ. Онъ былъ послѣдній изъ умѣвшихъ читать ее и скончался въ 1830 году, въ глубокой старости. Покойный академикъ Шегренъ, которому я посыпалъ нѣсколько листовъ изъ этой книги, утверждалъ, что она писана на греческомъ языкѣ и что посланные ему листы заключали въ себѣ начало Евангелія. Можетъ быть уѣзжали еще нѣсколько подобныхъ книгъ, во страхъ, наводимый мусульманскимъ духовенствомъ, заставляетъ ихъ скрывать. Я уже упомянулъ, гдѣ и какія въ горахъ существуютъ древнія церкви. Къ сказанному прибавлю, что при ры-

ты ровъ для сооруженія русскихъ крѣпостей, находили въ землѣ мѣдныя распятія и въ глиняныхъ черепкахъ угля и ладанъ.

Слѣды христіанства еще очень свѣжіи въ памяти народной: теперь еще говорять о томъ, что предки почитали за пророка *Аусъ Геріа*, т. е. «Греческаго Іисуса»; пророка Илью называютъ *Язлія*; Моисея—*Аймысъ* или *Аймынъ*; царя Давида—*Тялпшъ*; Всевышнее Существо — *Псатха* и *Тха*.

Помнить еще и теперь, что весною воздерживались отъ какого-то время отъ мяса. Великій постъ называли *баразъ-тихъ*, а маленькие посты—*баразюжіе*; что въ апрѣль мѣсяцѣ бывалъ большой праздникъ, пекли особенной формы хлѣбъ съ изображеніемъ трехъ лацъ, называемый *дугу-любхъ*; что тутъ-же были яйца и сырь, называемые *тихъ*. Это слово есть испорченное *пасха*. Такжѣ помнить, что, если ставился возлѣ дома или сада крестъ, то никто не осмѣшивался входить въ домъ или срывать что либо въ саду.

Не смотря на христіанскую вѣру, на возникающее просвѣщеніе, на подвореніе искусствъ и художествъ и на спошенія съ образованными Греками, Адыги продолжали гордиться доктрина правами своихъ предковъ. Надѣясь на свое мужество, силу и многочисленность и не страшась никакого врага, они пропустили время, которое имъ даровала судьба для принятія гражданской образованности. «Могущественный случай былъ потерянъ», говорить одинъ

древай гекуоко въ своихъ стихахъ: «хорошо быть дикимъ, но не всегда; гордись, если никогда не отчаяваешься; храбрись, если просвѣщеніе содѣйствуетъ мужеству,—хай, хай, не хорошо и не всегда пріятно быть самовольнымъ и свободнымъ». Къ несчастію, въ наше мѣсто природная гордость предковъ не исчезаетъ и теперь.

Преданіе сохранило въ памяти народной имена князей, вождей и знаменитыхъ витязей, прославившихся въ глубокой древности; опѣ суть слѣдующія:

- 1) *Алигъ*, 2) *Лабца*, 3) *Юстинъ* или *Юстукъ*,
- 4) *Созироко*, 5) *Озиржегъ*, 6) *Ирихашау*, 7) *Канже* и сынъ его, 8) *Шауе*, 9) *Аши* и сынъ его, 10) *Ашемезъ*
- 11) *Химашъ* и сынъ его, 12) *Батиразъ*, 13) *Олибекъ* и сынъ его, 14) *Татарапашъ*, 15) *Насиранжака*, 16) *Жендуужака*, 17) *Илисъ*, 18) *Исимъ*, 19) *Малхъ*, 20) *Дао* и сынъ его, 21) *Баксиенъ*.

Три первыя имени вѣроятно означаютъ Греческихъ героявъ, а четвертое имя: Созироко или Косирахъ—Кесаря. Про это лицо существуетъ множество преданій; кажется, что подъ этимъ именемъ преданіе и пѣсни говорять не объ одномъ человѣкѣ, а о нѣсколькихъ. Одни говорятъ, что Созироко рожденъ въ камнѣ; другіе, что онъ вырѣзанъ изъ чрева умершей матери; вообще-же онъ сливть побочными сыномъ. Слово *Кесарихъ* значитъ на нашемъ языке «выпорокъ изъ матери», что напоминаетъ имя Юля Цезаря и прозвище, данное ему по образу рождения. Въ пѣсняхъ это имя часто упоминается и, между прочимъ, въ

нехъ сказано, что Созироко воспитанъ Адыхсюмъ впяземъ Озирмегомъ и приобрѣлъ величую славу въ воинскихъ упражненіяхъ. Речь какъ гекуоко прославляетъ его въ одной изъ:

*Наргатагъ я Созироко а Созироко филя ат-
лилаца үүмеша ажина туй Созирокуръ сикапъ
сосори корін смынагъ, т. е.: «Кесарь мой, Кесарь мой
и защитникъ, Кесарь мой свѣтлый, лицо твое смугло,
«грозны твои очи, страшный ты наездникъ, когда сядешь
на коня». Наконецъ онъ сдѣлался, какъ говорить, царемъ
Римскимъ, но Адыхе не повиновалась ему, за что Кесарь
разгневался; и народъ вашъ отвѣчалъ ему: *дүнекъ рехъ-
го джемухоротыхъ - мибэхъ хекикю, кизъ хехиръ
яжитежъ симъ шха филю кора*, т. е. «привая нога
«настухова сына, выронившаго въ бѣломъ камѣ, зачѣмъ
«прятѣнѣть?» Слова эти были причиной продолжитель-
ныхъ распреи и войны, въ которыхъ Кесарь не могъ покорить
нашихъ предковъ. Это произшествіе породило существующую
еще нынѣ пословицу: *атыхена сосаръ арагашъ*, т. е.
«и Кесарь набилъ оскоину отъ Адыховъ».*

Очевидно, что тутъ смѣшаны различные лица и време-
на. Исторія рождения Юля Цесаря перешла къ нашему на-
роду вмѣстѣ съ названіемъ его и породила преданіе, въ
которомъ это рожденіе приписано какому-то витязю изъ
Адыховъ, сдѣлавшемуся впослѣдствіи Римскимъ императоромъ.
Репомнимъ, что послѣ Константина величайшій престолъ
былъ занятъ нѣсколькими государями изъ варваровъ, и
неѣть сомнѣнія, что къ одному изъ нихъ относится преда-
ніе о воспитанникѣ Озирмего.

Повесть о Баксанъ, сынъ Дауовъ. Предание повѣствуетъ, что въ половинѣ IV столѣтія на рекѣ Баксанѣ⁽¹⁶⁾ жилъ князь Дауо, у которого было восемь сыновей и одна дочь. Старшій сынъ его, Баксанъ, былъ знаменитый наrtle своего отечества. Говорятъ, что онъ былъ убитъ Готескимъ царемъ со всѣми своими братьями и восемидесятью знатнейшими наrtleми. Услышавъ это, народъ предался отчаянію: мужчины били себя въ грудь, а женщины рвали волосы на головѣ, говоря: *хадешъ, хадешъ Дауй куиръ хада мугости* *Дауи укуиръ уїи дау икуїи*, т. е.: «убиты, убиты Дауовы восемь сыновей, увы! Дауовы восемь сыновей».

Слѣдующій обычай сохранился въ Кабардѣ до настоящаго времени. Весною, около половины апрѣля, молодыя

(16) Р. Баксана—одинъ изъ значительнейшихъ рекъ, протекающихъ по Большой Кабардѣ. Въ верховьяхъ Баксана, съ южной стороны Эльбруса, находится большой ледникъ, который можетъ быть сравненъ съ ледниками Швейцаріи и Тироля; онъ образуется изъ огромныхъ снеговыхъ массъ, спускающихся съ Эльбрусской склонъ по тому направлению, какое имѣть въ доисторическое время одинъ изъ потоковъ огненно-лидкой завы. Ледникъ Баксана состоитъ изъ двухъ рукавовъ, которые въ верхнемъ концѣ Баксанской долины соединяются подъ склонистою пирамидой Хотусъ-тау; отъ нижн资料го конца ледника, которого абсолютная высота, по определенію г. академика Абиха, 7,350 футовъ, начинается собственно теченье р. Баксана между склонистыми отрогами Кавказскаго хребта, изъ которыхъ впадаютъ въ нее много притоковъ, какъ-то: Ласмаръ, Донгусъ-Зары, Адыръ и пр. До Баксанскаго поста общее направление течения р. Баксана съверо-восточное, даѣте Баксанъ извивается по Кабардинской плоскости въ песчано-кашесистомъ грунте, съ довольно-пологими берегами, по болѣе восточному направлению, и на этомъ протяженіи съ обѣихъ сторонъ въ себя принимаетъ много речекъ, орошающихъ Кабардино-Кисловскость; соединившись же съ реками Черекомъ и Урванью, направляется на небольшомъ протяженіи къ ѿверу и впадаетъ въ р. Малку, почти на 5 верстъ ниже станицы Прохладной.

дѣвушки съ распущенными волосами поютъ эти слова, составивши хороводъ. Преданіе говоритъ, что сестра убитыхъ Дауовыхъ сыновей собрала ихъ трупы и похоронила съ честною на берегу Этоко (¹⁷), гдѣ воздвигнула надъ ихъ могилою каменный памятникъ, существующій и внынѣ. Онъ поставленъ на курганѣ, вытесанъ изъ цѣльнаго камня и имѣть вышину въ 4 аршина отъ земли. Народъ называетъ этотъ памятникъ «Дуукха ясіенъ», вмѣсто «Дауко Баксанъ», т. е. «Дауовъ сынъ Баксанъ». Осталась пѣсня, которую, говорятъ, сочинила сестра Баксана. Вотъ она:

«Геройство Баксана освѣщаетъ Аитскій народъ своимъ доблестями.

«Хоара сжимаетъ ногами Аитскій воинъ, и гдѣ бы онъ ни ѻздила, конь безъ вреда привозить его домой.

«О родина Дауова Баксана, хотя онъ уже не существуетъ, но когда будетъ добывать тебя Гутъ, не покоряйся.

«Снимъ нартовъ, отводя щитами удары вражескихъ коней, единодушно призывалъ Бога на помощь; но Баксану не удалось участвовать въ этой молитвѣ.

«Весь народъ почиталъ его за благаго духа; когда начиналось сраженіе и удары блистали какъ молния,—его присутствіе поселяло въ Аитскомъ народѣ увѣренность.

(¹⁷) Р. Этоко—одинъ изъ притоковъ р. Педкумка, впадающей въ р. Куму. Этоко вытекаетъ изъ Джинальской горы, которая возвышается между Каменными мостами на Малкѣ и укрытии Кисловодскимъ; общее направление рѣки съверо-восточное.

«Гутскія истязанія не прекращаются, весь Антскій народъ пришелъ въ отчаяніе, потому что восемь паръ воевъ привезли его тѣло на родину.

«Собравъ Грековъ, я предложила имъ сдѣлать памятникъ. Хотя каменный образъ ниже его, но сходство съ нимъ узвило мое сердце. Народъ не покидаетъ траура и «чтобы егоувѣковѣчить, рѣку Альтудъ назвалъ Баксаномъ».

Памятникъ этотъ представляетъ молодаго человѣка въ шапочкѣ и въ платьѣ, похожемъ по покрою на нынѣшній бешметъ съ продоленою строчкию. Застегнутъ онъ четырьмя четвероугольными застежками и подпоясанъ кожанымъ узкимъ поясомъ, прошитымъ посерединѣ ниже лифа; платье ядетъ складками. Ноги не сдѣланы, но нижня часть представляетъ столбъ съ греческою надписью на передней сторонѣ и множествомъ фигуръ, представляющихъ людей на охотѣ за звѣрями, воинскія игры пѣшихъ и конныхъ людей и съ правой стороны колчанъ съ стрѣлами, ниже пояса статуи, а съ лѣвой саблю съ рукояткой наподобіе грузинской и лукъ въ футлярѣ. Въ этой греческой надписи можно много разобрать и, между прочимъ, имя Баксана, а въ концѣ годъ, который показывается, что онъ воздвигнутъ въ IV-мъ столѣтіи.

* * *

Исторія сего времени упоминаетъ объ Антахъ, которые, по извѣстіямъ Йордана и византійскихъ лѣтописцевъ, принадлежали виѣсть съ Венедами къ народу Славянскому. Винитаръ, наследникъ Германриха, царя Готѣскаго, былъ уже данникомъ Гунновъ, но хотѣлъ еще повелѣвать другими народами: завоевалъ страну Аントвъ, которые обитали

на съверь отъ Чернаго моря и жестокимъ образомъ умертвилъ ихъ князя, именемъ Бокса, съ семидесятю знатѣйшими боярами. Царь Гунновъ, Баламберъ, вступился за уѣспеніныхъ и побѣдовъ Ванитера, освободилъ ихъ отъ ига Готаевъ (18).

Разность между изустнымъ преданіемъ и исторіею весьма незначительна. Боксъ тоже, что Баксанъ, но съ греческимъ окончаніемъ. Одна лишь разница въ мѣстѣ жительства Аптовъ довольно значительна; вместо съвера этотъ народъ живѣлъ на востокѣ отъ Чернаго моря. Вирочемъ, истона преданія подтверждается игрицами простаго народа, бывавшими пынѣ въ ту пору, когда встарину праздновалась тризна по убитымъ; самая пѣсня очень замѣчательна по своимъ подробностямъ, и чакопещь Мотрисантъ, который мышие пародное относить къ этому преданію, несомнѣнно доказываетъ тождество историческихъ извѣстій съ преданіемъ. Въ слѣдующей главѣ этотъ вопросъ объ Аптахъ и о мѣстахъ ихъ жительства будетъ разыясненъ еще болѣе.

Къ этому періоду народной жизни Альховъ надлежитъ отнести сохранившіяся въ пѣсняхъ извѣстія о нашествіи и спошенихъ съ Аттилою, котораго по свойству нашего языка предапіе именуетъ *Адилемъ*. Въ одной пѣснѣ имъ его упомянуто съ эпитетомъ «бича Божія», которое ему придали современники. *Тхама изергат бихерій кохерій дярій ивижъма дыканухашъ*, т. е. «Господь «Богъ помиловалъ насть, горы и ущелья наши; быть ис-

(18) См. Истор. Госуд. Росс. Т. I, Гл. I, стр. 9—10.

«бесный отступил отъ нихъ благополучно». Съ того времени народъ называетъ Шадъ-гору *ошхемахо*, т. е. «счастливою», потому что онъ, дойдя до нея, удалился отъ нашихъ предѣловъ. Хотя преданіе не оставило никакихъ сказаний о великомъ завоевателѣ, но можно утверждительно сказать, что Адыхе были имъ покорены и признавали надъ собою его власть. Цѣнны упоминаютъ, что они служили въ его войсکѣ. *Мадыка дынарь аитъшүфхеръ Адиль и дзамиа задикко фназадюжса ежагъ-херъ съшхуримуккъ длри дохохазиръ*, т. е. «отборная «наша конница отправилась къ Аттиль съ охотою. Если же этого недостаточно, то приготовимся бѣхать и мы». *Зжебкежяма вогожхо ледхеръ, Адиль и дзамиа кахолидикъ херъ, зидикъе задесши баосишъ хахого ди параштъ шувѣрхеръ*, т. е. «по большемъ горамъ, какъ «блестящія звѣзды, стекаются къ Аттиль воины наши, на «носящіе удары, подобные ударамъ грома». Въ тѣ времена, когда Готы занимали окрестности Азовскаго моря, случилось въ землѣ Адыховъ происшествіе, о которомъ читатели узнаютъ изъ слѣдующей главы.

ГЛАВА IV.

Преданіе о войнах Адыковъ съ Байканомъ, ханомъ Аварскими. Песня и два изрѣчения. Походъ Адыковъ съ Байканомъ въ Дербентъ и Гуртатъ. Песня. Историческое извѣстіе изъ исторіи Карамзина объ этихъ происшествіяхъ. Преданіе о святости князя Лавристана. Его смерть. Панчество Китай-хана на Кабарду. Песня.

Въ началѣ VI вѣка Адыхейцы жили нѣсколько времени спокойно и сохраняли первобытную независимость и грубость нравовъ, не смотря на вліяніе Греческой имперіи и христіанской вѣры, какъ вдругъ прошелъ въ ихъ земль слухъ, что аварскій ханъ Байканъ, съ многочисленнымъ войскомъ, опустошилъ многія владѣнія Греческой имперіи, а въ томъ числѣ и самый *Аллегъ*, т. е. Грецію. Очередь доходила и до нашего народа. Ханъ Байканъ потребовалъ отъ него черезъ своихъ пословъ подданства. Но князь Лавристанъ и другіе вожди адыкскіе не хотѣли исполнить желаніе хана и отвѣчали его посламъ гордыми и непріятными рѣчами. Послы хана стали поддерживать достоинство своего повелителя; отъ переговоровъ возгорѣлась между ними и князьями ссора и послы заплатили жизнью за свою дерзость. Ханъ не могъ простить жестокаго оскорблѣнія, нанесеннаго ему въ лицѣ его пословъ. Онъ собралъ огромное войско, вступилъ отъ берега Чернаго моря въ землю Адыковъ и завладѣлъ ею до реки Баксана. Преимущественно месть его

устремлялась на князя Лавристана и другихъ вождей. Не отыскавъ его, онъ опустошилъ его отечество, ограбилъ селенія, сжегъ поля и истребилъ много жителей. Бѣдный вародъ, облитый кровью, безъ крова и безъ пропитанія, искалъ спасенія въ горахъ, пещерахъ и дремучихъ лѣсахъ. Преданіе упоминаетъ, что страхъ наведенный жестокостью Аваровъ былъ столь великъ, что Адынейцы, скрываясь отъ враговъ, не смѣли проводить двухъ ночейряду въ одномъ мѣстѣ. Народонаселеніе уменьшилось, селенія и пашни запустѣли и съ этого времени начался упадокъ Адынейского или Аятскаго народа, дотолѣ жившаго въ независимости. На этотъ случай сложена слѣдующая пѣсня:

«Спаситель и помощникъ нашъ, могущественный Шай! «изъ огромныхъ тучъ неотразимою дланью уничтожь коня «Байканова, бѣлизною подобнаго летающимъ снѣгамъ гор- «ныхъ хребтовъ нашихъ.

«Что же осталось намъ теперь, въ день гибельной «тревоги? страхъ мертвить души, шумъ кровопролитныхъ «битвъ отгоняетъ сонъ и спокойствіе.

«Гонимые старцы и дѣти ищутъ убѣжища вдали отъ «родныхъ пепелищъ своихъ. Ужасная непозѣстность умно- «жаетъ ихъ горесть. Слезы ихъ льются подобно источни- «камъ, которые питаютъ горные воды».

Это нашествіе породило два изрѣченія, употребляемыя и теперь въ народѣ: *Байканъ хадахъ тлаго*, т. е. «Байкановъ смертоносный путь». Донынѣ дороги, ведущія

отъ береговъ Чернаго моря чрезъ горныя ущелья до рѣки Кубани, называются *хадетлаіб*, т. е. «смертоносные пути».

И нынѣ при видѣ красивой бѣлой лошади говорятъ: *Байканъ ибшагоаллеръ*, т. е. «Байкановъ бѣлый конь». Между крѣпостями Аванпою и Сунжукъ-кале находятся складенные наподобіе бугра камни: народъ ихъ называетъ *Байканъ ибша тоуаллеръ*, т. е. «Байкановъ бѣлый конь».

Аварскій ханъ Байканъ сплою оружія и лѣстивыми обѣщаніями покорилъ Адыховъ; онъ взялъ у нихъ лучшихъ воиновъ и повелъ ихъ на завоеваніе земель, лежащихъ около Каспійскаго моря. Нѣсколько лѣтъ продолжалась война; крѣпости Дербентъ и Гуртатъ на Курѣ (которой слѣды еще и теперь видны) были покорены. Въ Дербентѣ войско нашихъ предковъ получило богатую добычу и въ томъ числѣ множество шлемовъ. По преданіямъ известно, что войско Адыховъ потеряло болѣе двухъ третей своихъ воиновъ и хотя воротилось обремененное добычей, но вмѣсть съ тѣмъ оплакивало смерть своихъ павшихъ братьевъ. На этотъ случай одинъ геконуко сочинилъ прилагаемую здѣсь пѣсню:

«Запылала каменная крѣость Гуртаты, какъ-бы зажженная огнемъ молнии и огромные камни, закопченные дымомъ, валились подобно падающему съ неба снѣгу.

«Но витязь нашъ, неустранимый Олтико, смѣло приблизился къ раскаленнымъ стѣнамъ и никого не допускаеть «Хатошкуо опередить себя.

«Могучий Шератлою, которого десница низлагаетъ «двухъ человѣкъ разомъ, упражняется въ миценіи за про- «литую кровь братьевъ. Устремляясь на враговъ, онъ помнить, «что отецъ его смотритъ съ неба на подвиги сына; но ни- «кто не поддерживаетъ его усилий.

«Юный Хошовъ давно-бы кинулся имъ на помощь, но «старцы, жалѣя мать его, княгиню Шамиху, которая, сидя «дома, вздыхаетъ и пламенно желаетъ его видѣть, старают- «ся удержать его. Несмотря на это, она приблизился къ «врагамъ и наносить имъ смерть острыми стрѣлами. Вотъ «уже три колчана истощены имъ. Всадники наши, громив- «шіе Дербентъ, украшаются блестящими шлемами; но всѣхъ «лучше и богаче шлемъ кипажъ Гугова. Исламъ съ дѣдов- «скаго лука пускаетъ на враговъ мѣткія стрѣлы, которыхъ «съ ужаснымъ свистомъ поражаютъ многихъ смертью.

«Доблестный Муко Дежинуко Падисовъ убить подъ гор- «до развѣвающимъ ханскимъ знаменемъ. Рука его схватила «уже древко, но вражій мечъ повергъ его мертвымъ на «землю. А ханскіе куруны, надломившіе коня отъ «жестокихъ ударовъ, пылаютъ желаніемъ отмстить за его «гибель.

«Витязь нашъ Джанимъ Договъ, отраженный непрія- «телемъ, опять возвращается къ себѣ, а великанъ Татар- «шао Паковъ, истребляя враговъ направо и налево, ме- «чемъ пролагаетъ себѣ путь. Аллежева тигилія обагрена «кровью, прорвана коньемъ и изрублена мечами.

«Персидскіе шлемы валяются разбитые между шиями,

«и смуглый Болать Готовъ, спѣшившись, уже взошелъ на разрушенную стѣну вмѣстѣ съ штурмующими».

Теперь, для повѣрки преданія, приведемъ историческое извѣстіе о тѣхъ же самыхъ происшествіяхъ, находящееся въ исторіи Карамзина и почерпнутое имъ изъ греческихъ лѣтописцевъ (¹⁹):

«Смирившъ Антовъ, ханъ требовалъ отъ Славянъ подданства, но Лавритасъ и другіе вожди ихъ отвѣчали: «кто можетъ лишить насть вольности? мы привыкли отнимать земли, а не свои уступать врагамъ; такъ будетъ и впередъ, доколѣ есть война и мечи въ свѣтѣ. Посоль ханскій раздражилъ ихъ своими надменными рѣчами и заплатилъ за то жизнью. Баянъ помнилъ сіе жестокое оскорбленіе и надѣялся собрать великое богатство въ земляхъ Славянъ, которые, болѣе пятидесяти лѣтъ громивъ Имперію, не были еще никакъ тревожимы въ странѣ своей. Онъ вступилъ въ несъ съ 60-ти тысячами отборныхъ конныхъ латниковъ, началъ грабить селенія, жечь поля, убивать жителей, которые только въ бѣгствѣ и густогѣ лѣсовъ искали спасенія. Съ того времени ослабѣло могущество Славянъ и хотя Константинополь еще долго ужалася ихъ набѣговъ, но скоро ханъ аварскій совершилъ овладѣль Дахію (²⁰). Обязанные давать ему войско, они лили кровь свою и чужую для пользы ихъ тирана, должностно-вали первые гибнуть въ битвахъ».

(¹⁹) См. его Истор. Госуд. Росс. Т. I, гл. I, стр. 14.

(²⁰) Гебсарди хотѣлъ подъ этими Славянами, — говоритъ Карамзинъ, — раз-

Преданіе во всемъ сходно съ исторію. Но повѣсть о Лавріасѣ, кажется, перенесена несправедливо къ Славянамъ европейскимъ, которые смѣшаны въ повѣствованіи съ кавказскими Аантами. Тѣ и другіе были покорены аварскими ханомъ. Но подробность и вѣрность преданія на счетъ мѣстности относительно пути, по которому слѣдовалъ ханъ аварскій, вступившій въ землю Аантовъ оть берега Чернаго моря; наименование дорогъ оть этого моря до р. Кубани *смертоносными Байкановыми путями*, паконецъ, вѣрность въ именахъ, приведенныхъ въ этомъ сказаніи, сохранившаяся чрезъ многія столѣтія, не позволяютъ сомнѣваться въ достовѣрности преданія. Лѣтописи называютъ Аварскаго хана Баяночъ; преданіе имѣуетъ его Байканомъ; имя Лавритеанъ болѣе походить на греческое, нежели на славянское, какъ замѣтилъ Карадзинъ. Но имя Лавритеанъ есть антское по окончанію, которое напоминаетъ название народа и многія другія древнія наименования урочищъ, въ которыхъ оно находится, какъ-то: *Биксанъ, Нарсанъ, Баргустанъ*; имена князей также заключали въ себѣ въ древности этотъ слогъ, напр.: *Антипокопичъ, Нартипокопичъ*. Кажется, что безъ излишней самонадѣянности можно сказать, что преданіе можетъ пояснить историческія свѣдѣнія, оставшіяся у Грековъ о двухъ народахъ, которые по ихъ извѣстіямъ считались соплеменниками. Вспомнимъ только, что Святослава

зумѣть Аантовъ; но если-бы Лавритеасъ былъ княземъ Аантскимъ, то онъ не могъ-бы отвѣтить Аварамъ, что никто еще не отнималъ волности у Славянъ: ибо Аанты за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ были уже порабощены Ханомъ, и аланскіе лѣтописцы не могли-бы сказать, что до сего времени никто еще не тревожилъ Славянъ въ собственной землѣ ихъ. Съ 602 года лѣтописи уже не говорятъ обѣ Аантахъ (см. тамъ-же, пр. 56).

и его войско Греки приняли за Скиѳовъ. Объ пѣсни также могутъ служить драгоценнымъ документомъ: въ первой описывается покореніе Антовъ; во второй завоеваніе двухъ большихъ городовъ въ Азіи и война съ Персіянами.

* * *

✓ *Преданіе о сватовствѣ Лаврітсана.* Знаменитый Лаврітсанъ происходилъ отъ славнаго адыскаго рыцаря Хамиша. Онъ задумалъ жениться и выборъ его падъ на дочь Коготлукъ, по имени Малыкибохъ; она отвѣчала на предложеніе: «знаменитый князь Лаврітсанъ Хамишовечъ, «если ты хочешь взять меня въ замужество, то позволь мнѣ самой назначить за себя уасса (кальмъ); если ты его «взнесешь, то я готова быть твоей женой; если-же не по-«желаешь выполнить мое предложеніе, то не ищи моего «согласія». Лаврітсанъ согласился и требовалъ объявленія уассы. Она сказала: *Мидера дақагосьша шигини шхумеръ цпа шхого мисиришеръ абха бго ағисъшемъ да ли-херъ аунасъшхаго ахеръ жина уассемъ*, т. е.: «Сто «человѣкъ Мидійскаго и Дакскаго племени, сто одеждъ изъ «свѣтлосиняго сукна, сто сирійскихъ ялодотниковъ, сто «кольчугъ съ золотыми гвоздиками,—вотъ мой уасса». Лав-рітсанъ исполнилъ ея требованіе и взялъ ее въ жены. Нѣ-которые говорятъ, что Лаврітсанъ убитъ въ сраженіи съ войсками хана Байкана; другіе, напротивъ, что онъ скрылся во время нашествія Аваровъ. Тѣ, которые утверждаютъ первое мнѣніе, говорятъ, что онъ похороненъ подъ Бешто-вой горой (⁽²¹⁾). Какъ бы то ни было, но преданіе сохра-

(21) Бештау (отъ татарского *بېش*—пять и *تاؤ* — гора) название известной группы горъ близъ Пятигорска.

нило слова, произнесенные его женою послѣ его смерти: *ахъ инти птла ухти, тлухити тчика фати камигенъ лулети темсугенъ мя илумекти Гойка вышитчи гарти уруська киши чакежиртъ*, т. е. «высохъ ростъ его, широки плечи, осанка мужественна. Онъ «вашелъ въ Русь и воротился черезъ горы. Станъ его удоблялся кимиріанскому чубуку».

Въ этомъ преданіи любопытно, что имена народовъ, далеко жившихъ отъ Кавказскихъ горъ, были известны нашимъ предкамъ. Между прочимъ замѣчательно, что жена Лаврентсана говорить про Русь. Русское царство, основанное въ Новѣгородѣ Рюрикомъ, тогда еще не существовало.

* * *

Преданіе о нашествіи Китай-хана на Кабарду.
Китай-ханъ, побѣдивъ многіе народы, дошелъ до границъ Адыховъ. Слухи о его побѣдахъ и известіе о направлении его войска уже распространились въ нашемъ народѣ. Онъ немедленно началъ собирать свои силы, для отраженія этого нашествія. Ханъ-же прислалъ послана, который объявилъ слѣдующее: «напрасно вы, Адыхе, тревожитесь; я хочу быть вашимъ другомъ, а не врагомъ; я только желалъ съ вами видѣться, ибо давно наслышанъ о силѣ и храбрости вашего народа; я приготовилъ для испытанія вашей силы самого лучшаго изъ своихъ борцовъ; приятно будетъ, если вы изберете съ вашей стороны достойнаго ему противника. Я предлагаю условіемъ этого единоборства, чтобы народъ побѣженного служилъ народу побѣдителя». Адыхѣцы согласились на предложеніе и назначили срокъ для представленія борцовъ съ обѣихъ сторонъ. Они

выбрали женщину изъ чернаго народа, по имени *Лашинкой*, искусно переодѣли ее въ мужское платье и отправили къ Китай-хану для состязанія въ борьбѣ. Когда все было готово, ханъ приказалъ начать борьбу; она продолжалась около часу и ханскій борецъ бытъ побѣжденъ. Ханъ пріимѣтно измѣнился въ лицѣ, по не показалъ своего гнева. Тогда Адыхѣцы открыли ему шутку, что борецъ ихъ—женщина и предложили ему вновь испытать силу своихъ борцовъ съ мушкими. «Лучшаго моего борца, отвѣчалъ онъ, по «борола ваша женщина, но я долженъ выполнить предложенія мною условия, отблагодарить князей и подаривъ имъ «семь рабовъ». Онь простился съ народомъ и отправился во свояси. Къ этому случаю относится слѣдующая пѣсня:

«Кайсынъ бытъ храбрый витязь, доблестный боецъ, «котораго страшились многочисленныя толпы; но сила жены «Лашинкай превзошла его славою.

«Напрасно Кайсынъ исправлялъ тугой лукъ свой, снабжаль колчанъ стрѣлами острыми; напрасно холилъ добраго коня, даромъ кормилъ ты его; напрасно чистиль «даты свои, блескомъ затмѣвающія зѣніе. Уже поздно! «Лашинкай низвергнула дерзновеннаго борца Китай-хана.

«Взгляните на гордость и торжество наше, смотрите, «какъ Адыхѣ выступаютъ съ добычею и подарками: Ихъ «можно уподобить богатой прибыли, пріобрѣтенной старательнымъ кущомъ отъ своего товара».

указывают на реку Чегемъ (22), нѣсколько выше Чегемскаго укрѣпленія. Оно и нынѣ поситъ название *Лашинская*.

Хотя это происшествіе и слѣдовало бы отнести къ XIII столѣтію, но я предпочелъ заключить имъ изустыя преданія.

(22) Р. Чегемъ вытекаетъ изъ главнаго хребта и впадаетъ съ правой стороны въ Баксанъ, ниже аула Эльдарова.

ГЛАВА V.

Хань Ларунъ и его сыновья: Черкесъ и Бикесъ. Возмущеніе Коптовъ. Султанъ Искакъ. Его походъ въ Сирію. Смерть Черкеса и Бикеса. Тумавпай и Арабъ-ханъ. Благство ихъ изъ Сиріи въ окрестности Александрии. Ихъ пре-следуетъ султанъ. Новое кровопролитіе. Смерть Тумавпая. Прибытие Арабъ-хана въ Византію. Покровительство Греческаго императора. Арабъ-ханъ посе-ляется на Тавридѣ. Смерть его. Абданъ-ханъ. Новые переселенцы снова пе-редаются султану и отправляются на Западный Кавказъ. Кесь, сынъ Арабъ-хана. Кончина Абданъ-хана. Кесь принимаетъ бразды правленія. Его каче-ства. Любовь къ Кесу. Распространеніе его власти надъ Адыгейскими племенами. Кесу наследуетъ сынъ его Адо. Смерть Адо. Преемникъ его Хуро-фатлае. Отложеніе Адыгейскихъ князей. Набѣги на Хазаръ и Тамартакану. Смерть Хурофатлае. Иналъ и его характеръ. Абазинскіе визы Адо и Шашо. Упроченіе внутреннаго устройства. Пораженіе непокорныхъ князей. Бунтъ гор-цевъ подъ предводительствомъ Оздемира. Пораженіе Абидзеховъ. Смерть Оз-демира. Любовь и уваженіе къ Иналу. Сыніе египетскихъ переселенцевъ съ туземцами. Внутреннее спокойствіе между Адыгейцами. Сорокъ судей. Иналъ варечень великия, мудрыя и святыхъ. Поговорка. Миръ съ Абхазскимъ на-родомъ. Кончина Инала и его могила. Уваженіе сохранившееся между Ады-гейцами къ могилѣ Инала. Три брака Инала и его дѣти. Новые беспорядки при преемникахъ Инала. Раздѣлъ земли между его сыновьями. Происхожденіе Кабардинскихъ, Кемиргоеvскихъ и Бесленеевскихъ князей. Книженіе трехъ братьевъ: Болотоко, Заны и Хотокой. Отдѣленіе двухъ послѣднихъ отъ Бо-лотоко и переселеніе ихъ на новыя места. Преданіе о войнахъ съ Хазарами. Безруко Болотоковъ и Алегико Каяжовъ. Царь Алегико. Безруко разбиваетъ Хазаръ. Пъсия. Война Хазаръ съ Кахами и Кегахами. Сраженіе на Пшизѣ. Миръ. Походъ на Саркадъ. Освобожденіе Алегико. Овладѣніе Тамтаракаемъ. Яссы и Косоги. Пъсия. Повѣсть о князѣ Идарѣ. Его походъ въ Тамтаракай. Редедя. Покореніе Тамтаракая. Пословица. Расправа потонковъ Инала и изгнаніе ими князя Тохтамыша и сына его Безруко. Походъ противъ нихъ Идара. Побоище при Казбурунѣ. Миръ. Идарія. Смерть Идара. Конного увозить изъ Кабарды 200 семействъ и поселяется съ ними на р. Орѣ. Бесленеевцы. Пъсия.

Здѣсь начинаются свѣдѣнія, имѣющія историческую достовѣрность. Слѣдующее повѣствованіе извлечено изъ

книги Джіафара, и тоже самое находится въ книгѣ Табари о Кляжескомъ Родословіи.

Ханъ Ларунъ, уроженецъ Вавилонскій, вслѣдствіе гоненій, оставилъ родину и поселился въ Египтѣ. Двоє сыновей его, **Черкесъ и Бикесъ**, пріобрѣли большое вліяніе между египетскими народами и преимущественно между Коптами. Это вліяніе простерлось до того, что Копты произвели въ пользу этихъ князей возмущеніе. Узнавши объ этихъ происшествіяхъ, турецкій султанъ **Искакъ**(?) собралъ войско, дабы изгнать беззокойныхъ князей. Онъ съ большими силами вступилъ въ Сирію. Противники уже ожидали его тамъ съ нѣсколькими тысячами своихъ приверженцевъ. Война продолжалась пѣснолько мѣсяцевъ; наконецъ Черкесъ и Бикесъ были убиты, а войско ихъ почти все истреблено. Ближайшіе ихъ родственники **Туманпай и Арабъханъ**, не видя возможности устоять противъ сultана, рѣшились бѣжать съ своими семействами и остатками войска изъ Сиріи въ окрестности Александрии.

Султанъ Искакъ, свѣдавъ о бѣгствѣ своихъ враговъ, послалъ за ними отрядъ. Кровопролитіе снова возгорѣлось и, послѣ многихъ сраженій, Туманпай былъ убитъ (23), часть его

(23) Не имѣя подъ рукою книги, изъ которой авторъ заимствовалъ эти свѣдѣнія, и не зная, въ какой степени правильнѣ сдѣланы имена переводъ, я тѣмъ менѣе могу сказать что либо о достовѣрности приведеннаго имъ разсказа. Въ известномъ сочиненіи **تاریخ التواریخ**, исторія Тумаебала, постигшемъ его участіе и самыя отношенія черкесской династіи въ Египтѣ въ Турціи переданы совершенно иначе. Вотъ подлинныя слова изъ упомянутаго сочиненія:
صلطین مصرین ملوك چراکسندنک آخرلری قانصوغوری کددیار مصر و شام
تاریخ قبیریندنک طوقز یوز ایکو سنده مالک اوشیدی اون آلتی ایل سلطنتندن
9

войска истреблена, а другая съ Арабъ-ханомъ успѣла сѣсть на суда и пуститься въ море. Но и тамъ она быть преслѣдована, часто сражалася и претерпѣвая безчисленныя бѣдствія, успѣль однако же приплыть въ Византію. Преслѣдовавшіе его Турки возвратились къ своему султану. Ни

صکره حلب دیارنده شام ایالتندہ وج دایق دبیلن موصعده پادشاه روم اولان
آل عثماندن سلطان سلیم خاند قارشودروب جنک ایدوب منهزم و مختول اولدی
بنیة السيف اولان امراء و اعیانی مصروفه تینه توجه ایدوب ملک طومانبای غام
چرکسی اوزلرینه پادشاه قتلار آما سلطان سلیم خان مذکور قاچصوفوری مزبور
انهزا مندن صکره شام و حلبی حیطه تصرفند کتیرروب ممالک شاماتی صبط
ایدرک امراء عقبنجه مصره کلوب مزبور طومانبای خارج مصدره سلطان سلیم ایده
جنک ایدوب اما بر ساعت متداری مجال توافقی او لمیوب چراکسد قوهی منهزم
وناکس اولوب شهر معید طرفند فاچدلر امیر صعید شیخ العرب طومانبای مزبوری
دو ترب سلطان سلیم خان حصورینه کتوردی طوقوز بوز ایکروم اوچده ربیع الـ ولک
اوون یەنچی کوتی طومانبای صلیبند فرمان اولندن باب زویله صلب ایتدلر
چراکسد دولتی منقرض اولوب مصر و شام و لاپطری آل عثمان دولتند منضم اولدی؛
т. е. Послѣдній царь изъ династіи Черкесъ въ Египтѣ былъ Кансогори, который
владѣвъ Египтомъ и Сирію въ 902 (1496) году. По прошествіи 16 лѣтъ
его царствованія, въ Сирійской области, Халебскомъ округѣ, въ мѣстечкѣ на-
зывающемся Мереджъ-Дабыкъ, ему пришлось дать сраженіе турецкому поводи-
телю, султану Селиму. Онь былъ разбитъ и убитъ въ этомъ сраженіи. Его
полководцы возвратились въ Египтъ и избрали себѣ царемъ изъ племени
Черкесъ Туманбая; но султанъ Селимъ, разбивъ Кансогори, покоривъ Сирію
и Халебъ, со всѣми зависшими отъ нихъ провинціями, двинулся къ Египту.
Упомянутый царь Туманбай занѣ города Миера даль сраженіе султану Селиму;
но, не имѣя силы держаться противъ него даже одинъ часть, былъ разбитъ
со всѣмъ Черкесскимъ племенемъ и прибылъ къ Шейхъ-Сеиду Арабскому.
Но послѣдній схватилъ и представилъ его султану Селиму, который въ 923
(1517) году, 17 числа Раби-уль-эзвеля даль цоватѣе повѣстить Туманбая и
онъ въ воротахъ Зувейзъ былъ повѣщенъ; съ чинъ угасла династія Черкесовъ
въ Египтѣ и Сиріи, которые съ этого времени присоединились къ Турецкой
Ишаріи. (Сочиненіе «Тенги-Теварихъ» принадлежитъ Мухаммадъ Хусейнъ Ка-
верії; написано въ Константинополѣ, въ 1081—1083 (1670—1672) г.).

мало не медля, Арабъ-ханъ явился къ императору и просилъ его покровительства и защиты. Греческий императоръ принялъ его милостиво, облагодѣтельствовалъ и позволилъ ему поселиться съ своими выходцами на рѣкѣ Кобартѣ, въ Тавридѣ, желая симъ благодѣяніемъ пріобрѣсти новый оплотъ для своей имперіи, поставить на границѣ людей извѣстной храбрости и испытанного мужества. Спустя нѣсколько времени, Арабъ-ханъ умеръ и сынъ его Абданъ-ханъ наследовалъ его власть. Въ то время Турки и другие народы дѣлали частыя нападенія на границы имперіи. Новые переселенцы, чувствуя свою вину противъ султана Искака, не взирая на милости и довѣренность Греческаго императора и не давая ему знать о своемъ намѣреніи, рѣшились бѣжать отъ вѣренной имъ границы. Приготовивъ всѣ средства, они тайнымъ образомъ приблизились къ берегу моря, гдѣ, сѣвъ на корабли, отправились въ страну, называемую въ лѣтописяхъ *Западнымъ Кавказомъ*. Во время морскаго путешествія, жена Абданъ-хана родила сына, которому дали имя *Кеса*. Переплывъ Черное море, они пристали къ берегу недалеко отъ Суджукъ-Кале (²⁴). Обитавшіе тамъ Адыгейцы приняли ихъ ласково и позволили имъ селиться по берегу Чернаго моря до рѣки Хохой (²⁵). Чрезъ нѣсколько лѣтъ Абданъ-ханъ умеръ и молодой Кесь, не смотря на свое несовершенолѣтіе, принялъ бразды правленія. Онъ показалъ твердость характера, благородство души и рѣдкое мужество; буду-

(²⁴) Суджукъ-Кале лежитъныѣ въ развалинахъ при Цикесской или Новороссийской бухтѣ.

(²⁵) Вероятно неизначительная рѣчка, утратившая свое название.

чи честолюбивъ, подобно тѣмъ людямъ, которые чувствуютъ свои способности и мужество, успѣть привлечь къ себѣ окрестныхъ Адыховъ до такой степени, что они признали его своимъ княземъ или повелителемъ, давъ ему название *Ширик-Кесъ*. Кесъ привялъ въру туземцевъ и въ послѣствіи времени новые поселенцы мало по малу совершенно слились съ коренными жителями.

Мудрое и благоразумное правление распространило власть Кеса почти надъ всѣми Адыхейскими племенами, которыхъ, будучи озабочены притѣсненіями окрестныхъ народовъ и чувствуя необходимость ограничить своеволіе свободы, подчинялись добровольно его власти. Но были однакоже между ними и такие, которые ея не признавали. Послѣ многолѣтняго благополучного управления, Кесъ, умирая, передалъ власть сыну своему — Адо. Въ княженіе послѣдняго не случилось ничего достопримѣчательнаго; онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, и умирая, оставилъ власть сыну своему *Хурофатлае*.

Этотъ князь былъ еще очень молодъ, когда лишился отца. Но лѣта не принесли ему ни дарованій, ни мужества его предковъ. Видя это, Адыхейские князья и витязи отложились отъ него и стали жить по прежнему независимо, вели войны и дѣлали набѣги на сосѣдственныхъ Хозарь, Таматаркану (²⁶) и на другія земли, лежавшія около нихъ. Слабый Хурофатлае не могъ до конца своей жизни возвратить себѣ власти и вліянія своихъ предковъ

(26) Тугараханский островъ, выше Тахана.

надъ Адыхами. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ умеръ, оставивъ сына, по имени *Инала*.

Извлеченіе это сдѣлано изъ *Родословной Книги*, написанной на турецкомъ языке.

* *

Повѣсть о подвигахъ Инала. Иналъ былъ щедро одаренъ природою: онъ имѣлъ всѣ качества великихъ и добродѣтельныхъ людей. Подъ его твердымъ и благоразумнымъ управлѣніемъ прекратились смуты и беспорядки между Адыхейцами. Пріобрѣвъ довѣренность народа, онъ упрочилъ свою власть и успѣлъ примирить враждующія стороны и соединить разъединенные силы. Благородная душа его, ненавидя насилия и беспорядки, предприняла строгими мѣрами истребить вкоренившееся буйство. Первымъ попеченіемъ его было наказать виновныхъ въ беспорядкахъ князей и ихъ подданныхъ. Нѣкоторыхъ онъ подвергнулъ тѣлесному наказанію, а болѣе важныхъ преступниковъ казнилъ смертью; добрыхъ же ласкалъ и старался отличать; въ особенности онъ оказывалъ свои милости Оскамъ или Абазинскимъ князьямъ, Ашѣ и Шашѣ. Успѣхъ увѣличалъ его предпріятія: онъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что имъ водворенное устройство начали упрочиваться. Многіе буйные князья, не желая подчиняться власти Инала, удалились въ самыя неприступныя мѣста и оттуда производили опустошительные набѣги на сопѣдей. Иналъ рѣшился ихъ истребить; собралъ войско и разбилъ соединенные ихъ силы, при чёмъ взялъ до тридцати главныхъ начальниковъ въ пленъ, десятерыхъ изъ нихъ казнилъ, а прочихъ принудилъ къ присягѣ на вѣрность и подданство.

Между тѣмъ южные горцы взбунтовались, подъ предводительствомъ Опекаго князя Оздемира, который, собравъ значительное число ихъ, пошелъ противъ посланныхъ Иналомъ Кегаховъ и побѣдилъ ихъ. Но когда они узнали, что противъ нихъ собирается самъ Иналъ съ войскомъ, то Оздемиръ удалился въ Абхазію. Иналъ пошелъ за нимъ къ Абазехамъ и истребилъ много людей въ томъ народѣ, за ихъ непокорность. Въ этой войнѣ Оздемиръ лишился жизни.

Благоразуміе, прямодушіе и высокія дарованія Инала пріобрѣли ему любовь и уваженіе Адыгейскихъ племенъ. Это расположение еще болѣе усилилось, когда Егишетскіе переселенцы окончательно соединились съ туземцами, принять ихъ вѣру и языкъ. Обиженные находили защиту, а притеснители справедливое наказаніе. Мудрыя постановленія упрочили возникающее спокойствіе. Сорокъ судей, поставленныхъ надъ народомъ, заботились о его благосостояніи и поддерживали тишину и благоденствіе. Этотъ образъ правленія продолжался до 1427 года. Князь Иналъ пользовался въ народѣ большими уваженіемъ и подданные нарекли его *великимъ и мудрымъ* и любили его какъ отца. Онъ-же во все продолженіе своей жизни ни о чёмъ такъ не заботился, какъ о благосостояніи подданныхъ и о спокойствіи края. Онъ былъ наименованъ *святымъ* и въ послѣдствіи вошла въ употребленіе поговорка: «*Дай Боже Иналовъ день!*»

Послѣ покоренія Абхазіи, находясь на Дзибѣ⁽²⁷⁾ для заключенія мира съ Абхазскими племенами, онъ по окончаніи всѣхъ

⁽²⁷⁾ Собственно Бзиза — название реки. Она вытекаетъ изъ главного хребта, проходитъ чрезъ общество Псху и владеетъ въ Черное море близъ Пицунды.

дѣль, скончался смертию праведника Тѣло его похоронено въ упомянутой землѣ и могила его, известная и до сихъ порь, носитъ название *Инал-кубе*, т. е. «Иналовы могилы» (по Абазински). И теперь народъ свято чтитъ прахъ Иналовъ; онъ запрещасть пускать скотъ вблизи его могилы; убить звѣря въ ея окрестности считается преступленіемъ. Иналъ вступалъ три раза въ брачный союзъ и оставилъ послѣ себя пять сыновей: отъ первой жены *Жайхота*; отъ второй — *Миньболата* и *Бесгама*; а отъ третьей — *Упармеса* и *Киргита*. Всѣ эти сыновья по обычаю Адыховъ были взяты на воспитаніе узденами. Послѣ смерти Инала подвластные рѣшительно не хотѣли повиноваться сыновьямъ его. Ни одинъ изъ нихъ не обладалъ качествами отца, необходимыми для управления столь обширной землею. Напротивъ того, ихъ надменный и вздорный характеръ, сдѣлавшись всюду известнымъ, возбудилъ неповиновение и раздоръ, не только въ простомъ народѣ, но даже и между князьями, которые предались прежнему самоуправству. Всѣ благія намѣренія Инала были забыты и даже княжившіе браты подавали примѣръ неповиновенія старшему брату. Должно полагать, что разноутробіе Иналовыхъ дѣтей было причиною ихъ раздоровъ. Послѣ долгихъ беспокойствъ, они раздѣлились на три части: одинъ изъ нихъ остался въ Хегавѣ (⁽²⁸⁾), другое поселились въ Кемиргобѣ, а остальные ушли въ Кабарду.

Отъ этихъ-то сыновей Инала производятъ свое родо-

(²⁸) Хегавъ, вероятно *Гига* или *Гегу* — название рѣки, впадающей въ Кубань съ лѣвой стороны, возлѣ ст. Ново-Лабинской.

начале нынешнеі *Кабардинскіе*, *Кемироевскіе* и *Бесл-
неевскіе* князья.

* *

Въ давнія времена, изъ потомковъ Атыхейскихъ кня-
зей въ Кемироевскомъ племени княжили три брата. Ихъ
звали *Болотоко*, *Зани* и *Хотокой*.

Долго они жили вмѣстѣ, но наконецъ младшіе поже-
лали отдѣлиться отъ старшаго брата; но на это не могли
долго получить его согласія. Наконецъ Зани успѣлъ хит-
ростю привлечь на свою сторону многихъ изъ разныхъ
племенъ. Усилившиесь такимъ образомъ, онъ подговорилъ
нѣкоторыхъ приверженцевъ отдѣлиться отъ соотчичей, подъ
видомъ переселенія на выгодное мѣсто. Послѣ того онъ
сталъ опять просить убѣдительно старшаго брата о дозволе-
ніи переселиться на новое мѣсто. Послѣдній, не подозрѣвая
его намѣренія сдѣлаться независимымъ, согласился и от-
пустилъ часть своего народа съ арбами, на назначенное
мѣсто. Потомки этихъ переселенцевъ и до нынѣ еще зани-
маютъ тѣ же мѣста и называются *Занно* (²⁹). Болотоко,
свѣдавъ о его намѣреніи быть независимымъ и желая его
наказать, оставилъ на старомъ мѣстѣ жительства все имуще-
ство отдѣлившихся людей.

На слѣдующій годъ Хотокой, слѣдя примѣру брата,
отдѣлился также отъ своего племени съ нѣкоторою частію
народа и ушелъ на избранное имъ мѣсто. Потомки его и по
нынѣ называются *Хатохогвцама*. Болотоко-же, будучи bla-

(29) Общество *Занно* (Жане), расположеное ва р. Пшашѣ близъ впаденія
еа въ Кубань. Въ настоящее время оно слилось съ обществомъ Гатюкой,
живущими между главинъ берегомъ Кубани и правинъ р. Бѣлой, при слияніи
тихъ рекъ.

горазуменъ и твердъ и не желая разорять народъ свой переселенiemъ, остался на прежнемъ мѣстѣ жительства съ большею частию своего племени. Этотъ народъ до сей поры удерживалъ прежнее название *Кемиргой* (³⁰), а Болотоко слышать въ Адыхейскомъ народѣ «княземъ изъ князей».

* *

Преданіе о войнѣ съ Хазарами. Адыхейцы, подчинивъ себя иноzemному владычеству, уничтожили свое древнее правленіе. Честолюбіе Египетскихъ князей не позволяло имъ довольствоваться миромъ и спокойствиемъ своихъ подданныхъ; они желали прославиться воинскими подвигами. Нѣкоторые полагаютъ, что Адыхи состояли въ зависимости у Хазарь; но наши преданія ничего не сохранили объ этомъ пррабощеніи. Напротивъ того, сохранились многія подробности о войнахъ съ Хазарами и Тмутараканскими князьями. Повѣствуютъ, что адыхейскій князь Безруко Болотковъ соединилъ свои силы съ войскомъ князя Алегико Кашковъ, и пошелъ воевать Хазарю. Хазары приготовились къ оборонѣ и ожидали нападенія. Князь Алегико, посланный впередъ съ малымъ отрядомъ, для открытия непріятеля, не доходя границы, наткнулся нечаянно на Хазарское войско, которое превосходило его числомъ; завязалось жаркое дѣло, въ самомъ началь котораго Алегико былъ взять въ плѣнъ. Его отрядъ былъ окружено и едва могъ устоять противъ сильного натиска многочислен-

(³⁰) *Кемирговцы* (иначе *Кемгуй* или *Темиргоевцы*) населяли въ прежнее время пространство между Кубанью и Лабою, при слияніи этихъ рекъ, а потомъ часть ихъ перешла за р. Белую (у Черкасъ—Шагуша), въ среднихъ ея частяхъ.

ныхъ враговъ. Князь Безруко подоспѣлъ во-время, чтобы выручить передовой отрядъ. Онъ съ храбрымъ войскомъ стремительно бросился на непріятеля, какъ голодный волкъ на стадо барановъ. Непріятель защищался мужественно, и сколько ни сопротивлялся, — храбрымъ ватискомъ князя Безруко было опрокинуть и совершенно разбить. Успѣхъ этого набѣга не могъ однакоже утѣшить его въ потерѣ князя Алегико, который остался въ плѣну у Хазарь.

Слѣдующая пѣсня подтверждаетъ повѣствованіе:

«За моремъ давно уже на сторожѣ правый глазъ Алегико; давно ожидаетъ онъ прибытия большихъ кораблей; давно ожидаетъ онъ серебрянаго моточка, чтобы получить свободу.

«Клятва предъ Богомъ — дѣло великое: мнѣ клялись многожды освободить меня; но горды меня обманываютъ.

«За кровь княжескую самъ Богъ искатель и мститель.

«Князь Алегико, засинщикъ войны, негодуетъ въ Саркаль на Адыховъ.

«Напрасно негодовалъ Алегико, ибо воины разили враговъ какъ молния; но, не находя никогда товарища свое-го, возвратились въ свои domы съ богатою добычей.

«Клятва передъ Богомъ — дѣло великое; но обманчивы были клятвы, храбрый Алегико доживаль вѣкъ свой въ тяжкой неволѣ».

Такимъ образомъ князь Алегико пробылъ три года въ плѣну въ Саркаль; но между тѣмъ (такъ говорить преда-
ние), татарскій ханъ съ многочисленнымъ войскомъ вступи-
лъ въ западную часть Кавказа и объявилъ войну Ка-
хамъ и Кеггахамъ. Адыхи, собравши свои войска, высту-

или въ рѣкѣ Пшисѣ⁽³¹⁾, где они сошлись съ непріятелемъ. На этой рѣкѣ было дано нѣсколько сражений; между тѣмъ предварительно уведомили Олскія племена о нашествіи враговъ. Наши просили у нихъ помощи и Олсы съ охотою вызвались прислать къ нимъ нѣсколько тысячъ ратниковъ. По прибытии союзаго войска, военные дѣйствія прекратились съ обѣихъ сторонъ и ханъ согласился заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы Адыхи и Олсы соединили свои силы съ ханскими и предприняли съ-обща походъ противъ Аскалы или Саркалы, которая, по преданіямъ нашимъ, находилась за Дономъ. Слово «саркала» на персидскомъ языке значитъ «главная крѣпость»; Аскала — «Азовская крѣпость». Адыхейцы согласились и такимъ образомъ два значительныхъ войска отправились для взятия Саркалы.

Походъ былъ удачный. Князь Безруко сопутствовалъ хану и совокупными дѣйствіями они разбили войско Хазарское, взяли Саркалу и освободили князя Алегико. Они заняли все царство Хазарское по берегу Азовскаго моря и овладѣли Тамтаракаемъ. Нашимъ войскамъ досталась богатая добыча. Видя ревность и хорошее содѣйствіе нашихъ войскъ, ханъ благодарилъ ихъ за храбрость и мужество и, наградивъ богатыми дарами, отпустилъ съ почестями въ отчество.

Это счастливое возвращеніе нашихъ войскъ способ-

(31) Рѣка Пшисть вытекаетъ изъ главнаго хребта въ землѣ Абадзековъ и впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны, близъ ст. Старо-Борсуковой.

ствовало къ поддержанію народа, страдавшаго тогда отъ голода по случаю неурожая.

Въ Русской Исторіи (³²) сказано, что вел. кн. Святославъ воевалъ съ Яссами и Косогами, побѣдилъ ихъ и повелъ съ собою противъ Хазаръ. Яссы означаютъ Опсовъ или нынѣщихъ Абазинцевъ, а не Осетинъ, какъ полагаетъ Каравзинъ. Косоги—это Кетгахи, или Чапсоги, названные симъ испорченнымъ именемъ иноплеменнымъ народомъ. Адыхайцы были всегда въ союзе и мирѣ съ Опсами и въ трудныхъ обстоятельствахъ получали отъ нихъ нѣсколько разъ помошь.

Не мудрено, что преданіе, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, могло исказиться и имя Русскихъ, которые сдѣлались впослѣдствіи неизвѣстными нашему народу, забылось. Послѣ паденія Тмутараканскаго Княжества, нацѣ народъ не имѣлъ съ ними спошений въ продолженіе слишкомъ пяти столѣтій, до самаго царствованія Іоанна Васильевича Грознаго (³³). Могло быть, что имя Русскихъ исчезло въ памяті народной и было замѣнено именемъ Татаръ, которые заняли на западѣ то мѣсто, отъ котораго приходили Русские къ Косогамъ или Кахамъ. Излишне упоминать, что Татаръ еще не было въ Крыму, когда на берегахъ Азовскаго моря существовало Царство Хазарское.

(³²) Истор. Госуд. Росс. Т. 1, гл. VII. стр. 104—105.

(³³) Въ ноябрѣ 1532 года прибыли въ Москву Черкесскіе князья съ просьбою, «чтобы Государь вступился въ нихъ, а иже съ землями взялъ къ себѣ въ холопы, и отъ Крымскаго оборонилъ». Послѣ этого Черкесскіе князья посыпали Москву довольно часто (См. Ист. Госуд. Росс. Т. VIII, гл. V. стр. 139—140 и пр. 416 и 417).

Слѣдующая пѣсня сочинена по поводу взятія Саркала:

«Крѣпкія стѣны Мотодскія обагрены кровью непріятельскою. Много лучшихъ витязей нашихъ погибло въ ущельяхъ Саркала, много пало тамъ Еганскихъ юношей.

«Не смотря на потерю воиновъ, наши стояли крѣпко и трубачъ съ бѣлаго коня своего громко созывалъ витязей на новый бой, и вновь закипѣла ярая битва за моремъ Азовскимъ.

«Воины наши терпятъ голодъ; но полеченія Безруко насыщаются утомленныхъ ратоборцевъ.

«Татарскій ханъ и къ намъ приводилъ безчисленное воинство, которое могло бы покорить всю вселенную.

«Мужественный витязь не смотритъ на враги луки; пораженный въ голову стрѣлою, онъ продолжаетъ сражаться.

«Таковымъ оказалъ себя мужественный Фамоко, испателъ битвъ. Является Хату на прекрасномъ своемъ конѣ, но не будетъ онъ болѣе гордиться имъ; конь падъ, уязвленный въ сраженіи».

«Храбрые Договы яростно бились съ окесточеннымъ непріятелемъ. •

«Прибыль Кофнира и враги утратили своего богохранимаго князя, Ѣзившаго на бѣломъ конѣ. Тогда ничто не могло удержать стремленія нашихъ воиновъ; не устоялъ и каменный мостъ,—послѣдній оплотъ непріятельской».

* * *

*Повѣсть о князѣ Идарѣ и уничтоженіи Гму-
тараканскаго княжества (не дошедшая до Русскихъ*

бытописателей). Преданіе сохранило намъ занимательное повѣствованіе о внукѣ знаменитаго Инала, князѣ Идарѣ. Какъ выше упомянуто, Иналъ быль женатъ три раза. Отъ третьей жены у него осталось два сына: *Унарамесъ* и *Кирмишъ*, которые женились на Адыхскихъ княжихъ. Унарамесъ оставилъ сына Тохтамыша, владѣвшаго Кабардою. Кирмишъ умеръ, оставивъ беременную жену, которая была взята въ домъ къ родителю своему Хамишеву. Будучи у него, она родила сына, котораго назвали Идаромъ. Онъ воспитывался у матери до совершеннолѣтія. За его хороший характеръ и отличныя способности, дѣдъ его Хамишевъ Бжедухскій, князь Эльжеруко и весь Адыгейскій народъ, не смотря на юныя его лѣта, страстно его любили и питали къ нему особенное уваженіе. Всѣ находили въ немъ, по привѣтливости и добродѣтелимъ, великое сходство съ княземъ Иналомъ. Когда-же онъ возмужалъ, то сталъ помышлять о покореніи сосѣдственныхъ народовъ и съ этой цѣлью собралъ войско изъ Каховъ и Чапсоговъ и повелъ его на Тамтаракайское княжество и Хазарское царство.

Судьба благопріятствовала его предпріятіямъ: онъ возвратился съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ. Дѣдъ его, Эльжеруко Бжедухскій, и могучий великанъ Редедя сопутствовали ему въ набѣгахъ. Не было въ Адыгейскомъ народѣ никого, кто бы могъ устоять противъ силы Редеди; почему современники прославили его въ слѣдующей пѣснѣ: *ой Ридадя, о Ридадя маҳо ореда, а Ридадя маҳо!* т. е. «Редедя, Редедя, многосчастливый Редедя!» Эту пѣсню и нынѣ поютъ во время свадьбы, жатвы или сѣнокоса, когда народъ бываетъ въ сборѣ.

Долгое время Адыхейцы жили спокойно, не тревожимые никакими нашествиями отъ враговъ вѣшнихъ. Князь Идаръ съ Элежеруко Хамишевымъ и Редедею, собравъ Гаховъ, Хагаковъ (34) и воиновъ изъ другихъ Адыхейскихъ племенъ, пошли на Тамтаракай. Тамтаракайцы вышли къ нимъ на встречу съ своимъ ополченiemъ; когда обѣ армии сблизились, Редедя, по обычаю тогдашихъ временъ, захотѣлъ рѣшить участь войны единоборствомъ. Онъ сталъ просить у Тамтаракайского князя бойца и говорилъ ему: «ситъ сиха дгакодра набжегухеръ дыдѣ дзехарикъ тлиикъ сиха иткутира», т. е.: «чтобы не терять съ обѣихъ сторонъ войска, не проливать напрасно крови и не разрывать дружбы, одолѣй меня и возьми все, что имѣю». Князь Тамтаракайский согласился и не сталъ искать въ своемъ войскѣ единоборца, а пошелъ самъ на вызовъ великана. Противники сняли съ себя оружіе, положили его на землю и начали борьбу, продолжавшуюся нѣсколько часовъ. Наконецъ Редедя палъ и князь поразилъ его ножемъ. Происшествіе это прекратило войну и Адыхейцы возвратились въ отчество, болѣе сожалѣя о потерѣ лучшаго воина, чѣмъ о неудачѣ предпріятія. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого похода, Адыхейцы собрали значительное войско, съ намѣренiemъ отомстить за смерть Редеди, а вмѣстѣ съ тѣмъ завоевать Тамтаракайскую землю. Для увеличенія своихъ силъ, они просили помощи у Оссовъ и тѣ имъ прислали до 6,000 отборныхъ людей, съ которыми они отправи-

(34) Хеаки или Шекеки иначе живутъ между Нагухеацами.

лись въ Тамтаракайское княжество; и́есколько тысяч не-
прятелей вышло къ нимъ на встречу. Много было
сражений кровопролитныхъ, много погибло людей, много
разорено жилинъ, много истреблено имущества; но намѣ-
реніе Адыхайцевъ было непоколебимо: отомстить жестоко
за смерть Редеди и уничтожить Тамтаракай.

Война продолжалась и́есколько времени съ величай-
шимъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ Адыхайцы
побѣдили своихъ враговъ и разорили всю область Тамта-
ракайскую. Послѣ этой побѣды они возвратились въ отече-
ство съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ.
Съ того времени ведется пословица у Адыхайскихъ
племенъ: *Тамтаракай ухульмъ*, т. е. «да будетъ тебѣ
участь Тамтаракая». Еще говорятъ вместо браны: *Тамта-
ракай ухъ!* «Будь ты Тамтаракаемъ!» Так же говорятъ и
Татары: *Тамтаракай балъ*, что имѣеть то же значеніе.

Безъ сомнѣнія, Тамтаракайский князь есть Русскій князь
Мстиславъ⁽³⁵⁾, княжившій въ молодости своей въ Тмутара-
кани. Исторія сохранила повѣсть о его единоборствѣ съ
Редедею, совершенно схожую съ нашимъ преданіемъ.
Въ русскихъ лѣтописяхъ имя Тмутараканскаго удѣла исче-
заетъ въ XII столѣтіи съ совершенной неизвѣстностью о
той войнѣ, которая стерла съ лица земли одно изъ кля-
жествъ Русской державы. Но преданіе и въ особенности
пословица, оставшаяся въ народѣ, безъ сомнѣнія дока-
зываетъ, что это событие совершено нашими предками.

(35) Сынъ Владимира Святаго.

Русские называли ихъ вообще Косогами, по названию одного изъ нашихъ племенъ (Бегеховъ), которые жили всѣхъ ближе въ Тмутараканскому княжеству.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ вышеописанныхъ происшествій, Кабардинскіе князья, происходящіе отъ Инала, пересорились между собою. Каждый изъ нихъ хотѣлъ властвовать одинъ надъ Кабардинскимъ народомъ. Послѣ многихъ перемѣнъ, междуусобная война кончилась изгнаніемъ князя Тохтамыша и сына его Безруко, поселившихся близъ рѣки Кубани, на рѣчкѣ, названной его именемъ Тохтамышъ (³⁶); другой его сынъ Калинъ жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Волгскаго казачьяго полка станица Сабля (³⁷) и которое по его имени названо *Калишемъ*.

Изгнанные князья происходили отъ дѣтей третьей жены Инала, а тѣ, которые ихъ вытѣснили, были потомки старшаго сына отъ первой жены Инала.

Князь Идаръ, находившійся тогда у дѣда своего Хамишева въ землѣ Каховѣ (³⁸), свѣдавъ о распрахѣ, возникшихъ между его братьями, вознегодовалъ на нихъ. Черезъ два года позже онъ послалъ къ нимъ нѣсколько разъ,

(³⁶) Р. Тохтамышъ (наша Абазинка), притокъ р. Кубани съ правой стороны, близъ ст. Баталпашинской.

(³⁷) Станица Саблинская лежитъ на лѣвомъ берегу р. Карамы по почтовой дорогѣ къ Ставрополю, между Нижнелодгорной и Александрийской станицами.

(³⁸) Авторъ впадаетъ здѣсь въ явное противорѣчіе. Выше было сказано, что дѣдъ Идара Эльжеруко Хамишевъ былъ князь Бжедуховъ, а здѣсь онъ названъ княземъ Каховъ.

увѣщавая прекратить ссоры, и требовалъ отъ нихъ примиренія и дружбы на будущее время. Но видѣ, что они преисбрегаютъ его совѣтами и посредничествомъ, Идаръ собралъ изъ Каховъ или Чапсоговъ, Хегаковъ, Бжедуховъ (³⁹), Махошевъ (⁴⁰) и прочихъ Закубанскихъ племенъ, многочеловечное войско и пошелъ въ Кабарду съ намѣреніемъ усмирить враждующихъ князей и взять свою долю изъ наследства отца. Не доходя Кабарды, прибылъ къ нему потомокъ Инала князь Коноке, чтобы совѣщаться съ *Toхтамышемъ* (⁴¹).

Кабардинскіе князья, узнавъ о намѣреніи Идара, приготовились къ войнѣ; а между тѣмъ послали въ горы къ разнымъ народамъ, приглашая вступить съ ними въ союзъ. Болѣе всѣхъ они надѣялись на Оссовъ, потому что тѣ находились съ ними въ родствѣ. Говорятъ, что первая жена Инала была дочь славнаго Осского или Абазинскаго князя Ашева. По этому приглашенію прибыли къ нимъ около 3000 воиновъ, набраннаго въ разныхъ мѣстахъ горъ; большая часть ихъ была пѣшая. Князь Идаръ, посовѣтовавшись съ двоюроднымъ братомъ Тохтамышемъ, отправилъ къ Кабардинамъ нѣсколько знатныхъ лицъ, для объявленія своихъ намѣреній: «князь *Идаръ*», говорили послы его,

(³⁹) *Бжедухи* занимаютъ земли по лѣвую сторону Кубани, по низовьямъ рекъ Пшиши и Пескуль до границы Шансугоя. Ихъ это раздѣляется на Черченскіе и Хамитайцевъ.

(⁴⁰) *Махошевы* жили на лѣвомъ берегу Лабы, выше Гатюкой, а нынѣ паселяются мѣста между рр. Вълою и Лабою, въ среднихъ ихъ частяхъ.

(⁴¹) Это какимъ образомъ: совѣщаться съ Тохтамышемъ, когда къ нему идетъ Идаръ, а не Тохтамышъ?!?

«желаетъ примирить враждующихъ князей, чтобы они впредь жили дружелюбно и спокойно. Сверхъ того, онъ желаетъ справедливо раздѣлъ Кабардинскаго народа и требуетъ себѣ и своимъ роднымъ одну часть, а другую предоставляетъ въладѣть потомкамъ Ишата отъ первой жены».

Но Кабардинские князья и народъ на это не согласились, грубо отвѣчали на сдѣланый имъ предложеніе и послы возвратились съ отказомъ. Разгневанный Цадаръ рѣшился раздѣлить народъ насильственнымъ образомъ. Онъ приказалъ жечь селенія и народъ выгонять изъ себѣ; а тѣхъ, которые будуть противиться, велѣть убивать. Кабаринцы, видя это насиліе, стали защищаться и отступая, соединять свои силы; такимъ образомъ они дошли до Казбуруна (⁴²), на правой сторонѣ реки Баксана. Тутъ Кабаринцы, соединивъ свои войска, сразились съ войсками Цадара. Бровопролитіе было ужасное, жители покрыты пепломъ и весь народъ во время сраженія производили страшный крикъ и вопль, проливая ручьями слезы. Нѣкоторые изъ нихъ для защиты надѣвали на голову паехальныя формы (?). Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ погибло съ обѣихъ сторонъ неисчислимое множество людей. Изъ числа князей пали: *Тельстанъ, Айбакъ, Дударуко и Тохтамышъ* съ сыномъ *Камишемъ*. Наконецъ это ужасное побоище кончилось миромъ, на слѣдующихъ условіяхъ: «чтобы князь Цадаръ поселился въ Кабардѣ, гдѣ ему угодно.

(⁴²) Одна изъ горъ близъ Нальчика, между бывшими уѣздами Чегемскимъ и Баксанскимъ.

Кабардинцы-же обязывались почитать его за старшаго князя и во всемъ ему повиноваться; противящихся-же его волѣ рѣшено было казнить».

По окончаніи переговоровъ и единогласнаго утвержденія мирнаго трактата, войска разошлись по домамъ. Князь Идаръ вскорѣ послѣ того прибыль въ Кабарду и, принявъ бразды правленія, владѣлъ ею безпрекословно. Собственная его часть называлась *Идарію*.

Князь Идаръ, проживъ послѣ того нѣсколько лѣтъ, умеръ и оставилъ по себѣ двухъ сыновей: *Питу* и *Маремихо*. Князь Коноко Берслановичъ, не взирая на трактатъ, уговорилъ отца Берслана и избравъ удобныя обстоятельства, успѣлъ увести изъ Кабарды до 200 семействъ. Онъ поселился съ ними на рѣчкѣ Орѣпъ⁽¹³⁾; ихъ потомки, живущіе тамъ, называются *Бесленеевцами*⁽¹⁴⁾ и нынѣшніе ихъ князья происходить отъ князя Коноко, отчего ихъ называютъ нынѣ по имени предка—*Коноковыми*.

На Казбурунское сраженіе сложена слѣдующая пѣсня:

«Въ нашемъ Казбурунѣ всѣ готовятся къ жестокой битвѣ. Наші храбрые и знаменитые витязи побуждаютъ другъ друга выйти изъ Казбуруна и ринуться на непріятеля.

«Вотъ выступаютъ доблестный Эльжерь Ханиновъ,

(13) Вероятно р. Урупъ. Она вытекаетъ изъ главнаго хребта и впадаетъ со лѣвой стороны въ Кубань, близъ упраздненнаго укрѣпленія Прочный-Оконъ.

(14) *Бесленеевцы* жили на правомъ берегу Большой Лабы по рр. Большому и Малому Тегенимъ, впадающимъ въ Урупъ.

«Айдаръ храбрый и князь Эльжеруко, доблестный герой, на добромъ конѣ своемъ.

«Тлаходуова сѣрая лошадь падаетъ у воротъ досчатыхъ укрѣплений Казбурунскихъ, построенныхъ въ видѣ «четвероугольника.

«Смыкались люди и кони, въ безобразной толпѣ «одѣжь и лицъ.

«Падаетъ храбрый витязь Альтай Богарсоковъ, съ «пробитымъ стрѣлою черепомъ.

«Не смотря на ужасную сѣчу, Эльжерь Хамишевъ и «воспитаникъ его, князь Идаръ, одинаково упрямы.

«Смотря на успѣхъ или неудачу своихъ, витязь Эльжеруко то прыгаетъ черезъ ограду, то снова долженъ «ступить назадъ.

«Семигда Касибіевъ, погладивши бороду, ударомъ бердыша сбиваетъ ворота крѣпости.

«Кургоковъ, добрый Женгерি, неотразимый, оденъ прячинаетъ ужасное кровопролитіе.

«Доблестный Хамишевъ Эльжерь, князь и храбрый, «стойкий воинъ Идаръ и побѣдоносный князь Эльжеруко «отважно сражаются при переправѣ.

«Два гордые брата Ишицуловы, бѣжавшіе съ ожесточениемъ, кровавыми руками утирали свои бороды.

«Не смотря на застывшую кровь на рукояткахъ сабель двухъ витязей Богарсоковыхъ, въ оградѣ мужественно сражавшихся, они вложили сабли свои въ ножны, полагая, что испрѣтельское войско сдается.

•Мужественный Эльжерь Хамишевъ, князь Идаръ и

«храбрый князь Эльжеруко, витязь неустранимый, который
«прикованъ къ сѣду стрѣлами, не покидаетъ битвы.

«Здѣсь пыласть Богарсоковъ ауль; тамъ между вой-
«сками громко воютъ вышедшие изъ Хашанскихъ ауловъ
«жители; на головахъ ихъ, вместо шлемовъ, видны пас-
«хальные формы (?).

«Мужественный Эльжерь Хамишевъ, доблестный князь
«Идаръ и князь Эльжеруко были неумолимы, какъ по-
«жарь; теперь будуть милостивы.

«Нацишасева тегелія напитана кровью; удары его
«меча какъ будто вынули сердца пять соми передовыхъ
«полковъ непріятельскихъ.

«Храбрость малочисленной дружины Бжедухскихъ всад-
«никовъ, подобно невидимой чумѣ, нагоняетъ ужасъ па
«душни противниковъ.

«А косой Коноко, не желая войны, удалился съ многими
Кабардинцами.

«Храбрые Бжедухские всадники желали бы опять пѣти
въ дѣло, но изнеможеніе силъ заставляетъ ихъ оставаться
на мѣстѣ.

«Абазинская пѣшія толпы таскаютъ на спинѣ копче-
«ную говядину и не думаютъ о славѣ.

«Амифокова бѣлая лошадь издыхаетъ отъ усталости,
и золотой его рыцарский щитъ пробить и утыканъ стрѣ-
дами.

«Князь Идаръ и храбръ и мужественъ, но не срав-
ниться ему съ Самагуожъ Шипшовычъ; этотъ есть изъ кня-
зей князь.

«Ройна привудила и красавицъ нашихъ сносить бѣд-
ствія и жить подъ навѣсомъ бурки, вмѣсто палатокъ.

«Мужественный Хамишевъ Эльжеръ, князь доблестный
«Идаръ - герой и князь Эльжеруко доблестный, блестаютъ
«въ сѣчѣ, какъ молпія въ темную ночь.

«Одинъ Дохщуковъ безъ пользы истеръ свою тегелю
«въ бурлянѣ.

«Коноково поколѣніе должно помнить благодѣяніе Кур-
«гока и не забывать до послѣдняго потомства».

ГЛАВА VI.

Повесть о нашествии Калмыковъ, по тогдашнему названію Тургутовъ на Кабарду. Князь Башапшоко и Кидиршоко разбиты на р. Малкѣ. Вторичное пораженіе Кабардинцевъ на р. Псигонъ-леу. Тургуты въ свою очередь разбиты Кабардинцами. Поговорка. Швени. Междуусобія князей и война съ Татарами и Калмыками. Князь Шолохъ Томоставовъ. Желание его раздѣлиться съ двоюродными братьями. Малая Кабарда. Оставление древнихъ правовъ и обычаевъ. Большая Кабарда. Набѣгъ Казмаковъ и Татаръ на Кабарду. Пораженіе ихъ княземъ Шалохомъ близъ урочища Маджары. Калмыки и Татары разбиваются Кабардинцевъ. Смерть князя Шалохо. Новая распри между князьями Большой Кабарды. Неудовольствія противъ потомковъ Тохтамыша. Евгство князя Кайтуко Тохтамышева и убіenie его братьевъ. Возвращеніе князя Кайтуко. Онъ отказывается отъ управления. Вторженіе Аварскаго хана въ Малую Кабарду. Несогласія между князьями. Князь Кошка разоряетъ Кабарду. Населеніе Малой Кабарды. Опасность угрожаетъ Христіанству. Кабардицы собираются войско на р. Чегемъ. Князь Кошка вооружаетъ Дагестанцевъ противъ своей родины и проситъ помощи у Аварскаго хана. Движеніе посланного къ предѣламъ Кабарды. Князь Эльжеруко вступаетъ въ бой съ Дагестанцами. Лазутчикъ Органо. Новое оружіе. Пораженіе непріятеля Кабардинцами и истребленіе ихъ войска. Пословица. Швена. Война Эльжеруко съ Тургутами и другими народами. Эльжеруко исчезаетъ. Новое его появленіе. Онъ лишаетъ разсудка. Грекъ Дохшукинъ. Качества князя Эльжеруко. Песня.

Много лѣтъ прошло послѣ междуусобной войны, въ мирѣ и спокойствіи. Кабардинскій народъ забылъ свои бѣдствія и поправилъся отъ разоренія. Вдругъ появились неожиданно около кабардинскихъ границъ Тургуты (праотцы или однородцы вынѣшнихъ Калмыковъ), съ многочисленнымъ войскомъ и съ Тарковскими татарами. Князья Башапшоко Берслановичъ,

Кидиршоко Татлостановъ, узнавъ навѣрное о приближении Тургутовъ, собрали значительное войско въ ожиданіи нападенія; но не зная, съ которой стороны непріятель перейдетъ границу, послали молодыхъ князей: Кидиршоко, Тескоруко и Шлахестана съ 1,000 отборными всадниками, для наблюденія за непріятелемъ. Имъ поручено было высмотреть число и направление непріятелей и немедленно извѣстить о томъ Кабардинцевъ. Отправивъ наблюдательный отрядъ, Кабардинцы занялись обезпеченіемъ своего имущества и народа. На другой-же день получено было свѣдѣніе о числѣ Тургутовъ и объ ихъ направлениі. Кабардинцы тотчасъ-же отправили весь скотъ, конские табуны и семейства для безопасности въ горы, а на третий день выступили и сошлись съ Тургутами при соединеніи рѣки Малкы съ Терекомъ, на переправѣ, гдѣ нынѣ горскаго казачьяго полка Екатериноградская станица. Черезъ рѣку завязалась перестрѣлка, во время которой многочисленныя толпы Тургутовъ и Татаръ, переправившись черезъ рѣку въ разныхъ мѣстахъ, окружили и опрокинули Кабардинцевъ, которые на этомъ мѣстѣ не могли устоять и принуждены были отступать къ горамъ. Дошедши до рѣки *Псигонъ-псу* (⁴⁵), они стали на позиціи, отдѣливъ половину своего войска на р. Баксанъ, для лучшаго охраненія края.

Тургуты, перейдя черезъ Малку, начали жечь опу-

(⁴⁵) Не следуетъ ли здѣсь разумѣть р. *Лезенъ*? Предположеніе это вѣсколько подтверждается множествомъ упомянутыхъ на этой рѣкѣ памятниковъ, воздвигнутыхъ Адыгейцами въ честь князей и героевъ, сходныхъ по именамъ съ тѣми, о которыхъ упоминаетъ авторъ. Р. Лезенъ есть западный рукавъ р. Уруха, вытекающаго изъ Главнаго хребта. Оба эти рѣки впадаютъ въ Терекъ съ левой стороны, у ст. Александровской.

стѣлые аулы и разъѣзжая малыми толпами для отысканія оставшагося скота, вещей и прочаго, стали ловить птицъ, бить собакъ и кошекъ на плацу. Кровь убитаго животнаго была для нихъ самымъ пріятнымъ напиткомъ. Кабардинцы, замѣтивъ ихъ оплощенность, начали нападать и истреблять ихъ малыми частями. Видя это, Тургуты соединились и выступили къ рѣкѣ Цеигонъ-ису, гдѣ на укрѣпленной позиціи стояли наши войска. Подпустивъ вепріателя на близкое разстояніе, Кабардинцы бросились на него съ яростю. Загорѣлась жестокая битва и кровь полилась ручьями. Но и на этотъ разъ Кабардинцы не могли одолѣть непріателя и принуждены были отступить къ самымъ вершинамъ горъ. На другой день Тургуты пошли за ними и нашли ихъ на позиціи въ весьма крѣпкомъ ущельѣ, гдѣ снова завязалось упорное дѣло, продолжавшееся нѣсколько дней и лишившее обѣ стороны множества людей. Изъ Кабардинскихъ князей убиты: Башашоко, Кидиршоко, Коншоко, Пушть и Калометъ. Одинъ изъ молодыхъ князей, выскочивъ изъ-за скалы къ мосту, который Кабардинцы уничтожили, погибъ въ пропасти; князья Шалохъ и Галахстать были ранены. Кабардинцы были въ опасномъ и ужасномъ положеніи, имѣя мало надежды на спасеніе; но черезъ день неожиданно подоспѣла къ нимъ помощь, состоявшая слишкомъ изъ 2,000 людей, собранныхъ изъ разныхъ горскихъ племенъ. Подкрѣпленные свѣжими войсками, Кабардинцы начали дѣйствовать наступательно; они бросились съ такимъ остервенѣніемъ на враговъ, что заставили ихъ отступить и преслѣдовали до переправы черезъ Малку, безпрестанно сражаясь съ отступающимъ непріателемъ. Скоро Тургуты удалились отъ предѣловъ нашей земли, оставивъ въ ней множество пленн-

ныхъ, потомки которыхъ и до нынѣ находятся у насъ въ холмскомъ состояніи. Кабардинцы прозвали ихъ *нашку*, т. е. «узкий глазъ».

Мѣсто послѣдняго сраженія сохранило название *Каш-Катау*, т. е. «бѣги въ горы». Съ того времени существуетъ поговорка; когда бранятся, то говорятъ въ видѣ злого обѣта: *и порутихъ уыхо*, т. е. «чтобъ ты попалъ туда, гдѣ насъ рѣжутъ».

Послѣ этой побѣды Кабардинцы поселились опять на прежнихъ мѣстахъ. Это сказаніе подтверждается слѣдующею пѣснею:

«Льется кровь ручьями въ нашемъ Каши-Катау и
«нѣть мѣста развернуться нашимъ доблестнымъ наѣздни-
камъ и храбрымъ витязямъ въ узкомъ ущельѣ.

«Изъ всѣхъ князей доблестнѣйший герой князь Кадир-
шоко погибъ въ Каши-Катау.

«А монодой Тебеоруко при разрушеніи моста сва-
лился въ пропасть. Богатымъ налоготникамъ, валявшимся
сна земль, завидовалъ и самъ шамхалъ.

«Упѣлѣвшіе отъ пораженія воины наши пришли къ
«Казы Бишапшоковичу съ печальными вѣстями.

«Князь поскакалъ на помощь къ своимъ войскамъ
сна пѣгомъ конѣ своемъ, столь быстро, что лопнули новыя
«путлица на его сѣдлѣ.

«Отличный конь этотъ пасется на горахъ съ дикими
«тиграми и львами.

«Могучему князю срубить голову съ богатырскихъ

«плечь—легкая забава; лъвою-ли или правою рукою ударъ
его напесенъ, онъ равно силенъ, лишь бы было надежно
древко копья; никогда онъ не выѣзжалъ изъ битвы съ
цѣлымъ копьемъ.

«Кидиримурзовскій конь борется съ быстрою волною,
а сѣдокъ его, храбрый Богдидаръ Коголукинъ, уже много
поломалъ копий.

«Ейдаровы двое сыновей на рыжихъ коняхъ сражаются
съ непріятелемъ и, защищая другъ друга, въ жестокомъ бою пали эти храбрые ватязи въ Каш-Катау.

«Тахтабіевъ сынъ Баташа, оборотясь, пустилъ стрѣлу, которой пробилъ двухъ знаменщиковъ. Золотые ихъ латы въ кустахъ валяются.

«Лукъ у сына Шоганова Маршанкуло два человѣка не могли натянуть, а пущенная имъ стрѣла пробиваетъ разомъ трехъ человѣкъ.

«Такъ знаменить былъ Ханцовъ сынъ Бердъ, что когда онъ на сбромъ конѣ своимъ настегалъ непріятелей, то они впадали въ робость, а сподвижники получали бодрость отъ его присутствія.

«Ночью Ардашао, сынъ Шышева, не заботится о по-
кой; всѣ его попеченія обращены на войско. Стрѣла его, поражая врага, издавала звукъ подобный звуку молота».

* * *

Адыхейскіе князья, къ общему вреду своего народа, управляли каждый своимъ участкомъ независимо. Они вели войны то между собою, то съ соседними народами: съ Татарами и Калмыками, при чёмъ однажды они всегда руководствовались безпредубеждениемъ и справедливостью.

Одинъ изъ князей, Шалохъ Таусултановъ пожелалъ раздѣлиться съ своими двоюродными братьями, но условия его не были ими приняты. Послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ скитался у разныхъ народовъ; наконецъ, въ досадѣ за неисполненіе своего намѣренія, началъ дѣлать набѣги на сосѣднія племена, угоняя табуны и отбивая скотъ, а пѣрѣдко даже уводилъ людей въ плѣнъ и раздавалъ ихъ уоркамъ, участвовавшимъ въ его предпріятіяхъ. Сверхъ того гордый и безпокойный князь Шалохъ нѣсколько разъ сбѣялъ сѣмена раздора и заводилъ возмущенія въ народѣ. Приверженные ему юорки подговаривали нѣкоторыхъ старшинъ и совѣтовали имъ раздѣлить Кабарду. Нѣсколько старшинъ на то согласились и не ведя о томъ переговоровъ, безъ согласія владѣльцевъ, съ своими аулами внезапно отѣлились въ пользу Таусултана поколѣнія и князь Шалохъ увѣль ихъ за рѣку Терекъ и поселилъ на правомъ ея берегу. Обстоятельство это совершилось безъ всякаго сопротивленія со стороны прочихъ князей. Земля этихъ переселенцевъ и донынѣ носить название *Малой Кабарды* или *Таусултания* (⁴⁶).

Мы уже говорили о томъ, какимъ образомъ раздѣлился Адыхейскій народъ на разныя племена, получившія наименованія по мѣсту жительства, или по имени князя, въ началѣ властевовавшаго надъ ними. Причиной тому всегда была взаимная зависть, доведшая до ужасныхъ бѣствий и породившая глубокое ослѣпленіе. Ненавидя другъ друга, каждый

(⁴⁶) *Малая Кабарда* занимаетъ плоскость, заключающуюся между правымъ берегомъ р. Терека и Кабардинскимъ хребтомъ.

искалъ ограбить ближайшаго сосѣда, отчего весь Адыгей-скій народъ началъ забывать и наконецъ совсѣмъ измѣнилъ древніе обычай и нравы, основанные на братской любви. Потомки египетскихъ князей утвердились между Кабардинцами, Бесленеевцами и Кемиргойцами, а прочія племена, у коихъ они не могли укорениться, сохранили древніе обычай въ полной чистотѣ. У нихъ управляютъ старшины и если ктонибудь совершилъ преступленіе, то по всенародному суду наказывается смертію: съ накладенными за рубашку и въ исподнее платье камнями его бросаютъ въ воду. Для маловажныхъ преступленій и измѣны есть другія, опредѣленныя обычаемъ наказанія.

Между Шапсугами существуетъ въ полномъ смыслѣ взаимная любовь и братское согласіе. Одинъ другому зла не дѣлаетъ, а готовъ оказать всевозможную помощь. Главная ихъ выгода состоитъ въ томъ, что они никогда не раздѣлялись на малыя владѣнія или княжества, а потому и живутъ всегда въ общемъ союзѣ.

Но возвратимся къ князю Шалоху Толостанову (изъ поколѣнія князя Таусултана). Онъ началъ властствовать въ Малой Кабардѣ, а потомки князя Кайтуки Жанхотова и князя Техтамыша и сыновья князя Йдара остались въ Большой Кабардѣ (*?).

Въ XIII вѣкѣ, внезапно и совершенно неожиданно, Калмыки и Татары, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, сдѣ-

(*) Большой Кабарда занимаетъ сѣверную оконечность Кавказскихъ горъ, на востокѣ отъ Эльбруса до Малки и Тереза.

лали набѣгъ на Кабарду: сожгли хутора, отбили табуны и забрали много людей въ плѣнъ. На другой день Кабардинцы, узнавъ объ этомъ происшествіи, тотчасъ собрали до 1,000 человѣкъ отборныхъ набѣзниковъ изъ Большой Кабарды и до 500 человѣкъ Малой Кабарды, начальство надъ которыми поручили гордому князю Шалоху. Князь этотъ, отправившись въ погоню за непрѣятельскою партіею, черезъ два дня настигъ ее въ привалѣ близъ уроціща, называемаго *Маджары* (⁴⁸). Князь Шалохъ бросился на хищниковъ съ ужаснымъ крикомъ. Испуганные Калмыки въ безпорядкѣ пустились бѣжать, покидая добычу и все свое имущество. Князь Шалохъ отрядилъ 500 человѣкъ съ добычей обратно въ Кабарду, а самъ съ 1,000 человѣкъ продолжалъ преслѣдоватъ хищниковъ, которыхъ вторично нагналъ въ обширныхъ степахъ, где завязалъ съ ними жестокую битву и погибъ у нихъ множество людей. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, Калмыки, подкрепленные новыми толпами, окружили Кабардинцевъ и большую часть изъ нихъ положили на мѣстѣ, въ томъ числѣ и князя Шалоха. Спасшіеся отъ побоища возвратились въ Кабарду. Нѣкоторые говорятъ, что князь Шалохъ взялъ въ плѣнъ въ этомъ сраженіи и послѣ выкуплені; другие же утверждаютъ, что онъ палъ на мѣстѣ битвы.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описаннаго нами происшествія, возобновились ссоры и смуты между князьями Большой Кабарды. Наконецъ потомки Тохтамыша нача-

(48) Уроціще *Маджары* (Бургонъ-Маджары) лежитъ на изломѣ берегу р. Кумы, на востокѣ отъ сел. Покойного, въ разстояніи около 12 верстъ.

ли поступать гордо съ народомъ, грабить и притеснять соседей и обнаружили злонамѣренность и корыстолюбіе въ отношеніи къ прочимъ князьямъ.

Дурное поведеніе ихъ возбудило двоюродныхъ братьевъ составить заговоръ для истребленія этого беспокойного и хищнаго дома; но князь Кайтуко Тохтамышевъ, свѣдавъ какъ-то о тайномъ умыслѣ братьевъ, немедленно бѣжалъ къ рѣкѣ Малкѣ, где и скрылся въ прибрежномъ лѣсѣ. Братья же его пали жертвами заговора. Скрываясь въ глухи лѣсовъ, онъ питался звѣриною охотой. Несчастная княгиня приготовляла сама пищу, жила въ бѣдномъ шалашѣ и претерпѣвала всѣ лишенія въ продолженіи несколькиx мѣсяцевъ, отчаяваясь даже когда либо увидѣться съ народомъ. Черезъ охотниковъ,ѣздившихъ въ тотъ-же лѣсъ, народъ узналъ, что князь Кайтуко находится на рѣкѣ Малкѣ, скрываясь въ густотѣ лѣса, и обитаетъ въ шалашѣ. Кабардинцы послали къ нему 500 человѣкъ съ предложеніемъ возвратиться и быть по-прежнему въ своей землѣ княземъ, но съ тѣмъ, чтобы ему быть съ князьями и народомъ обходительнымъ, благосклоннымъ, учтивымъ и никого не обижать. Посланнѣемъ было приказано, если онъ на эти предложения не согласится и окажеть сопротивленіе, то его лишить жизни, а княгиню привезти домой. Посланные отыскали его въ лѣсу, где ему немедленно было объявлено предложеніе народа. Князь Кайтуко принялъ его и заключилъ условіе, которое подтвердилъ клятвою: что если онъ впредь будетъ поступать дерзко и беззапонно, то пусть его лишить княжества. И такъ его взяли изъ лѣсу и съ честью проводили на ро-

дому. Мѣсто, где онъ скрывался, и донынѣ называется *Кайтуко*. Черезъ несколько лѣтъ онъ добровольно отказался отъ княжества, почему нынѣ домъ Кайтуковъ считается между первостепенными узденями. Съ того времени этотъ родъ потерялъ право жениться на княжнахъ и можетъ брать въ супружество только узденскихъ дочерей.

* * *

Преданія наши сохранили память о безпрестанныхъ войнахъ и набѣгахъ, претерпѣнныхъ нашими народомъ съ конца XIII вѣка. Нашими сосѣдями въ то время были Татары, Калмыки и Дагестанская племена. Авэрскій или Хаданскій ханъ-уцумъ⁽⁴⁹⁾ былъ самымъ опаснымъ врагомъ Кабардинцевъ. Онъ много разъ вторгался въ Малую Кабарду и производилъ ужасные опустошенія. Упадокъ народа и междуусобія князей много способствовали успѣхамъ враговъ вышеупомянутыхъ. Самыи князья были причиною бѣдствий своей родины; споръ за право владѣнія никогда не прекращался. Не находя достаточно силъ въ землѣ своей, они призывали чуждыя племена и подъ предлогомъ, что отыскиваютъ законное достояніе, предавали свою землю на разграбленіе иноплеменникамъ. По смерти князя Шалоха, Кабардинские князья предались расправѣ. Потомки князей Маремшао и Бату Цадровыхъ перешли въ Малую Кабарду. Князь Кошкао Калахстановичъ не согласился владѣть по соѣдству съ ними. Это послужило поводомъ къ раздорамъ и смутамъ,

(49) Уцумъ (отъ арабского слова *عزم*, т. е. «изменитый») назывались исключительно только владельцы Кайтага. Достоинство это считалось въ Дагестанѣ послѣ Шамхала вторымъ по старшинству.

которые кончились темъ, что двоюродный братъ вышеупомянутыхъ князей изъ поколѣнія Илара, князь Кошка отрекся отъ повиновенія старшимъ братьямъ и, опасаясь справедливой мести, удалился изъ отечества въ чуждыя племена и долгое время раззорялъ съ ними Кабарду. подъ благовиднымъ предлогомъ отобрать слѣдующую ему отцовскую часть имѣнія. Въ эту эпоху Кабарда представляла видъ разсѣяннаго воинскаго стана, где каждый, ополчаясь, охранялъ свое имущество вооруженной рукою. Народонаселеніе Малой Кабарды состояло изъ людей беспокойныхъ, воинственныхъ, стважныхъ пришельцевъ, бродягъ и преступниковъ изъ разныхъ странъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Это скопище мало повиновалось своимъ князьямъ; живя въ своеволіи и предаваясь всѣмъ буйствамъ, они раззоряли восточные границы Кабарды и влосили въ ѹя предѣлы всѣ ужасы войны и опустошенія. Несчастная Малая Кабарда готова была потерять благодать Христіанской Рѣры, державшейся въ продолженіи столь многихъ вѣковъ. Магометанское духовенство спѣшило воспользоваться тягостнымъ положеніемъ Кабардинцевъ, дабы обратить ихъ къ исламизму, не щадя при этомъ ни обѣщаній, ни подарковъ. Уже близка была минута рѣшительного перелома, съ наступленіемъ коего вѣроятно исчезла бы и политическая самобытность Кабарды.

Въ этомъ положеніи Кабардинскій народъ рѣшился прибѣгнуть подъ защиту Абазинцевъ и другихъ горскихъ племенъ. Заключивъ союзы съ единовѣрцами, Кабардинцы начали стягивать войска и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ собрали ихъ на рекѣ Чегемѣ. На избранной позиціи они поѣдѣли завалы и даже въ опасныхъ мѣстахъ каменные

етъны. Эти укрѣпленныя позиціи простирались отъ Бештау до рѣки Терека, куда и подвигнулись Кабардинцы.

Князь Кошкао предвидя, что съ возстановленiemъ порядка и спокойствія въ Кабардѣ, исчезнетъ возможность къ насильственному перевороту и, опасаясь притомъ справедлива-го возмездія отъ своихъ братьевъ, всѣми средствами старался вооружить Дагестанцевъ противъ своей родины. Онъ угово-рилъ хана-уцмія Аварскаго помочь ему въ полученіи своего достоянія отъ Кабардинскихъ князей. Собравъ почти всѣхъ Кумыкъ и Дагестанскихъ владѣтелей, ханъ-уцмій, ведомый княземъ Кошкао, двинулся къ предѣламъ Кабарды.

Кабардинцы, получивъ извѣстіе о приближеніи Дагестанского войска, отправили больныхъ, стариковъ, женъ и все имущество въ горы. Приверженцы князя Кошкао яз-роочно распускали самые преувеличенные слухи и старались ложными извѣстіями увеличить число своихъ единомышленниковъ. Но, къ счастію, Кабардинцы твердо ожидали непрі-ятеля, надѣясь на свою храбрость и мужество. Несколько благоразумныхъ уорковъ убѣдили князей принять рѣшитель-ныя мѣры къ отвращенію междусобія и прекращенію вол-ненія въ народѣ.

Начальникъ Бесленеевскаго и Абазинскаго войска, князь Эльжеруко, съ нѣсколькими тысячами конницы и нѣсколь-кими сотнями Абазинской пѣхоты, подъ начальствомъ владѣль-ца Лоова, съ конными и пѣшими Кабардинцами, подъ предво-дительствомъ сыновей князя Идара, Кемиргоко и Темиркуро, выступилъ изъ Большой Кабарды и черезъ день прибли-

зился къ вижнему Жулату⁽⁵⁰⁾ (нынѣ Минарсть). Ханъ-уцмій за нѣсколько часовъ до того переправился черезъ Терекъ и сталъ лагеремъ при урочищѣ Каратерскѣ, близъ нынѣшняго Екатеринограда.

Желая избѣгнуть кровопролитія, князь Эльжеруко Конюковъ вступилъ въ переговоры съ уцміемъ-ханомъ, увѣщевая его оставить непріязненія дѣйствія и представивъ ему о великомъ числѣ союзниковъ, какъ изъ прочихъ Адыгейскихъ племенъ, такъ и изъ Абазинцевъ, соединившихъ свое оружіе съ Кабардинцами. Переговоры не принесли никакой пользы. Дагестанскій владѣлецъ, надѣясь на многочисленность своего войска и увлеченій льстивыми обѣщаніями князя Кошкао, не хотѣлъ слушать предложеній Кабардинцевъ, но горѣть нѣтерпѣніемъ сразиться и получить богатую добычу.

Видя непреклонность уцмія, князь Эльжеруко отступилъ назадъ съ войскомъ и расположилъ его на укрѣпленныхъ высотахъ между рѣками Чегемомъ и Баксаномъ. На другой день пришли туда Дагестанцы и остановились недалеко отъ нашихъ укрѣплений, а на третій день начали приготовляться къ нападенію. Князь Эльжеруко, замѣтивъ движение непріятеля, немедленно построилъ войска въ боевой порядокъ и тронулся на встречу къ непріятелю. Начался бой столь упорный, что онъ продолжался нѣсколько дней. Во время сраженія наши услышали

(50) Собствено Джузлапівъ, противъ ст. Пришибской, на правомъ берегу Терека.

съ противной стороны Чегема грохотъ подобный удару грома; за нимъ поднялся дымъ. Это явленіе крайне встрѣчило Кабардинцевъ, а потому при наступлѣніи ночи они отыскали охотника именемъ *Ортано* и послали его въ то мѣсто, где наибольшее дымилось, разведать въ чёмъ дѣло. Посланый лазутчикъ, достигнувъ того мѣста, залегъ въ кустарнике, где и оставался цѣлый день, наблюдая за дѣйствіемъ огнестрѣльного снаряда. При наступлѣніи ночи онъ выбралъ удобный случай подкрасться еще ближе къ передовому непріятельскому пикету, удавилъ часового и взялъ у него большое отнестрѣльное оружіе безъ зачка, состоявшее изъ ствола и ложа. Онъ съ усмѣхомъ доставилъ его въ Кабардинский станъ, куда стеклось все войско и съ удивленіемъ разсмотривало новое оружіе, съ которымъ оно познакомилось въ первый разъ въ этомъ дѣлѣ. За этотъ подвигъ Ортано былъ награжденъ повышеніемъ въ знатное достоинство. На третій день снова снова завязла жестокая битва, во время которой непріятель былъ принужденъ отступить. Кабардинцы бросились въ шанки и доверили пораженіе непріятеля. Предводитель Дагестанского войска и виновникъ бѣдствій, князь Кошкао, съ множествомъ знатнѣйшихъ аварскихъ и кумыкскихъ воиновъ остались на мѣстѣ битвы. Опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, непріятель оставилъ на мѣстѣ $\frac{2}{3}$ своего войска и лишь одна треть успѣла спастись бѣгствомъ. Путь ихъ былъ усыпанъ трупами и только наступившая ночь помогла имъ укрыться въ кустарникахъ, лѣсахъ, камышахъ и тернахъ, растущихъ на скатахъ глубокихъ овраговъ. Невозможно было удержать Кабардинцевъ, которые съ ожесточеніемъ преслѣдовали враговъ, хищниковъ и измѣнниковъ своего

отечества, и безъ всякой пощады предавали ихъ въ жертву справедливой ненависти. Достигши до переправы, многие искавши спасенія погибли въ Терекѣ. Такъ было истреблено войско уцмія! Кабарданцы-же, возвратившись домой со славою блестательной победы и съ богатою добычей, торжествовали ее пиришествами и увеселеніями въ продолженіи нѣсколькихъ дней, послѣ чего союзники ихъ отправились во свояси.

Послѣ этого события замолкло для настъ имя Аварского хана и влияніе Хаданскаго народа прекратилось. Испытавъ силы Кабардинцевъ, они говорили: *кишжи-бекъ*⁽⁵¹⁾, что на татарскомъ языкѣ значитъ: «*твърдость не въ каменной оградѣ, а въ мужествѣ людей*». Съ тѣхъ поръ мѣсто между Чегемомъ и Баксаномъ называется *Кишжи-бекъ*. Кабардинскій народъ, охраняя свою независимость, издревле старался обѣ укрѣпленіи своей земли на удобныхъ позиціяхъ построеніемъ крѣпостей и устройствомъ заваловъ. Это происшествіе прославлено въ слѣдующей пѣснѣ:

«Косцы наши отложили работу до будущаго лѣта.

«А сорвѣвшее просо наше потравлено кабанами. Проксия зерна снимаются съ колосьевъ Бесленеевскими вѣдьмами (*).

(51) Не ошибка ли это? быть можетъ *برک*, т. е. «крѣпкая стража».

(*) У Кабардинцевъ былъ неурожай, а у Бесленеевцевъ хорошо родился хлѣбъ; впрочемъ думать по своей простотѣ, что Бесленеевскія вѣдьмы ножницами у него въ это лято хлѣбъ.

Пр. автора.

«Люди наше и наши табуны бѣжали отъ враговъ и
«прискакали домой на голыхъ сѣдахъ.

«Наши умоляя женищины, сидя въ креслахъ (?), горько
«зарыдали.

«Добрый князь Копшо сжегодно три раза приво-
«дилъ враговъ въ свою землю.

«Люди наши сносили ваки (?) отъ безпрестанной ходьбы
«по Кипантіевской дорогѣ въ ущелья.

«Даже желѣзные котлы въ тѣсной дорогѣ полома-
«лись.

«Мы надѣялись на Чегемскія укрѣпленія, какъ будто
«на Мухустову крѣость (*).

«Два войска стояли готовыя къ битвѣ, а князья на-
«ши отлучились для осмотра положенія на Кипжи-Бекѣ.

«Мы были тогда какъ пчелы безъ матки, а провѣ-
«давший о томъ уцмій рвался на битву.

«Началась битва кровопролитная и два отряда нашихъ
«войскъ соединились въ одно укрѣпленіе.

«Трупы убитыхъ непріятелей улеглись на поля, по-
«добно досчатому мосту.

«Кровь враговъ лилась подобно широкому потоку и
«проч.».

Около того-же времени, вышеупомянутый Бесленеев-
ский князь Эльжеруко Конюковъ безпрестанно вѣль войну
съ Тургутами и другими народами. Вдругъ онъ исчезъ и

(*) Примѣнение къ известной греческой крѣости.

не показывался въ теченіи семи лѣтъ. Народъ по своему легковѣрію полагалъ, что онъ похищенъ нечистымъ духомъ. Когда-же онъ снова явился на родину, то старшины и народъ были очень обрадованы; но оль такъ перемѣнился, что трудно было его узнать. Ескорѣ замѣтили, что онъ лишился разсудка и о годахъ, проведенныхъ имъ въ отсутствіи, ничего не могли узнать: всѣ полагали, что онъ въ продолженіи этихъ 7-ми лѣтъ находился въ плѣну. Говорятъ, что его вылечилъ Дохшукинъ, родомъ Грекъ, бывшій прежде шогепомъ, т. е. священникомъ. За это князь Эльжеруко произвелъ его въ уорки первой степени и подарилъ ему много дорогихъ вещей. Фамилія Дохшукиныхъ существуетъ и нынѣ за Кубанью и пользуется большимъ уваженіемъ въ Басленеевскому народѣ.

Князь Эльжеруко Коноковъ былъ самымъ храбрымъ и благороднѣшимъ княземъ своего времени. Онъ былъ человѣко-любивъ, ласковъ, разсудителенъ и обходителенъ съ народомъ. Несколько разъ онъ защитилъ свое отечество отъ враговъ вѣнчанихъ. Онъ побѣдилъ Татаръ на рѣкѣ Ахупсѣ⁽⁵²⁾. Въ другой разъ онъ побѣдилъ соединенные силы Калмыковъ и Татаръ. Доброта, правдивость и славные подвиги приобрѣли ему, всеобщее нарожное уваженіе и любовь. Слѣдующая пѣсня передала подвиги его потомству:

«Съ тутаго лука надежнаго предводителя пущенная
«стрѣла прямо и быстро полетѣла, неся ханскому войску
«смерть и опустошеніе.

(52) Вероятно р. Ахипсѣ. Она береть начало изъ главнаго хребта и впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны, близъ Екатеринодара.

«Ревнивый конь его Эминь могучимъ копытомъ по-
ражаетъ головы Калмыцкія и тысячи труповъ падаютъ на
пути его.

«Татарскіе передовыя наѣзники, занявшиѣ уже берега
рѣки Ходзу, съ ужасомъ бѣгутъ назадъ.

«Оставлена богатырская подруга—острая сабля, ибо не
надѣть вѣмъ ею потѣшиться. Нѣтъ враговъ, которыхъ бы
она могла сокрушить.

«Доблестный Эльжеруко, исполнъ храбрости, съ гор-
достю и самоувѣренностью смотрѣть на великаго хана.

«Камня на камень не осталось отъ городовъ Саркала;
та-же участъ постигла Бемиргойцевъ, возставшихъ про-
тивъ витязя.

«По примеру дѣль отцовъ своихъ, съ благородною
твердостью, Эльжеруко съ небольшими силами укрѣпился
на Чегемѣ.

«Золотая перевязь и его атласная тегелия забрызганы
кровью дерзкихъ враговъ.

«Враги съ натянутыми тетивами не устрашили витя-
зя; послушный конь въ послѣдний разъ ринулся въ толпу
враговъ. Гордо животное сослужило послѣднюю службу.

«Такимъ-же образомъ доблестный витязь возвратилъ
«спокойствие и достояніе тѣмъ, которые страшились на-
«всегда потерять ихъ».

ГЛАВА VII.

Повесть о князь Темрюке. Его качества и образъ жизни. Темрюкъ покоряетъ Калмыковъ и Татарь. Онъ направляетъ путь къ Крыму. Темрюкъ вступаетъ въ подданство Россіи и помогаетъ Иоавну Грозовому въ войнахъ его противъ султана и Тавриды. Пословица. Возвращеніе Темрюка и Кемиргоко. Смерть послѣдняго и его могила. Темрюкъ отправляетъ своихъ дѣтей на воспитаніе въ Россію. Дати Темрюка и принятіе иили святаго крещенія. Движеніе Девастъ-Гирея: сначала противъ Кабарды, а потомъ къ предѣламъ Россіи. Пѣсни. Кончина Темрюка. Бракъ его дочери съ Ioannомъ Грознымъ. Князь Берсланъ Джаккутовъ. Его движеніе къ Дербенду. Онъ раздѣляетъ народъ на разные классы и учреждаетъ третейскій и главный суды. Установленіе штрафовъ. Изобрѣтеніе тавро. Занскіе князья Антико и Канбулатъ. Сатину. Раздоръ между братьями. Бѣгство Канбулага въ Турдію. Возвращеніе его и бѣгство Антико въ Крымъ. Антико при помощи Крымцевъ разбиваетъ Канбулата; смерть послѣдняго. Пѣсня.

Кабардинскій князь Темрюкъ Маремшаевичъ Идаровъ, выйдя изъ юношескаго возраста, помышлялъ единственно о подвигахъ великодушной храбрости. Душа его пылала желаніемъ прославить себя воинскими подвигами и возобновить древнюю славу Адыгейскаго народа, жившаго скромно подъ управлениемъ своихъ старшинъ и старшаго брата его, князя Кемиргоко. Желая напасть на Татарь, онъ собралъ многочисленное войско и юное его сердце рвалось съ нетерпѣніемъ на поле браніи. Онъ давно уже приготовился къ перевесенію воинскихъ трудовъ. Онъ презиралъ удовольствія роскоши, никогда не имѣть палатки и спаль подъ открытымъ небомъ на войлокѣ, а подъ голову

кларь съдло. Онъ питался конскимъ мясомъ и самъ жарилъ его на угляхъ. Каковъ былъ предводитель, таково было и войско. Гекуки сохранили для потомства еще одну прекрасную черту его характера: *князь Темрюко Идаровъ не хотѣлъ пользоваться выгодами нечаянного нападенія, но всегда заранѣе объявлялъ войну своимъ непріятелямъ. Онъ посыпалъ сказать имъ: иду на васъ* (53).

Въ эти времена варварства, гордый Темрюкъ наблюдалъ справедливость и законы рыцарской чести своего народа.

Берега Волги и Дона были первымъ поприщемъ его подвиговъ. Онъ покорилъ Калмыковъ и Татаръ, которые продолжали беспокоить Кабарду своими набѣгами. Одна кровопролитная битва рѣшила судьбу обоихъ народовъ. Князь Темрюкъ Идаровъ, побѣдивъ Калмыковъ и Татаръ (какъ говорятъ преданія), распространилъ далеко свои завоеванія. Отъ рѣки Дона онъ направлялъ путь къ Крыму и при этомъ вступилъ въ сообщеніе съ Россіею, что крайне тревожило Крымскаго хана. Въ это время князь Темрюкъ съ некоторыми Кабардинскими князьями далъ присягу въ вѣриности Русскому царю Іоанну Васильевичу и обязался помочь ему въ войнахъ съ султаномъ и Тавридою. Вѣроятно, что христіанская вѣра, распространенная въ древности Греками между Чернымъ и Каспійскимъ морями, была еще въ большей силѣ у нашего народа. Эта причина побудила его искать союза съ Русскими, какъ съ единовѣрцами, и прибѣгнуть

(53) Эта характеристика Темрюка совершенно сходна съ характеристикой Сватослава (см. Ист. Гос. Росс. Т. I, гл. VII, стр. 104).

подъ покровительство царя Иоанна Васильевича. Память союза и дружества съ Русскими сохранилась по настоящее время въ нашемъ народѣ; и теперь еще пословица говоритъ: *тхаго Цар-Иванъ хоттуа*, т. е. «присяга, которая предъ царемъ Иваномъ».

По возвращеніи князей Темиргоко и Темрюка, они были привѣтствованы кабардинскими уорками, которые поздравляли ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ отечество, съ побѣдою и съ обезпеченіемъ народа отъ притязанія и хищничества иноплеменниковъ. Но болѣе всего народъ былъ обрадованъ союзомъ и покровительствомъ Россіи.

Со временія своего возвращенія князья Идаровы жили въ Кабардѣ. Кемиргоко въ непродолжительномъ времени умеръ и по завѣщанію зарытъ въ землю на конѣ и въ полномъ вооруженіи. Мѣсто, где погребено его тѣло, находится между рѣками Чегемомъ и Баксаномъ: надъ нимъ вмѣсто памятника насыпанъ высокій курганъ.

Князь Темрюкъ Идаровъ, видя избалованность и худые нравы Кабардинцевъ, безпрестанно помышлявшихъ о набѣгахъ и грабежахъ, рѣшился отправить своихъ дѣтей, сына и дочь, на воспитаніе въ Россію. Выбравши изъ Кабардинцевъ достойнаго и вѣрнаго человѣка, онъ поручилъ ему дѣтей доставить въ Москву и отдать ихъ для воспитанія царю Иоанну Васильевичу.

Сынъ его назывался Салтанъ, а дочь Маріанъ. Всѣкъ по прибытіи въ Россію, они приняли святое крещеніе, въ которомъ названы—сынъ *Михаиломъ*, а дочь *Маріею*.

Кабардинцы прозвали Михаила *Урусъканъ*, т. е. «воспятникъ Русскаго». Посланный же съ ними Иванъ, возвратившись на родину, рассказывалъ столь многое неслыханаго и чудеснаго, что его стали почитать за колдуна. О немъ до сихъ поръ сохранилась память между Кабардинцами.

Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, узнавъ обо всемъ происходившемъ въ Кабардѣ, немедленно собралъ войско, съ намѣренiemъ совершенно истребить Пятигорскихъ Кабардинцевъ. Князь Темрюкъ Маремшаевичъ Ідаровъ, собравъ многочисленное войско изъ Кабардинцевъ и другихъ Адыгейскихъ племенъ, двинулся къ рѣкѣ Ахупсу и при впаденіи ея въ Кубань, близъ Тамани (?), построилъ крѣпость и тамъ ожидалъ непріятеля. Девлетъ-Гирей спачала вторгся въ землю Чапсоговъ, разграбилъ и опустошилъ ее, а потомъ уже двинулся къ тому мѣсту, где ожидалъ его Темрюкъ. Въ первомъ сраженіи князь нашъ былъ раненъ, но войско стояло крѣпко и битва завязалась жестокая. Кабардинцы, хотя не разбили непріятеля, но своимъ упорнымъ мужествомъ лишили его надежды побѣдить ихъ⁽⁵⁴⁾. Оттуда Девлетъ-Гирей пошелъ къ предѣламъ Россіи, въ надеждѣ хоть тамъ щоживиться богатою

(54) Событие это относится къ царствованію султана Селима II (1566—1574) и именно къ 1570 году. Темрюкъ со детьми Баязытиками Черкасскимъ приходилъ помочь, и былъ Темрюку со Царевичемъ (Крымскимъ) бой, и Темрюкъ со бою сложилъ раненъ, а другъ сыновъ Темрюковыхъ, Мамиструка да Беберюка, царевичъ Ахла Гирей на бою взялъ и привелъ со собою въ Крымъ (въ 1570 г.). (См. Ист. Гос. Росс. Т. IX, гл. III, пр. 350).

добычей (⁵⁵). Приводимая здесь пѣсня сочинена на это
происшествіе:

«Протекло семь дней въ ожиданіи непріятеля и не видно, и не слышно ничего въ степи. Войско наше стоитъ «праздно на водахъ Ахупса.

«Спасибо добруму царю; онъ извѣстилъ насть о приближеніи непріятеля, и доблестный князь Темрюкъ готовъ разить общаго врага.

«Возгорѣлась сѣча жестокая и стрѣлы крымскія летѣть въ Темрюка, подобно зимнему инею, убѣляющему поля и деревья.

«Но одна роковая стрѣла отыскала путь для произненія храбраго князя и такъ глубока была рана, что трудно было ее (стрѣлу) вынуть.

«Пришелъ къ намъ изъ дальней стороны, изъ-за моря черезъ перешеекъ, воитель грозный съ несметными силами и взялъ крѣпость нашу.

«Пытались крѣпко Крымцы перейти Ахупсь и совершили сбить нашихъ; плохо было безъ Темрюка храбраго, но наши отстояли.

«И отличился мужествомъ Кайдакъ Етлуховъ съ золотыми усами (гегуоко хотѣль выразить—русые усы); герой изъ героевъ Темрюкъ только вздохнулъ отъ жестокой раны.

«Идаръ Тамбіевъ, замѣтивъ робость нашихъ, бросил-

(⁵⁵) Это нашествіе Девзетъ-Гирея памятно Россіи совершеннымъ опустошевіемъ Москвы въ 1571 году.

«ся въ средину непріятеля; устыженные братья Седіевы по-
вернули за нимъ коней.

«Отъ тугости луковъ ихъ исходить гулъ подобный пушеч-
ному, а отъ пущеной стрѣлы тетива издавала звукъ».

По выздоровлениіи своечъ, князь Темрюкъ немедленно
собралъ Кабардинцевъ и спѣшилъ идти на помощь къ ца-
рю Русскому, съ которымъ и соединились близъ Азовскаго
моря. Царь весьма благодарилъ князя Темрюка за его вѣр-
ность и щедро наградилъ Кабардинцевъ.

Такимъ-то образомъ князь Темрюкъ много разъ помо-
галъ Россіи; по возвращеніи своемъ на родину, этотъ добрый,
храбрый и лучший изъ всѣхъ князей нашихъ умеръ отъ
разболѣвшейся старой раны. Народъ сказалъ про него: *хахо-
го ды пшишко патла задитъма духу шегашего
діажикимъ*, т. е. «нѣть болѣе доблестнаго героя, храбраго
внезяя нашего, князя Темрюка». Старики ящи упоминаютъ,
что дочь Темрюка, воспитывавшаяся въ Россіи, пль-
нила красотою царя Русскаго и вышла за него замъжъ (⁵⁶), а братъ ея остался тамъ, получивъ богатые
подарки.

Князь Берсанъ Кайтуковичъ Джанкутовъ одаренъ былъ
удивительною дороднотю и толстотою. Щедрая природа,
излившая на него съ избыткомъ свои дары, наградила его
вмѣстѣ съ тѣмъ умомъ и отличными способностями; превос-
ходныя его распоряженія всегда оканчивались съ успѣхомъ;

(⁵⁶) Бракъ этотъ съ Марию совершился 21 августа 1561 года.

но къ сожалѣнію онъ, по дородству своему, всегда Ѵздалъ на арбѣ. Однажды, собравъ многочисленное войско, съ намѣреніемъ проложить свободный путь между Кабардою и Астраханью, а также для заключенія союза съ шамхаломъ Тарковскимъ, онъ дошелъ до Дербента. На возвратномъ пути онъ ограбилъ персидскихъ купцовъ и, заключивъ союзъ съ Дагестанцами, возвратился съ несметнымъ богатствомъ, очистивъ для безпрепятственного проѣзда купцовъ вышеупомянутый путь. Здѣсь можно присовокупить, что князь Берсланъ былъ одаренъ умомъ рѣшительнымъ, характеръ имѣлъ строгий и благородный. Онъ ввелъ между Кабардинцами разные обряды и раздѣлилъ народъ по степенямъ узденей на пять классовъ: 1) *тлохотльши*, 2) *дизинуго*, 3) *кодзъ*, 4) *пиши-оркъ* или *Берсланъ-оркъ* и 5) *уркъ Счаотлух-гусса*. Общее-же всѣмъ название было *уркъ*. Крестьяне были раздѣлены на четыре класса: 1) *пишкеу*, т. е. «княжеский»; 2) *окго* или *тлаоксъшао*, т. е. «крѣпостной»; 3) *длагунипитъ* или *дльхокотль*, т. е. «крестьянинъ» и 4) *унаутъ*, т. е. «дворовый человѣкъ».

Тлохотльши, вместо *тлабкусши*, слово трехсложное, имѣющее два значенія: 1-е, «отъ трехъ знатѣйшихъ поколѣній»;ѣроятно они названы такъ потому, что были многочисленнѣе и богаче; и 2-е, двухсложное — *тлабкусши*: «отъ мужественныхъ трехъ родовъ человѣкъ» (?). *Дизинуго* — слово сложное изъ *дизина* и *го*, т. е. «желтое сѣребро»; они были происхожденія княжескаго изъ низшаго класса. *Кодзъ* вместо *кодзе*, т. е. «добавка»; должно полагать, что это были переселившіеся иностранные дворяне. *Пиши-оркъ* или *Берсланъ-оркъ*, слово двухсложное, означающее

«княжеский дворянинъ», т. е. начавшій свой родъ отъ князя *Берслана*: они находились при князьяхъ, пріобрѣли дворянство и получали въ подарокъ разныя вещи. *Оркъ Съшаотлух-гусса*—слово трехсложное: «товарищъ мужественнаго и благороднаго дворянина». Быть можетъ, они названы такъ потому, что вели себя мужественно и сознавали свое достоинство. Должно полагать, что Берсланъ зналъ происхожденіе и мужество каждого изъ подданныхъ. Нынѣ первые три класса полагаются въ первой степени, а оркъ-съшаотлух-гусса въ третьей; всѣ-же они издревле называются *оркъ*. Не смотря на сложныя слова и значеніе ихъ, они раздѣлены по степенямъ.

Сверхъ этого Берсланъ, впродолженіе управлениія своего Кабардинскаго народомъ, желая улучшить и упрочить его благосостояніе и для оказанія всякому правосудія, первый учредилъ во всѣхъ аулахъ, въ каждомъ по одному *хъезжас*, т. е. «третейский судъ», въ которомъ разбирались всѣ дѣла, кроме уголовныхъ, и жалобы мѣстныхъ жителей. Судъ этотъ составляли нѣсколько человѣкъ изъ благонадежныхъ узденей и депутатовъ со стороны народа, ежегодно имъ избираемыхъ, съ утвержденія самого князя, который въ руководство имъ и народу издалъ разные законы и обряды, о которыхъ будеть говорено ниже. Жалобы-же на судей, также уголовныя и относившіяся до всего народа дѣла разбирались и рѣшались подъ предсѣдательствомъ князя въ *хъ*, т. е. «главномъ судѣ», учреждавшемся въ постоянномъ мѣстѣ жительства князя. Кроме того, князь Берсланъ Кайтуковъ установилъ разные штрафы за неисполненіе данныхъ имъ узаконеній и обрядовъ, нынѣ несоблюдаемыхъ народомъ, и старался всѣми силами иско-

ренить зловредныхъ людей, и весьма многихъ князей за
неблагонамѣрные ихъ поступки лишать книжескаго до-
столичества, а нѣкоторыхъ и вовсе изгоялъ. Равныиъ обра-
зовомъ онъ изобрѣлъ для собственныхъ своихъ и узденскихъ
лошадей особое тавро, называемое и нынѣ *Берсланов-
скимъ*. Украденная и найденная вслѣдствіи лошадь съ
этимъ тавромъ подвергала виновныхъ тяжкому наказанію.

* *

Занскіе князья, два брата *Антиноко* и *Капбулатъ*
жили вмѣстѣ. Старшій изъ нихъ, Антиноко, былъ женатъ и
кромѣ того имѣлъ у себя дѣвушку удивительной красоты,
по имени *Сатенуї*. Народъ началъ говорить о связяхъ
князя Капбулата съ Сатенуї—и Антиноко, узнавши объ этомъ,
возымѣлъ на брата своего подозрѣніе и выгналъ его
изъ дома. Капбулатъ пошелъ къ своему атальку. Ан-
тиноко успѣлъ, что Сатенуї посылаетъ къ нему туда подарки,
рѣшился умертвить его. Капбулатъ бѣжалъ въ Турцию, съ на-
мѣреніемъ просить у султана войско, для примиренія съ бра-
томъ; но получивъ отказъ, возвратился на родину, гдѣ успѣлъ
привлечь на свою сторону большую часть народа, а вмѣ-
сть съ тѣмъ и власть надъ Заномъ. Старшій братъ его
Антиноко бѣжалъ въ Крымъ подъ покровительство хана и
просилъ у него войска для возвращенія неправильно забра-
ныхъ братомъ его владѣй, съ тѣмъ условиемъ, что
если онъ убьетъ брата и истребить участниковъ его,
то войско хана возвратится съ богатою добычей. Ханъ
обѣщалъ-былъ, по вскорѣ о томъ забылъ и только чрезъ
семь лѣтъ, вспомнивъ объ Антиноко, далъ ему сколько
нужно было войска, съ которыми тотъ и возвратился въ

отечество. Между тѣмъ, Канбулатъ усійль привязать къ себѣ весь народъ и узнавъ, что братъ его съ Крымцами приближается къ предѣламъ его земли, онъ собралъ народъ, ожидая ихъ нрабытія. Крымцы привели и между ними завязалась жестокая битва, въ которой много людей истреблено съ обѣихъ сторонъ; но Канбулатъ спасся бѣгствомъ, оставшееся имущество участниковъ отдано было Крымскому войску и весь народъ присягнулъ Аттиною въ вѣриости. На обратномъ пути Крымцамъ быть отысканъ Канбулатъ при заливѣ моря и убитъ. Тѣмъ и кончилось это сраженіе. Жена Аттиною, Сатенуй, какъ говорятъ некоторые, была отдана Крымцамъ, пынѣ-же утверждаютъ, что выгнана (⁵⁷). Аталькъ Канбулата собралъ гекуоко и составилъ слѣдующую пѣсню:

«Именитые Ѣздоки и единодушные два сопутника Жев-
«деровы доведены до жалкаго состоянія съ бѣднымъ Кан-
«булатомъ.

«Доблестный князь Мокмою въ кольчугѣ съ корот-
«кими рукавами бодрствовалъ для этого героя, мое-же
«сердце сильно разрывалось съ несчастнымъ Канбулатомъ.

«Гдѣ ограды и ворота, тамъ сыплются многочислен-
«ныя стрѣлы. Мужественный витязь Конюко Карабовъ, стоя
«согнувшись, ни одного вадника не пропустилъ. Ахъ, Кан-
«булатъ несчастный!

(⁵⁷) Объ упоминаемыхъ здѣсь неудовольствіяхъ между Аттиною и Канбулатомъ, жившими во время султана Ибрагима (1640—1648), писалъ баронъ Гамнеръ (см. его *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Pesth. 1840. Т. III, стр. 245). Кильзы эти называли у него *Hakaschmakbeg* и *Antonakbeg*.

«Каждую ночь хожу я къ заливу морскому и весь ау-
лы обойдены; но никто не входить въ мое горестное
положеніе! Жаль бѣднаго Канбулата!

«Можно-ли было надѣяться на помощь боязливыхъ
«всадниковъ, на трусовъ-пѣшеходцевъ, на Турковъ; съ го-
«ловами повязанными чалмами они не въ состояніи что-
«либо сдѣлать. Жаль бѣднаго Канбулата!

«Князь Джанкишь, бывъ гонимъ, не знаетъ и не
«умѣеть бѣжать, а отстрѣливается отъ враговъ; жаль не-
«частнаго Канбулата!

«Доблестный князь Мокмоко при жизни своей нико-
«кого добра не сдѣлалъ, а по слѣдамъ Канбулата погибъ.

«Высокій витязь Хумаровъ отъ раны согнулся у во-
«ротъ ограды и черезъ тѣло его понуждали меня пере-
«прыгнуть, въ досаду бѣдному Канбулату.

«Золото нарядное, Пшизединоко Коноковъ быль въ
«отмѣнномъ одѣяніи достойнѣйшей фамиліи, а сдѣлать ни-
«чего не могъ; жаль тебя, несчастный Канбулатъ!

ГЛАВА VIII.

Казы и Шогеноко, внуки Темрюка. Султанъ Соликанъ намѣревается утвердить за собою Адыгейсія племена. Движеніе Касима-паші къ Астрахани. Оно разбито Кабардинцами. Дѣв пословици. Построеніе крѣпости на Терекѣ. Движеніе Девлетъ-Гирея къ предѣламъ Закубанскімъ. Битва близь Константиновска. Пленъ князей Шахиурзы и Каработа. Вторженіе Шалоха во владѣнія Кабардинцевъ. Битва на р. Кумкудакъ. Пленъ князя Шалоха. Пораженіе Крымцевъ. Пѣсни. Шагуновъ курганъ. Возвращеніе князя Шалоха. Послѣдующій войны Кабардинцевъ. Мурза Алкайсъ и вторженіе его въ предѣлы Кабардинцевъ. Смерть князя Казы. Князь Шогеноко защищаетъ Малую Кабарду. Миръ съ Ногайцами. Бракъ дочери Казы и его сыновья. Несогласія между Кабардинскими князьями. Споръ за сито и ситовая молва. Князь Хатожуко и старанія его къ прекращенію раздоровъ между Кабардинскими князьями. Истребленіе поколѣнія князей Жендоха, Беремана и др. Убіеніе братерья Батырша и Бетарбія и братерья Жанборинаса и Жанбористана. Убіеніе Созирахо. Пѣсни. Убіеніе князя Шужія. Пѣсни. Князь Хатожуко возвращается Кабардѣ прежнюю тишину и спокойствіе. Раздalenіе Кабарды. Фамилии Хатожуко, Каработа и Мисоста. Кончина князей Хатожуко, Каработа и Мисоста и ихъ дѣти. Бракъ дочери князя Хатожуко съ ханомъ Калмыковъ Донбукувымъ. Несогласія между князьями Малой Кабарды Алегибо Шогонови-чевъ и Ихударъ-Гафомъ Жанмурзови-чевъ Татлостановыми и князьями Большой Кабарды Бекмурзинами съ братомъ Кайтуко. Князь Каромай Шалоховичъ превращаетъ раздоры. Вторженіе потомка Чингисъ-хана въ предѣлы Кабардинцевъ. Побоище близь Нижнаго Жулата. Начало разбора Кабардинской молодежи. Кабардинцы изгоняютъ Татаръ. Пѣсни.

Послѣ смерти Темрюка, внуки его: Казы, владѣтель Большой Кабарды, и Шогеноко — Малой, хотя жили не въ согласіи, но отношенія ихъ къ Россіи оставались все тѣ-же. Въ это время пронеслась молва, что

Турецкий султан Селимъ (58) намѣревается утвердить за собою Адыгейскія племена и всѣхъ ихъ обратить въ мусульманство и что опять посыпаетъ многочисленное войско для завладенія Астраханью (59), жители которой были на сторонѣ Туровъ. *Казы, Шогеноко и Шүзюе* немедленно собрали отборное войско и узнавъ, что Касимъ-паша оставилъ пушки въ Азовѣ и съ одними легкими войсками и Крымцами идетъ на Астрахань, где ожидали ихъ Русскіе, отправились осенью къ Волгѣ и у Бѣлаго Озера встрѣтили въ безпорядкѣ бѣгущихъ Туровъ и Крымцевъ. Наша безъ труда разбили утомленныхъ непріятелей, взяли богатую добычу и много плѣнныхъ, оставивъ уцѣльвшихъ спокойно бѣжать (есть пословица: *шу штогахърь кодира умухъ*, т. е. «отъ страха бѣгущихъ всадниковъ уже не догоняй») и съ большою славой и богатствомъ возвратились на родину. Съ того времени ведется пословица: *Сотей захуди памълесьшъ* (т. е. «пойдемъ на Сотей»), потому что Турки хотѣли распространить

(58) Султанъ Селимъ II.

(59) Селимъ II хотѣлъ возстановить царство мусульманское на берегахъ Ахтубы и съ этой целью, весною 1569 года, приказалъ Касиму, паша Кафи, ити въ Переяловку, соединить Донъ съ Волгой, море Каспийское съ Азовскимъ и взять Астрахань или, по крайней мѣре, основать тамъ крѣпость въ означеннѣе султанской державы. Походъ этотъ однакоже былъ неудаченъ. Касимъ-паша достигъ Астрахани и сталъ ниже ея, на Городище; но узнавъ о движении противъ него кильдя Петра Серебрянаго, бѣжалъ, при чёмъ войско его сильно пострадало, отчасти потому, что Девлетъ-Гирей велъ Туровъ мѣстами безводными, голодной пустыней, где кони и люди умирали отъ изнуренія, отчасти же отъ Черкесъ, которые ихъ стерегли въ ласадахъ и изложество забирали въ пленъ.

Несчастный походъ этотъ описанъ Карамзинъ по сказанію очевидца, царскаго савовника, Семена Мальцова. (См. Истор. Госуд. Росс. Т. IX, гл. II, стр. 74—75.)

странить границу свою до Сотея. Такъ называли мы стеди, лежащія отъ Волги до Терека. Къ тому же времени относится и построение Русскими, для защиты Кабардинцевъ, крѣпости на Терекѣ.

Ханъ Крымскій не могъ простить Кабардинцамъ своего пораженія, почему чрезъ три года собралъ еще сильнѣйшее войско и печально вступилъ въ предѣлы Закубанскихъ земель (⁽⁶⁰⁾) и расположился тамъ отыхать на двѣ недѣли. Мѣсто стоянки крымскаго войска донынѣ сохранило название *Ханъ-тоба*, т. е. «Ханскій курганъ». Сюда-то стеклись къ Девлетъ-Гирею измѣники и бѣглецы Адыгейские, изгнанные изъ отечества узденя и т. п. люди. Къ нимъ присоединились и Закубанскіе князья, увѣрия ихъ, что покорить Кабардинцевъ ничего не стоитъ, что они изнурены недавними войнами, голодомъ и болѣзнями, что путь въ Кабарду никѣмъ не будетъ защищенъ, ибо князья Шогеноко и братъ его Казы не въ состояніи набрать и тысячу всадниковъ, и что съ появлениемъ ханскаго войска они скроются въ горы. Къ несчастію, измѣники сказали правду. Кабаринцы потеряли многихъ изъ своихъ храбрыхъ предводителей. Князья Шогеново, Казы и Шуйжіе собрали войско и спѣшили занять берега Кубани; по хану обманули ихъ и другимъ путемъ вторгся въ Кабарду. Оставшиеся въ ней князья, вместо сопротивленія, малодушно оставили свои мѣста и бѣжали изъ ущелья въ ущелье, оставивъ народъ безъ войска, безъ начальника. Когда ханъ

(60) Вероятно въ 1572 году, при вторичномъ движении Девлетъ-Гирея на Москву, въ 50 верстахъ отъ которой князь М. Воротынскій одержалъ надъ царемъ знаменитую победу.

уже стоялъ на Кумѣ, главныя силы наши, не отыхая, настигли ханское войско на правомъ берегу Подкумка (близъ нынѣшняго Константиногорска⁽⁶¹⁾). Ханъ приказалъ немедленно зажечь аулы и начать битву, которая превзошла жестокостью всѣ бывшія до этого времени; одни и многочисленнѣйши сражались за добычу и желали отомстить свою прежнюю неудачу, другие сражались за свою родину, за славу имени, за женъ и дѣтей. Много пало съ обѣихъ сторонъ и только одно изнеможеніе заставило войска оставить сраженіе. Видя готовность Кабардинцевъ биться за свою свободу до послѣдней капли крови, ханъ рѣшился возвратиться въ Тавриду, плѣнивъ двухъ князей, *Шамхурзу* и *Камбота*, изъ поколѣнія Ідарова. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, Кабардинскіе князья ходили къ берегамъ Каспійскаго моря и къ Дагестанскимъ Татарамъ, много разъ побѣждали ихъ и наконецъ возвратились со славою; многими плѣнными и несметною добычей.

Шамхалъ Тарковскій намѣревался отомстить Кабардинцамъ за раззореніе подвластныхъ ему земель и присоединивъ къ войску своему обитающихъ по Волгѣ и Каспійскому морю Калмыковъ, Ногайцевъ и другихъ, поручилъ его Кумыкскимъ князьямъ. Войско это неожиданно вторгнулось въ наши владѣнія, истребляя все мечемъ и огнемъ. Едва развесся слухъ объ этомъ, какъ собралось въ теченіе одного-же дня до 2,000 всадниковъ; они встрѣтили непріятеля на рѣчкѣ

(61) Крѣпость эта упразднена съ возведеніемъ Пятигорска на степень города.

Кулкуджинъ⁽⁶²⁾, где и завязалась жестокая битва, неуступавшая бывшей съ Крымцами на Малкѣ. Рассказываютъ, что она возобновлялась въ теченіи 15 дней и что только ночь раздѣляла сражающихся. Князь Шалохъ съ нѣсколькими узднами захвачены въ плѣнъ, войско наше отступило и непріятель сталъ лагеремъ на рекѣ Малкѣ. Въ это время мужественный князь Казы былъ въ отсутствіи. Едва только достигла до него вѣсть объ опасности, угрожавшей отечству, какъ онъ немедленно собралъ сколько могъ войска и послѣшилъ на помощь. Къ счастію, добрый князь пришелъ вовремя. Оба войска немедленно соединились, окружили непріятеля и начали битву на смерть. Много Крымскихъ, Ногайскихъ и Калмыкскихъ князей пало на мѣстѣ битвы. Оставшися едва успѣли спастись бѣгствомъ, оставивъ побѣдителю богатую добычу. Это подтверждается слѣдующею пѣснею:

«Мы ежедневно копаемъ рвы и не знаемъ усталости;
насыпаемъ валы и не чувствуемъ скуки.

«Для чего вы избрали жилищемъ устья реки Кай-
туки?

«И въ Кулькуджинѣ пашемъ было жестокое кровопро-
слитіе.

«Если-бы князь Казы успѣлъ прибыть къ намъ, то
бѣда не могла-бы съ нами случиться и не видали-бы
«мы въ Кулькуджинѣ поставленныхъ врагами золотыхъ ша-
«тровъ.

(62) Собственно Куркуджанъ—незначительная рѣчка, вытекающая изъ г. Зейка, находящейся съ правой стороны Маджи, и владающей въ посѣдникою иже с. Солдатской.

«Князь Шалохо всечасно грозилъ врагамъ булатною саблей; князь Казы тоже грозился на нихъ. Намъ это было непріятно; они обманываютъ насъ ежедневно и князь Казы всегда нарушаетъ крестный обѣтъ.

«Юный витязь, князь Казы, грозить короткою саблей и въ началѣ битвы онъ опрокинулъ разомъ трижды десять (т. е. 30) человѣкъ.

«Доблестный витязь, высокій Мурзабекъ, достойный сынъ Кара Куденета, трехграннымъ копьемъ своимъ выдергивалъ кольца изъ колчугъ противниковъ; сломанное копье его осталось въ тѣлѣ Ногайского мурзы Кащелая.

«Уважуко Куденетовъ—неустранимый витязь и достойный сынъ Кара Куденета».

Въ такомъ-то унизительномъ видѣ достигли они Шагумова кургана, гдѣ, получивъ свободу, князь Шалохъ возвратился на родину съ 27-ю человѣками.

Въ послѣдующее владычество Казы надъ Большою Кабардою, мы должны были поперемѣнно воевать то съ Ногайцами, то съ Калмыками, то съ Турками и Крымцами. Благодаря мужеству и благоразумію князя, войны эти вообще были очень удачны для Кабардинцевъ; наконецъ Ногайский мурза *Алкайсъ* съ родственниками своими *Ештерскомъ* и *Бештерскомъ* вторглись съ многочисленными полчищами въ предѣлы Кабардинскіе и дошли до Баксана. Обманомъ они успѣли умертвить славнаго князя Казы и, взявъ его голову, скрылись ночью отъ преслѣдованія Кабардинцевъ.

Старший братъ Казы князь *Шогеноко* въ то время мужественно защищалъ Малую Кабарду. Вскорѣ Кабардинцы отправили пословъ для заключеніе мира съ беспокойными ордами Ногайскими, имѣя въ виду больше всего возвратить голову Казы, съ условиемъ, что въ случаѣ согласія, Ногайцамъ будетъ дозволено селиться до Сотея. Между прочимъ, мурзы Ештерскъ и Бештерскъ просили, для утвержденія пріязни между двумя народами, выдать дочь Казы за кого либо изъ нихъ въ супружество и тогда только обязывались возвратить голову ея отца. Послы приняли это предложеніе и отправились обратно на родину съ многими Ногайскими старшинами. Похоронивъ торжественно прахъ знаменитаго Казы, они послали дочь его; но мурзы Бештерскъ и Ештерскъ, совѣстясь-ли, что были виновниками убийства, или по другой какой причинѣ, не захотѣли взять въ супружество дочь Казы, а выдали ее за другаго своего брата и бракъ совершенъ былъ по Магометанскому закону.

Знаменитый Казы оставилъ трехъ сыновей: *Хатожуко*, *Жанбота* и *Мисоста*. Малолѣтство этихъ трехъ братьевъ и неспособность другихъ, двоюродныхъ, послужили для Кабардинцевъ источникомъ многихъ несчастій и беспокойствъ.

По смерти Казы, Кабардинцы лишились многихъ храбрыхъ предводителей; князья Шогеноко и Шужій были уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а оставшимися отъ разныхъ князей дѣтьми овладѣло корыстолюбіе и зависть до такой степени, что между ними возникла непримиримая вражда и они стали ненавидѣть другъ друга; каждый желалъ вла-

дѣть самоуправно. Народъ имѣ бытъ доведенъ до такого положенія, что за малѣйшія оскверненія или неудовольствія проиходили убийства. Такъ, напримѣръ, одинъ бѣднякъ выпросилъ у сюсѣда своего па короткое время для съянія муки сито и забыть возвратить его хозяину, затерялъ его. Хозяинъ сита бытъ въ претензіи, поссорился и слѣдствіемъ проишшедшемъ по этому случаю драки было умерещленіе до 500 душъ обоего пола. Всѣ они погребены въ одномъ мѣстѣ и могилу ихъ называютъ *кузапака*, т. е. «ситовая могила»; она находится между рѣками Баксаномъ и Гундаленомъ⁽⁶³⁾.

Междѣ тѣмъ князь Хатожуко Казыевичъ, не взирая ни на какія препятствія, съ твердостью и всѣми силами старался обѣ отысканіи средствъ къ уничтоженію безпрерывныхъ споровъ, распри и буйствъ, возникшихъ между Кабардинскими князьями, узденами и чернило, собственно по интригамъ дѣда первыхъ, старика князя *Шуожія*. Благоразуміемъ и усердіемъ къ общему благу онъ привлекъ къ себѣ весь Кабардинский народъ, желавшій бытъ подъ управлениемъ одного старшаго князя. За тѣмъ, по просьбѣ народа, вступивъ въ полное управление имѣ, князь Хатожуко для искорененія зла употребилъ самыя строгія и жестокія мѣры. Первымъ распоряженіемъ его было истребленіе злонамѣренныхъ и корыстолюбивыхъ князей, особенно поколѣнія Жендоха, Берслана и другихъ. Собравъ иѣсколько сотень всадниковъ, онъ началъ убивать непокорныхъ.

(63) Гундалена—притокъ Баксанія съ лѣвой стороны, между аухами князей Мисоста Науруэока и Атамукіна.

Прежде другихъ были убиты два брата *Батырша* и *Батарбай*; потомъ удавлены другие два брата, *Жанбори-масъ* и *Жанборисганъ*, скрывавшіеся съ аталькомъ, своимъ воспитателемъ, въ пещерахъ и въ ущелияхъ. Реб эти князья были племянниками *Шужія*, который самъ остался въ живыхъ, вѣроятно, по уваженію къ его преклонной старости, а по словамъ другихъ, потому что былъ, несмотря на лѣта, сильнейшимъ изъ всѣхъ князей.

Старинъ этотъ воспыпалъ местью за убийство его племянниковъ и не будучи въ состояніи отомстить, ожь черезъ нѣсколько времени, въ отсутствіи князя *Хатожуко*, отправившагося съ братьями родными, *Жанботомъ* и *Млестомъ*, къ Осетинамъ, собралъ приближенныхъ и приказалъ подъ видомъ увеселенія устроить особое мѣсто и созвать борцовъ для состязанія съ сильнейшими и любимыми княжескими борцомъ *Созирахо*, съ обѣщаніемъ побѣдителю награды. Когда по приглашенію на поприще явился *Созирахо* и побѣжалъ всѣхъ безъ исключенія борцовъ, князь *Шужій*, подойдя къ нему, закололъ его длиннымъ, острымъ ножемъ и потомъ вельзъ тайно зарыть его въ землю. Жена *Созирахо* по этому случаю оставила потомству слѣдующую, составленную ею пѣсню:

«Ахъ мой Созирахо! ахъ мой высокій Созирахо! Концы «коня твоего уподоблялись утренней звѣздѣ, но ты вѣ из- «ѣшь измѣнической кончины.

«Ты головы сильнейшихъ борцовъ сносилъ большими «своимъ пальцемъ.

«За кровь высокаго Созирахо отомститъ Великий Богъ».

Вскорѣ послѣ этого князь Хатожуко по возвращеніи на родину, не видя своего борца Созирахо, спросилъ о немъ и узнавъ отъ узденей о его смерти, сильно опечалился. Печаль эта заставила приближенныхъ скрыть обстоятельства смерти борца и князь, думая по словамъ ихъ, что она послѣдовала отъ болѣзни, только по истеченіи года узналъ изъ дошедшой до него, выше-приведенной пѣсни о сдѣланномъ Шужиемъ убийствѣ. Въ намѣреніи отомстить ему такимъ-же коварнымъ убийствомъ, князь Хатожуко прѣбѣгнулъ къ хитрости. Онъ отправился со свитою своею къ Шужилю, будто-бы для посѣщенія и примиренія; послѣ ласковаго разговора съ нимъ о разныхъ предметахъ и политическихъ отношеніяхъ, онъсталъ увѣрять его въ постоянномъ своемъ къ нему расположении и братской любви. Въ отвѣтъ на это, обрадованный ласкою князя, старикъ Шужій самъ предложилъ, для утвержденія братскаго союза и вѣрности обѣта, отправиться въ Жулатъ и тамъ, по древнему обычай, послѣ клятвы въ дружбѣ, переломать на двое стрѣлу. По изложеніи на это согласія, назначенъ былъ день отѣзда. Между тѣмъ, хитрый князь Хатожуко, безъ вѣдома другихъ, отправился одинъ и добѣхавъ до указаннаго мѣста, сѣзъ съ лошади и помолившись предъ Татартупомъ, произнесъ обѣтъ о непремѣнномъ убийствѣ князя Шужія и въ подтвержденіе своего обязательства, переломивъ на двое стрѣлу, положилъ ее въ Татартупъ. Затѣмъ на другой день онъ прибыль къ этому мѣсту съ княземъ Шужиемъ; по ложномъ увѣреніи въ дружбѣ, они обоюдно переломили стрѣлы и отправились обратно съ двумя слугами. По прибытіи къ лѣвой сторонѣ рѣки Чегема, Хатожуко, обратясь къ Шужилю, предложилъ ему отдохнуть, а прислугу его отправить къ

аталыку Куденетову, для принесения какой либо закуски и кумыса, а между тѣмъ соснуть. Несчастный старикъ, не подозрѣвая въ этихъ словахъ никакого умысла, согласился. Какъ только по отбытии прислуги оба князя легли и изъ нихъ Шужій заснуль, Хатожуко всталъ съ своимъ слугою, убилъ Шужія саблею и прикрывъ его буркою, отправился въ домъ Куденетова и объявилъ ему о смерти его *кана*, т. е. воспитанника, присовокупивъ, что оставшись преемникомъ Шужія, обязывается ему на будущее время замѣнить его. Затѣмъ тѣло Шужія было предано ими землѣ на мѣстѣ убийства и надъ могилою сдѣланъ курганъ. Оставшаяся жена Шужія, собравъ нѣсколько своихъ воспитанницъ, сложила слѣдующую пѣсню:

«Ахъ Жанборимась! ахъ Жанборисханъ! Куда вѣсъ «дѣну для защиты отъ страшнаго смертоубийства?

«Если вѣсъ послать въ Россію,—тамъ ве примутъ, «по многочисленности людей.

«Вѣсъ взяли въ пещеру ущелья Урди (⁶⁴), кормили «какъ лошадей или быковъ; но откормивъ, зарѣзали острыми ножами.

«Послѣ смерти князя изъ князей, ни одного не осталось у меня наследника.

«Для меня не осталось иного утѣшенія, какъ только «видѣть ихъ могилы.

(⁶⁴) Есть ущелье *Урда*: оно находится къ востоку отъ горы Кинжалъ, между этой последнею и горою Иналь.

«Маленькихъ дѣтей моихъ не допустили дожить до совершеннолѣтія возраста.

«Едва лишь кто либо изъ нихъ достигалъ его, какъ быль удавливаемъ. Это разрываетъ и терзаетъ мое сердце.

«Вотъ и домъ мой разрушился, подобно старинному «Ванедскому дому».

Такимъ образомъ, подъ твердымъ и благоразумнымъ правлениемъ князя Хатожуко, кончились всѣ смуты и беспорядки между Кабардинцами. Съ помощью братьевъ своихъ Жамбота и Мисоста онъ умѣлъ привратить враждующія стороны и соединить раздѣлившихся. Ненавидя вскоренавшіяся своевольство и безчинства, онъ вынужденъ былъ истреблять ихъ строгими мѣрами. Въ наказаніе злыхъ и поощреніе добрыхъ, онъ оставилъ себою хороший примѣръ для Кабардинцевъ: обиженные и угнетенные находили въ немъ защиту и правосудіе, притеснители же справедливое по заслугамъ наказаніе. Онъ возвстановилъ и утвердилъ въ падрѣ навсегда благоразумныя постановленія и обряды дяди своего Берслана относительно князей, узденей и холоповъ. Благосостояніе и тишина были повсемѣстны во владѣніяхъ князя Хатожуко и названныхъ братьевъ его. Для сохраненія между ними на будущее время спокойствія, онъ съ общаго согласія народа еще при жизни раздѣлилъ Большую Кабарду на три части и ввѣрпль каждому брату непосредственную власть и управлениіе надъ одною частію, состоявшую, по словамъ некоторыхъ, изъ 50 ауловъ, изъ коихъ каждый заключаль въ себѣ до 1,000 дворовъ, по съ условiemъ—въ общихъ и важныхъ дѣлахъ быть всемъ подъ управлениемъ одного старшаго князя. Впрочемъ часть

Жанбота простирались отъ Чегема или Шолухи (⁶⁵) до Терека, а Хатожуна и Мисоста отъ рѣки Шолухи до устья рѣки Кубани. Такимъ образомъ произошли фамилии *Хатожукана, Жанбота и Мисоста*.

Спустя три года или болѣе, князь Хатожуко скончался. Дядя его, князь Шогеноко, также умеръ. Несколько лѣтъ спустя, умерли князья Жанботъ и Мисость. По смерти ихъ остались сыновья: отъ князя Шогеноко *Агешко*, отъ князя Хатожуко четыре сына: *Курюко, Адилерій, Мухаметъ и Смаилъ*; отъ втораго брата Жанбота тоже четыре: *Бекмурза, Кайтуко, Али-мурза и Султанъ-Али*; отъ Мисоста три: *Хатожуко, Аги и Исламъ*. Отъ этихъ Кабардинскихъ князей тоже слѣдовали потомки; но, наблюдая завѣщаніе отцовъ своихъ, они состояли подъ управлениемъ старшаго изъ нихъ и несолько времени жили мирно. Старики говорять, что въ продолженіе этого времени Калмыки находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Кабардинцами, дѣлали цападенія и препятствовали провозить соль изъ озеръ черезъ ихъ степи; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Калмыцкій ханъ Домбукульбъ не испросилъ себѣ въ супружество дочь князя Хатожуко, послѣ чего Калмыки заключили миръ и Кабардинцы безпрепятственноѣздили за солью.

Но спокойствіе это продолжалось не долго. Мало-кабардинскій князь *Агешко* жить не въ ладу съ молодымъ княземъ

(⁶⁵) Шолуха (большая и малая) вытекаютъ изъ горы Шолухашха, находящейся къ западу отъ Нальчика. Они соединяются у аула Доутокова и впадаютъ въ Терекъ съ южной стороны.

Имударъ Кафомъ Жанмурзовичемъ Татлоостановъымъ. Князь Большой Кабарды *Бекмурза* завелъ споръ съ братомъ своимъ *Кайтуко* за наследственное ихъ владѣніе. Съ нарушеніемъ обѣта братской любви и дружбы, возникло между ними неуваженіе къ старшему ихъ брату и пренебреженіе къ его власти, завѣщанной имъ отцами. Съ другой стороны корыстолюбивые *бифако-орки*, т. е. «воспитатели и уздени» старались усиливать ихъ вражду, уговаривая: *за туд зіусханъ абыъ нахирин унахъ мото*, т. е. «ударъ и я унесу (?)»; развѣ вы бѣднѣе, чѣмъ онъ? Такимъ образомъ, не помышляя объ общемъ благѣ и забывъ минувшіе годы, они возобновили вездѣ споры и тѣмъ добровольно навлекли на себя и на народъ бѣдствія и подали подъ иго иноплеменниковъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Наконецъ князь Корешай Шалоховичъ Татлоостановъ положилъ конецъ гибельнымъ мятежамъ и сталъ одинъ владѣть Кабардою. При немъ одинъ изъ потомковъ Чингисъ-хана занялъ своими ордами все пространство отъ Волги до самаго Терека и съ отборными всадниками вторгнулся къ Кабардинцамъ, съ намѣреніемъ обратить жителей въ магометанство. Кабардинцы встрѣтили его войско и долго оспаривали ему дорогу, но наконецъ принуждены были отступить до Зыенакъ (нынѣшняя Екатериноградская станица). Татары, намѣреваясь окружить Кабардинцевъ, перенеслились черезъ Терекъ въ двухъ мѣстахъ и подошли къ Жулатамъ; Кабардинцы раздѣлились также на двѣ части: Малая Кабарда обязалась защитить нижний Жулать по правую сторону рѣки Терека, а Большая Кабарда—верхний Жулать, по лѣвую его сторону. Татарскіе отряды сое-

днились вновь, начали жаркое побоище близъ нижняго Жулата и, не смотря на помощь приспѣвшаго отряда Большой Кабарды, взяли Жулать. Это и положило конецъ войнѣ; но вѣры магометанской никто принять не согласился. Ханъ со многими улусами поселился недалеко отъ Жулата, на мѣстѣ котораго выстроены Татарами изъ кирпича мечети и минареты (*), сохранившіеся и до нынѣ.

* * *

Много уже лѣтъ обитали въ нашемъ сосѣдствѣ Ногайцы Шанбековы и, не измѣняя своего образа жизни, кочевали въ кибиткахъ и промышляли воровствомъ. Примѣръ сосѣдей подействовалъ и на нашихъ молодыхъ людей, воспитанныхъ въ праздности и любившихъ всякаго рода военные занятія; они въ свою очередь стали охотно выѣзжать на грабежъ и разбой.

Хотя прошло уже довольно лѣтъ по водворенію хана Жанбека въ новой резиденціи, но Кабардинцы и горскіе народы не могли равнодушно смотрѣть на чужеземныхъ пришельцевъ, насильственно поселившихся на землѣ, которую издавна привыкли считать неотъемлемою собственностью и потому весьма часто малыми партіями начали тревожить Ногайскія кочевья. Наконецъ, собравшись въ большомъ числѣ, Кабардинцы ночью напали на нихъ, при чёмъ однихъ побили, другихъ взяли въ пленъ, а остальныхъ привидли бѣжать къ Дону. Съ того времени и ведется татарская пословица: «сѣльми отъ горца тревогу и раз-

(*) Быть можетъ, что Жулать сохранился и въ первобытномъ своемъ видѣ, но только исполненіе магометанскихъ обрядовъ въ древнемъ калифѣ заставило думать, что оно перестроено; вообще же его называютъ Татаркумы.

зореніе». Такимъ образомъ исчезли большія Татарскія орды. Преданіе это подтверждается слѣдующою пѣснью:

«Между Жанхотовыми дѣтьми возникло ужасное соревнованіе, но вреду общему; мы строимъ дома, а вражда ихъ изгоняетъ насть изъ жилищъ наликъ.

«Еслибъ не отсутствовалъ нашъ князь Кази, не претерпѣли-бы мы сего ужаснаго кровопролитія и не увидѣли-бы богатыхъ шатровъ, сооруженныхъ изъ добычи, у насть похищенной.

«Много было работы арбамъ нашимъ, поставленнымъ для хороненія мертвыхъ; онъ неутомимо переходили поля, какъ будто въ день богатой жатвы.

«Шалохъ въ постыдномъ плѣну, какъ худой конь, опутанъ недоузкомъ; косаго Жанбека посадилъ на крикую шею (т. е. на верблюда).

«Съ первыхъ ударовъ Свиткуль жестоко раненъ въ локоть, а Ляхуоръ лишился руки и тѣмъ кончился поединокъ; въ тоже время Казибековъ отбилъ себѣ дивнаго коня, рыжей масти, со звѣздочкой на лбу.

«Татаринъ Ахкашъ, узнавъ о начатой битвѣ, прилетѣлъ къ своимъ съ быстротою птицы и ободрилъ въ бою войско, готовое отступить, и подобно орлу бросился впередь.

«Изъ султанбекскаго лука онъ много поразилъ противниковъ и приятель ему звукъ оружія и не хочетъ онъ покинуть поле битвы, хотя и крѣпко его ранилъ Битакъ Шарманоковъ.

«Лишися Битакъ отличного своего гнѣдаго коня; но

«онъ и Саралпъ даже пѣши не уступаютъ конямъ и «вмѣстѣ вторглись въ укрѣпленія непріятельскія.

«Сѣль Саралпъ на осетинскаго коня и въ про-
«ви враговъ обмылъ саблю свою, а Химамъ Етлуховъ воз-
«вращается съ битвы лишь съ обломками копья.

«Озармосу Ячаноко покровительствуетъ Луси-Герге
«(Иисусъ Христосъ). Левая рука силою равняется удару мол-
«ніи и отъ размаха шашки не успеть ни одинъ богатырь.
«Усталый конь его уже лежа щиплетъ траву.

«А братъ его Темарканъ на бѣломъ конѣ останавли-
«ваетъ бѣгущихъ, угрожая имъ постыднымъ колпакомъ;
«самъ-же въ битвѣ изъ толпы враговъ выхватываетъ луч-
«шихъ всадниковъ и перебрасываетъ къ своимъ.

«Двинулось многочисленное Кинтово (Чинтисхана) вой- ✓
«ско на Тотлостоковы аулы, оставивъ вправо Татарь-тупъ
«(Кулать на Терекѣ). Да защититъ насъ Луси-Герге въ день
«жестокой битвы.

«Доблестные герои наши стояли твердо съ кистенями,
«а стрѣльцы наши, спѣшившись, врѣзались въ средину пол-
«чищъ непріятельскихъ.

«Лишились мы прежняго могущества и богатства; при
«князѣ Корошаѣ Тотлостановѣ свободно кочевали съ стада-
«ми нашими въ степяхъ Сотея, а теперь наше тѣснить все
«ближе и ближе къ чужимъ.

«Весело было смотрѣть на Тотлостанова, разгулива-
«ющаго на конѣ боевомъ въ степяхъ безграничныхъ; а
«теперь степями нашими Ногаецъ Киламатъ ведеть на наше
«войско Татарское.

«И въехалъ къ намъ за-просто князь Коронай и
оставилъ сънъ въ сраженіи събрато коня своего: онъ натя-
гнула знатъ съѣдъ на подобіе колеса, изъ котораго пущен-
ные стрѣлы привали до самыхъ перьевъ.

«А раны крѣпкия ему на почемъ, стрѣла пробила спи-
шу, а онъ не покидаетъ битвы и убилъ еще Таматаракан-
скаго князя.

«Выѣхалъ нашъ Алхусарь Сатчаковъ и спрашивается:
«гдѣ богатырь Санткуль?—и явился къ нему желанный про-
тивникъ и оба готовы сразиться».

ГЛАВА IX.

Движение Крымского хана съ турецкимъ войскомъ въ Кабарду. Альбекъ Тамбіевъ. Сражение на Подкумкѣ и Баксанѣ. Подать съ Кабардинцами. Ханъ оставляетъ на Баксанѣ пашу. Холопъ Машуко и взятіе его сестры. Убіеніе Машуко. Заурбекъ. Онъ убиваетъ пашу и спасается бѣгствомъ за Кубань. Участъ Заурбека. Князь Кургоко Хатожуковъ и поступокъ съ нимъ паши. Истребленіе Кабардинцами Краицкевъ. Султанское войско, движение его съ Крымскимъ ханомъ къ предѣламъ Закубанскімъ и завладеніе тахошими землями. Хаджи-кале.

Крымскій ханъ извѣстясь, что между умножившимися Кабардинскими князьями, живущими въ безпрестанныхъ раздорахъ, нѣтъ ни одного князя, достойнаго управлять Кабардинцами, послалъ донесеніе о томъ Турецкому султану, и султанъ приспалъ ему войско. Ханъ, присоединивъ къ нему и свое собственное, отправился для покоренія Кабарды. Войска эти неожиданно прибыли къ границамъ Кабардинцевъ. Послѣдне, услышавъ о нечаянномъ нападеніи непріятеля, собрали вѣсколько тысячу воиновъ и ожидали приближенія его на лѣвомъ берегу рѣки Баксана, пославъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ Альбекъ Тамбіева, для разузнанія положенія и числа непріятеля. Альбекъ прибылъ къ р. Подкумку, остановился и даль знать Нтигорскимъ и живущимъ на Кумѣ Кабардинцамъ о наступленіи непріятеля, посовѣтовавъ имъ при этомъ скрыться въ густотѣ лѣсовъ.

Послѣ того Альбекъ ожидалъ непріятеля на правой сторонѣ Подкумка и часто выѣзжалъ на курганъ провѣдать,

скоро-ли прибудетъ ханское войско. Между тѣмъ Крымцы расположились для отдыха въ пустыхъ жилищахъ на Кумѣ, истребляя все отнемъ, и пробывъ тамъ три дня, двинулись впередъ. Альбекъ, узнавъ обо всемъ подробнѣ, возвратился къ Кабардинцамъ, которые, получивъ отъ него нужная свѣдѣнія, немедленно вышли къ немъ на встрѣчу. Между тѣмъ Крымцы уже подошли къ Подкумку, гдѣ и встрѣтились съ ними. Въ произошедшей битвѣ Кабардинцы были сбиты превосходствомъ непріятеля и отступили къ Баксану; тамъ вновь завязался жестокій бой, въ которомъ много Кабардинцевъ пало, а остальные покорились. Ханъ принуждалъ ихъ принять магометанскую вѣру, умертвилъ древнихъ шогеновъ, палки ихъ разбросалъ; а кни-
ги истребилъ огнемъ; некоторые изъ шогеновъ скрылись въ горахъ съ книгами, гдѣ докончили жизнь въ пещерахъ. Оставшіяся послѣ нихъ книги найдены полуистлѣвшими. Войско свое ханъ расположилъ по квартарамъ, въ каждый домъ по четыре человѣка, велѣлъ кормить и поить ихъ и лошадей, въ каждомъ аулѣ поставилъ по одному муллѣ для обученія народа исламу и взять нѣсколько княжескихъ дѣтей къ себѣ въ аманаты. Сверхъ того, для утвержденія своей власти, онъ наложилъ подать по одной душѣ съ каждого аула, что въ годъ составляло 120 человѣкъ. Старики говорятъ, что Крымскій ханъ жилъ въ Кабардѣ до тѣхъ поръ, пока собралъ подать и затѣмъ, оставивъ на Баксанѣ пашу съ войскомъ, (66), самъ уѣхалъ.

(66) Противъ Пятигорскихъ Кабардинцевъ воевалъ въ 1703 году при султанѣ Ахметѣ III (1703—1730) Карланѣ-Гарей, который "попечѣ совершилъ пораженіе отъ Кабардинцевъ. (Си. Geschichte des Osmanischen Reiches, "etc. T. IV., стр. 93 и 94). Къ этому же времени приблизительно, должно подѣтать, относятся какъ вышеупомянуты, такъ и ниже сего разсказанные события.

На возвратномъ пути онъ остановился для наложенія дани на Пятигорскихъ народовъ и обращенія ихъ въ магометанство. Но холопъ Машуко уговорилъ другихъ холоповъ не давать Крымскому хану дани, за что ихъ и начали притеснять. Между тѣмъ Машуко, собравши нѣсколько приверженцевъ, бѣжалъ отъ притеснителей и скрылся въ горы; ихъ отыскали и когда ни какими мѣрами не могли привести въ повиновеніе, то разгневанный ханъ приказалъ забрать ихъ женъ и дѣтей; но потомъ, по совѣту узденей, взялъ съ каждого аула по одной душѣ и въ томъ числѣ родную сестру зачинщика Машука, которая при этомъ произнесла: *ми газешидльме тлечауще жемуко камалиши жуе скрагатемъ*, т. е. «и семь-братьевъ горъ проливали кровь, а мнѣ съ Машукомъ не удалось проститься», и затѣмъ продолжала: *амадлешиблъ бир-аликъ* (⁶⁷) изъ оны пустоно зегазе *Машукозаго згабсаунъ Крымскому*, т. е. «отъ тѣхъ мѣсть, где братья семь-горъ и Кума протокомъ бѣжитъ и одинъ бир-алекъ (*) одному Машуко дай Богъ здоровья, я уже отправляюсь въ Крымъ» (⁶⁸).

Бѣжавшіе холопы, скрывавшіеся нѣсколько мѣсяціевъ въ горахъ, помирились съ своими хозяевами, но Машуко ни за что не соглашался на это. Онъ зналъ, что сестру его

(⁶⁷) Вероятно *البلدة*.

(*) *Бир-алекъ*, на татарскомъ языке «одна область», — вероятно такъ называли гору, которая до сихъ поръ называется у Чечеъ *Биралка*, а у русскихъ «Лысая гора.. *Пр. автора.*

(⁶⁸) Само собою разумѣется, что нельзѧ отвѣтить за безсмыслицу, встрѣчающуюся въ буквальномъ переводе пѣсень, пословицъ и изрѣчений, приводимыхъ въ этой статьѣ; тѣмъ болѣе, что переводъ сдѣланъ самимъ авторомъ, — природнымъ Кабардинцемъ.

отдали Крымскому хану, не хотѣль имъ простить этого, жегъ ночью дома, воровалъ пищу и одежду, нанося имъ всевозможный вредъ. Онъ бѣдилъ за грабежемъ всегда по одной и той-же тропинкѣ и разъ, выѣхавши изъ лѣсу, былъ убить скрытыми для этого въ засадѣ людьми. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ гора, на которой онъ скрывался, называется *Машуко* ⁽⁶⁹⁾, а тропинка — *Абрекъ Чекъо*, т. е. «тропинка бѣглцовъ».

Уже нѣсколько лѣтъ Крымское войско находилось въ Кабардѣ, собирая ежегодно вышеозначенную подать; нѣкоторые приняли исламъ, тогда какъ другіе, боясь притесненія Турокъ, тайно исповѣдывали свою вѣру, что и продолжалось нѣсколько лѣтъ. Старики говорять, что Крымское войско стояло въ Кабардѣ семь лѣтъ; нѣкоторые утверждаютъ, что вдвое. Наконецъ возмужали Кабардинскіе князья; старшинство между ними принадлежало князю Кургоко Хатожукову, распоряжавшемуся вѣми дѣлами народа. Между тѣмъ пронесся слухъ, что Крымскій паша, стоявший съ войскомъ въ Бесленеевскихъ владѣніяхъ, по подозрѣнію въ связяхъ съ женою князя Заурбека, этимъ послѣднимъ былъ убитъ и что Заурбекъ, боясь преслѣдованія, бѣжалъ за Кубань. Слухъ объ этомъ дошелъ до Крымскаго хана и онъ приспалъ войско, съ повелѣніемъ принудить Бесленеевцевъ выдать Заурбека, въ случаѣ же сопротивленія,—всѣхъ ихъ истребить. Необходимость заставила Бесленеевцевъ отыскать Заурбека. Они послали къ нему аталька его и тотъ посредствомъ ложныхъ обѣщаний

(69) *Машуко*, вѣроятнѣе *Машука*, известная гора близъ Цетиорска.

прощенія и примиренія съ ханомъ, уговорилъ Заурбека возвратиться. Одни говорять, что Заурбекъ былъ повышеннъ; другіе-же, что онъ былъ взятъ къ хану. Съ этого времени Кабардинцы начали переносить самыя жестокія притѣсненія отъ Крымцевъ.

Года два или три спустя, случилось, что жившій въ Большой Кабардѣ съ войскомъ Крымскій паша, сидя на травѣ и куря трубку, бесѣдовалъ съ своими приближенными, въ числѣ коихъ былъ и князь Кургоко Хатожуковъ. Обращеніе его съ послѣднѣемъ было до того дерзко, что, выкуравши трубку, онъ сталъ ее выбивать объ голову князя Кургоко. Поступокъ этотъ сильно огорчилъ князя, однако же онъ не подальше пашѣ ни малѣйшаго вида неудовольствія; но простившись съ нимъ, онъ въ тотъ-же день собралъ многихъ князей и почетныхъ узденей и, разсказавъ имъ о случившемся, объявилъ имъ свое намѣреніе: въ слѣдующую ночь умертвить всѣхъ Турокъ и Крымцевъ, гдѣ бы они ни находились. Не исполнившимъ сего повелѣнія назначень былъ значительный штрафъ и сверхъ того въ знакъ труслисти черный шерстяной колпакъ. Всѣ единодушно согласились на предложеніе Кургоко и въ слѣдующую-же ночь привели его въ исполненіе, при чёмъ ни одного непріятеля не осталось въ живыхъ.

На слѣдующій годъ посланные Крымскимъ ханомъ для собранія податей, узнавъ на половинѣ пути объ этомъ происшествіи, послѣшли возвращеніемъ для донесенія о томъ хану. Разгневанный ханъ, въ свою очередь, уведомилъ султана, который спустя два или три года, при-

сталъ хану многочисленное войско, подъ начальствомъ Амеготь-паши (?), къ которому присоединивши свое войско со многими муллами, эфендіями, хаджи и съ припасами, отправился на пораженіе Кабардинцевъ, строя при этомъ въ некоторыхъ мѣстахъ мечети и крѣпости.

Достигнувъ Чернѣмъ моремъ земли Закубанцевъ, онъ успѣль многихъ обратить къ исламу и основать въ ихъ землѣ крѣпость и мечеть, назвавъ ее *Хаджи-Кале*. Развалины этой крѣпости сохранились и до настоящаго времени; мѣсто это называется *Хаджи-ташъ*, или «длина хаджи».

ГЛАВА X.

Нашествие Крымского хана на Кабарду. Бугоръ «Кинжалъ». Лазутчикъ Халелій. Ворожея Крымцевъ. Адеготока скала. Новосеяние хана и вторичное ворожея его на р. Гундалентъ. Эпизодия. Бытство гнезда Алегико Шогенова въ Дагестанѣ и вражда его съ князьями Большой Кабарды. Панцирь Адешека. Манога Алегико просить у Крымского хана войско. Онъ разбрѣаетъ Малую Кабарду. Смерть Алегико. Пытка. Сыновья Алегико. Князь Мудорамъ Толостиновъ. Истѣжение князей Шогеноковыхъ и узеней Коды. Сыновья Кургоко. Бекмурза и Кантуко. Несогласія за право владенія продолжаются. Сынъ Кантуко и Бекмурзы и ихъ сыновья. Князь Аславекъ и Хатожуко. Осетины, Ингуши и др. обложены податью. Путешествие Темрюка въ Мекку. Адиль-Гирей. Потезда Деметь Гирея Бекмурзы въ Астрахань. Князь Хайдемирхашъ. Трактатъ Россіи съ Портго. Разбитіе Кабардинцевъ Русскими на Кумѣ и на Малѣ. Посольство Жанкота Мисостова въ Кургоко. Татарханова въ Петербургъ. Адиль-Гирей. Хатожукинъ вводитъ между Кабардинами деревню Кабардинцы, отправляютъ къ Императору Александру I депутацию съ прошбою о подтвержденіи правъ, даванныхъ имъ Екатериной II. Грамота 17 января 1812 года.

По прошествіи нѣкотораго времени, Крымскій ханъ съ войскомъ подступилъ къ границамъ Кабардинскимъ. Предупрежденные еще во время прибытія хана за Кубань, Кабардинцы все свое имущество, женъ и дѣтей отпра-вили въ горы и сами ожидали приближенія непріятеля въ ущельѣ Урда. Ханъ, узнавъ объ этомъ, измѣнилъ путь и расположился лагеремъ на бугре *Канжала* (⁷⁰). Въ тотъ же день пришелъ въ Кабардинский станъ *Халелій*,

(⁷⁰) Есть гора Канжала: она находится въ верховьяхъ Малки, съ правой ее стороны, недалеко отъ бывшаго укрѣпленія Часлуши.

лазутчикъ изъ Татарь, жившій прежде у князя Кургоко. Онъ увѣдомилъ князя подробно о намѣреніи хана, упомянувъ при этомъ, что если Кабардинцы въ слѣдующую-же ночь не нападутъ на Крымцевъ, то въ другую или третью ночь на нихъ самихъ непремѣнно будетъ сдѣлано нападеніе. Кургоко тотчасъ-же велѣлъ собрать около 300 ословъ и къ каждому привязать по двѣ вязанки сѣна. Наступила ночь, онъ отправился на непріятеля и, приблизившись къ нему, велѣлъ у всѣхъ ословъ зажечь сѣно и гнать ихъ на непріятельский лагерь, съ нѣсколькими выстрелами. Ослы ужаснымъ крикомъ своимъ до того перепугали непріятеля, что онъ въ безпамятствѣ и смутеніи сталъ рубить другъ друга; съ разсвѣтомъ-же стремительно бросились на нихъ Кабардинцы и совершиенно ихъ разбили, взять много пленныхъ и большую добычу. Толстый паша *Алеготъ* въ бѣгствѣ упалъ со скалы, на половинѣ которой, зацепившись за дерево, повисъ и кончилъ жизнь въ такомъ положеніи. Мѣсто это называется теперь *Алеготовъ гумъ и Шухупъ*, т. е. «Алеготова скала». Въ этомъ сраженіи убито было нѣсколько Крымскихъ хановъ. Прогнавши остальныхъ Крымцевъ къ Кумѣ, Кабардинцы возвратились въ свои предѣлы.

Остальное непріятельское войско отступило къ *Хаджи-Кале*. Увѣдомленный обо всемъ этомъ, султанъ снова прислалъ войско, къ которому присоединились много Татарь и нѣкоторые Закубанские измѣнники, и все это полчище вторично пошло на Кабардинцевъ, ожидавшихъ непріятеля на рѣкѣ Гондоленѣ. Въ происшедшемъ кровопролитіи Крымцы были опрокинуты и Кабардинцы не переставали ихъ преслѣдоватъ до Кубани, а оттуда возвратились во свояси. Между тѣмъ,

изнуренный вепрятель расположился лагеремъ въ долинѣ *Ладжимагай*, не имѣя съ Кабардинцами болѣе никакого дѣла. Распространившаяся чрезъ нѣсколько лѣтъ заразительная болѣзнь многихъ изъ нихъ истребила и только незначительная часть возвратилась въ отечество. Съ тѣхъ поръ прекратились и всѣ дѣлавшіяся Кабардинцамъ притѣсненія.

* * *

Чрезъ нѣсколько лѣтъ князь *Алегико Шогеноковъ*, продолжавшій жить съ князьями Тотлостановыми и народомъ въ безпрестанномъ несогласіи, наконецъ бѣжалъ въ Дагестанъ, а оттуда къ Калмыкамъ; скитаясь и между другими племенами, онъ часто приводилъ въ Малую Кабарду войско, собранное изъ разныхъ племенъ, не переставая разорять жителей; но вынужденный наконецъ помириться, обходился съ Кабардинцами весьма дерзко и ненавидѣль своихъ братьевъ. Привезавши къ себѣ народъ, онъ сдѣлался врагомъ князей Большой Кабарды. Это произошло слѣдующимъ образомъ: одинъ табунщикъ, по имени *Адешемъ*, стоя на курганѣ, хотѣль убить змѣю, вползшую въ ямочку; отъ скуки онъ началъ рыть землю, но недокопавши до змѣи, вырылъ блестящій и богатѣйший панцырь съ золотыми гвоздиками. Надѣвшіи его на себя, онъ пошелъ къ хозяину своему Тузарову. По дорогѣ онъ заночѣлъ къ жившему на половинѣ пути уздечю *Коготлуко*, у котораго былъ пиръ. Коготлуко, увидавъ па немъ панцырь, напоилъ его и подмѣнилъ панцырь, надѣвшіи на Адешема другой, простой. Адешемъ, возвратившись домой, хотѣль отдать хозяину своему панцырь, но къ сожалѣнію увидалъ, что на немъ надѣть совсѣмъ не тотъ, который онъ выкопалъ. Между тѣмъ хозяинъ, узнавъ обо всемъ этомъ, рѣшился возвратить себѣ

дорогой панцырь, а чрезъ два или три года всѣмъ стало извѣстно, что найденный Адешемомъ панцырь былъ подмѣненъ узденемъ Коготлукомъ. Корыстолюбивые князья, каждый про себя, старались достать себѣ этотъ панцырь, болѣе-же всѣхъ желалъ владѣть имъ князь Шогеноковъ. Между тѣмъ Коготлухо, видя всѣ эти безпокойства и несогласія, возвратилъ панцырь его настоящему хозяину, но Алегико во что бы то ни стало рѣшился пріобрѣсть его себѣ.

Разсерженый несогласіемъ Тузарова, онъ вознамѣрился отнять дорогую вещь силою. Три раза онъ нападалъ и погребивъ всю фамилию Тузаровыхъ, исключая женъ и дѣтей, не успѣль однако же овладѣть панцыремъ. Одна изъ женъ, по имени *Маната*, наѣла его на себя и явилась къ родственникамъ своимъ въ Большую Кабарду. Алегико-же отправился въ Крымъ просить у хана войско для раззоренія Кабардинцевъ; ханъ отказалъ въ этомъ, но подарилъ ему богатый панцырь, велѣвъ впрочемъ Ногайцамъ оказать ему, въ случаѣ надобности, помощь. На обратномъ пути Алегико собралъ нѣсколько татаръ и раззорилъ часть Малой Кабарды. Кабардинцы за это вступили съ нимъ въ бой и Алегико, получивъ двѣ раны, наконецъ помирился и вскорѣ умеръ. Послѣ него сложена слѣдующая пѣсня:

«Между двумя Кабардинскими князьями произошло не-
«согласіе и отъ княжескихъ споровъ узденя безпокоють»,
и проч.

Алегико оставилъ четырехъ сыновей: *Генко, Тенбо-та, Темистостана и Карекане*, а власть осталась за княземъ Мударафа Тотлостановымъ. Возмужавшіе сыновья

Алекико наследовали характерь отца; они безпрестанно враждовали между собою и съ прочими князьями, следствиемъ чего были братоубийства. Наконецъ князь Мударафа, желая прекратить всѣ несогласія, уговорилъ князей Большой Кабарды истребить фамилию князей Шогеноковыхъ, т. е. сыновей князя Алекико, съ условіемъ раздѣлить между собою ихъ имущество. Князья согласились и Шогеноковы были истреблены, нѣкоторые тайно, а другіе явно, такъ что поколѣніе Шогеноковыхъ прекратилось и нынѣ уже не существуетъ. Два года позже того истреблены были всѣ уздени Кодзъ и могила ихъ названа *Кодзыкхъ*. Нынѣшніе Кабардинскіе князья ведутъ свой родъ отъ поколѣнія *Кодзы*, а Малокабардинскіе отъ *Тотлостана*.

Кургово оставилъ двухъ сыновей: *Мугамета* и *Тша*; старшинство же перешло къ Бекмурзѣ и Кайтуку. Однакоже несогласія за право владѣть между ними не прекращались и народъ, во избѣженіе новыхъ кровопролитій, раздѣлилъ оставшееся послѣ отца ихъ наследство на двѣ равныя части, а князья выдѣлили имъ нѣсколько изъ своихъ владѣній; къ тому-же прибавили имѣніе Шогеноковыхъ и съ того времени они начали владѣть порознь, каждый своею частію. Бекмурза, ненавидя Кайтука безъ всякой причины, чрезъ нѣсколько лѣтъ отправился къ Крымскому хану, съ намѣреніемъ испросить войско для покоренія Кайтуки, будто бы въ отмщеніе за обиду. Онъ пробылъ тамъ болѣе трехъ лѣтъ; ханъ обѣщалъ свою помощь, но Кайтуко тѣмъ временемъ умеръ, оставивъ трехъ сыновей: *Асламбека*, *Аламета* и *Жамболата*. Бекмурза, возвратившись съ подарками на родину, владѣль нѣсколько времени и наконецъ также скончался,

оставивъ шесть сыновей: *Татархина, Тембатата, Кайсыра, Памаго, Ельмурза и Безруко.*

* * *

Послѣ Бекмурзы владѣли князья *Асламбекъ и Хатожуко*. Оба князя жили въ согласіи и всегда старались о благосостояніи народа, который въ свою очередь любилъ ихъ. Асламбекъ всегда руководствовался совѣтами уздена *Жебока Казанопова*, человѣка благоразумнаго. Обряды и отцовскія постановленія были утверждены и Кабардинцы пріобрѣли уваженіе всѣхъ сосѣдей. Асламбекъ пригудилъ къ подати Осетинъ, Ингушей и проч. находившихся въ повиновеніи. Послѣ Асламбека управляемъ народомъ одиѣ Хатожуко Мисостовъ; онъ покорилъ Абазинцевъ и Карапчаевцовъ (71). Часть народа была магометанской вѣры, которую приняла Хатожукина фамилія. Одинъ изъ членовъ этого дома, Темрюко, путешествовалъ въ Мекку для поклоненій; братъ-же его Адиль-Гирей, обучавшійся арабскому и татарскому языкамъ, сталъ обращать народъ къ исламу, поставилъ муллъ и построилъ мечети.

Старики рассказываютъ, что во время похода Императора Петра I-го въ Дагестанъ князь Девлетъ-Гирей Бекмурзинъ съ некоторыми Кабардинцамиѣздилъ въ Астрахань и способствовалъ Государю въ его предприятияхъ, вскорѣ былъ назначенъ посломъ въ Бухарю и тамъ непрѣистно по какому случаю убитъ. Говорить, Бухарцы содрали съ него кожу. Узденей-же Государь отпустилъ со многими дарами.

* * *

....(71) Они занимаютъ верховья реки Кубани, къ западу отъ Эльбруса..

Отъ князя Мударафа и второй жены его изъ низшаго класса народа (говорятъ, что Ногайского племени) родился князь Хайдемирханъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ участвовалъ въ похожденіяхъ Берсаны, но лютомъ, возвратившись, склонилъ на свою сторону много людей, съ коими опустошалъ соѣднія племена и даже грабилъ своихъ Кабардинцевъ. Такими поступками онъ вскорѣ сталъ всемъ извѣстенъ, находился постоянно въ бѣгахъ у ино-племенниковъ и Кабарданцы, опасаясь отъ него еще большаго вреда, обманомъ успѣли вызвать его въ Кабарду.

Старшіе Кабардинскіе князья и уздены, по всегдашней преданности предковъ ихъ къ Российскому престолу, ни за что не желали препятствовать намѣреніямъ Россіи при заселеніи Линіи, но даже хотѣли способствовать всемъ ея предпріятіямъ. Между тѣмъ большинство князей, по заключеніи послѣдняго между Россіею и Шоттою въ 1739-мъ году трактата, по которому условлено было оставить Кабардинцевъ свободными (⁷²), молодые князья узяви, что всякое предпріятіе противу нихъ зависитъ отъ взаимнаго примиренія обѣихъ державъ, предположили, что Русскіе при заселеніи Линіи стѣснятъ ихъ вольность и свободу и начали оказывать сопротивленіе посланнымъ Императрицею Екатериной II войскамъ; но поѣлѣ двухъ потерянныхъ сраженій на Кумѣ и на Малкѣ они убѣдились, что всякое сопротивленіе будетъ тщетно, а потому покорились и признали надъ собою власть Россіи.

(72) См. приложение № II.

Вскорѣ послѣ того Кабардинцы, для выраженія подданническихъ чувствъ, отправили въ Петербургъ къ Императрицѣ князей Жанхота Миостова и Кургоко Татарханова, съ просьбою объ уничтоженіи Моздока и возвращенія бѣжавшихъ туда отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ холоповъ, а также о свободномъ владѣніи своими землями. На этотъ конецъ Екатерина II пожалованною граматою 17-го августа 1771 года даровала Кабардинскому народу многія преимущества.

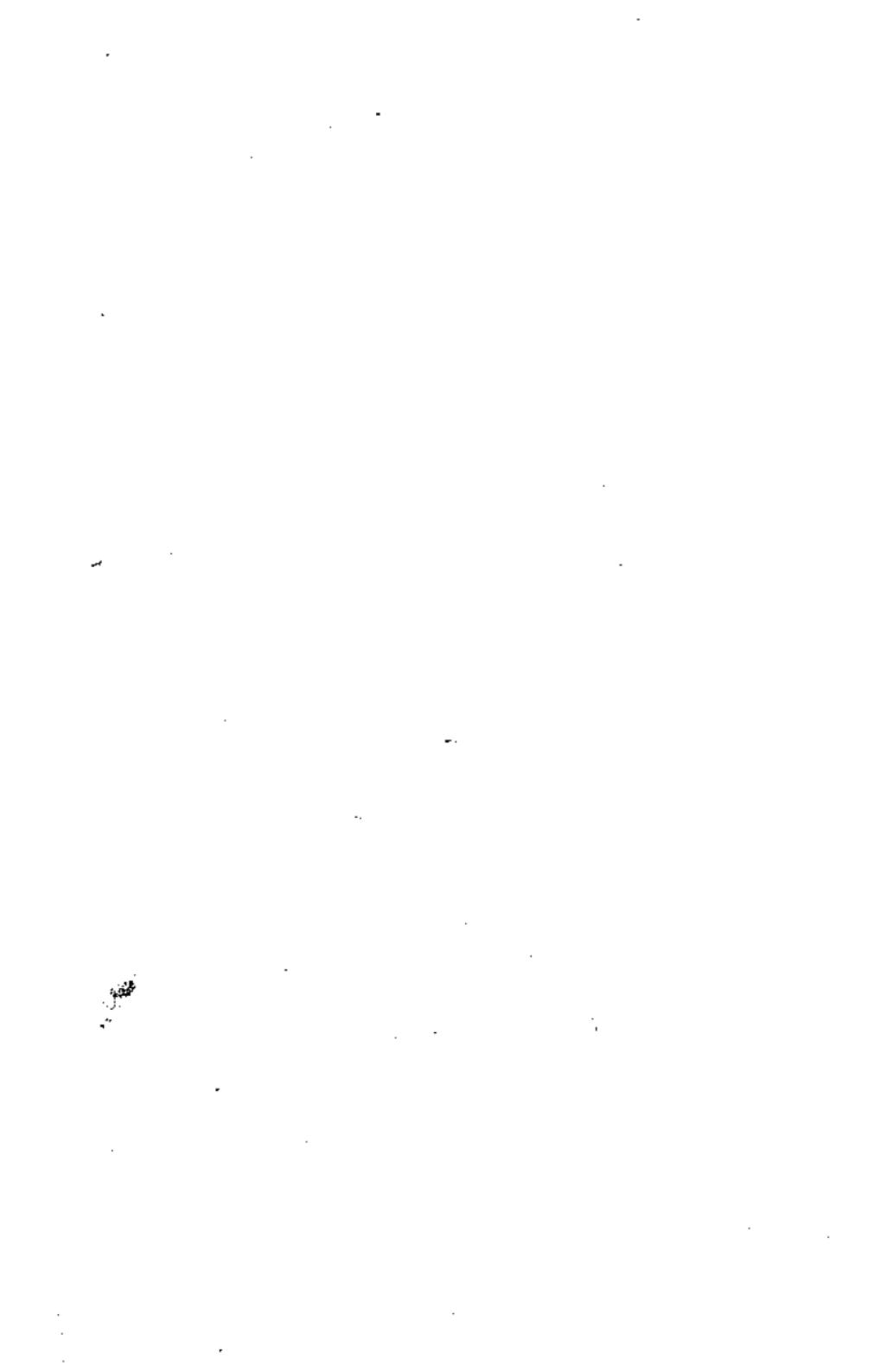
* * *

Вышеупомянутый Адиль-Гирей Хатожукинъ съ эфендіемъ Исжакомъ Абуковымъ ввелъ между Кабардинскимъ народомъ шаріатъ, по которому преступники, всѣ безъ изъятія, по степени важности преступленія, подвергались смертной казни и тѣлесному наказанію. Наказанія эти опредѣлялись: за воровство не болѣе рубля серебромъ — лишеніе лѣвой руки; свыше рубля до 100 руб. ассигнаціями — отрубленіе правой руки и лѣвой ноги; за развратное поведеніе — смертная казнь. Убийцы предавались также смертной казни. Всѣ претензіи, касающіяся до имущества и личныхъ правъ каждого, разбиралась шаріатомъ, а дѣла между князьями и узденями и узденей съ холопами рѣшались по обычаямъ. Установленіе этого положенія принесло большую пользу народу; каждый боялся совершить что либо противуздаконное.

* * *

Спустя долгое время послѣ описанныхъ происшествій Кабардинцы отправили къ Императорскому двору князей *Хаджи Безрукъ, Хамурзинъ Кучукбекъ Каса-*

ева, Шалоха Ахловъ и узденей: Темрюко Казаншвѣ, Гетаага Куденетова и Мисоста Анзорова, съ просьбою о подтверждении правъ, дарованныхъ имъ Императрицею Екатериной II. Императоръ Александръ I, видя непоколебимую вѣрноподданность Кабардинскаго народа, повелѣлъ снабжать народъ хлѣбомъ, солью и отвести ему пустопорожніи земли по сю сторону рѣки Малки и въ доказательство особой Монаршей милости, повелѣлъ учредить при себѣ *Кабардинскій эскадронъ*, въ видѣ особой гвардіи, съ назначеніемъ достаточной суммы на его содержаніе и даровалъ народу грамату 20 января 1812 года (73), которая была вручена упомянутымъ князьямъ и узденямъ, награжденнымъ неисчерпаемыми милостями Монарха. Случившаяся вскорѣ зараза воспрепятствовала исполненію воли Государя.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Постановления о сословияхъ въ Кабардѣ.

Кабардинские князья, уздены и холоны, издревле имѣли свой народный обычай, служившій для нихъ закономъ.

Кабардинские князья произошли отъ Инала и сыновей его, между коими въ послѣдствіи совершиенъ бытъ фамильный раздѣлъ.

Народъ Кабардинскій раздѣленъ на слѣдующія каты, по званіюъ своимъ:

1) Уздены: *Тамбіевы, Куденетовы, Аизоровы, Коголковы* и *Пардоковы* сыновья, по Кабардински именуются *толохотлеміз* или высокостепенные.

2) Степенные уздены, т. е. личные княжеские уздены, называемые *пшекау*.

3) Узденские уздены *орхъ шалтухуса*, старшіе по званію княжескихъ узденей.

4) *Чагары*, состоящіе подъ покровительствомъ князей, то есть въ родѣ холоповъ.

5) *Чагары узденей*, коимъ положено имѣть ихъ.

6) Всякаго рода холопы, или *холопы-рабы, невольники*, какъ княжеские, такъ и узденскіе, живущіе у своихъ господъ.

7) *Отигунники* княжеские и узденскіе по выкупу или въ награду.

Народъ Кабардинскій раздѣленъ отъ Иналовыхъ дѣтей на четыре фамиліи:

- 1-й) Бекъ-Мурзина.
- 2-й) Кайтукина.
- 3-й) Мисостова.
- 4-й) Атажукина.

1.

Стененные узденья, гдѣ бы ни находились, по первому извѣщенію князя должны явиться къ нему и находиться при немъ, сколько заблагоразсудится князю.

2.

Когда князь отъѣзжаетъ въ Персию, Россію, Турцію и пр., при немъ находиться долженъ одинъ первостепенный узденъ, занимающій почетное мѣсто, хотя-бы были тутъ люди старше его лѣтами; онъ кушаетъ съ княземъ и получаетъ болѣе прочихъ подарки. Другіе же узденья при князѣ равны въ правахъ своихъ и получаютъ награды по заслугамъ.

3.

Узденья *пшекау*, то есть княжескіе, исполняютъ всѣ приказанія князя (они не въ родѣ холоповъ, но и не равняются узденямъ); они находятся безотлучно при князѣ и исправляютъ его домашнюю работу, смотрятъ за порядкомъ въ его домѣ и охраняютъ его, а князь защищаетъ ихъ отъ всякихъ несправедливыхъ обидъ, по обычаю ветупаясь за нихъ, наказываетъ виновныхъ, народъ-же терпѣливоноситъ присуждаемые отъ князя наказанія и не можетъ ни чому противиться, ибо не разбираетъ право или не право поступаетъ князь,—на то есть его воля.

4.

Если съ кѣмъ либо узденъ пшекау будетъссориться и въ ссорѣ убьетъ противника, то князь встуپается за это и въ случаѣ, если убийца не удовлетворить родственниковъ убитаго по обычаямъ, князь пшеть мщенія кровь за кровь убийствомъ; сверхъ этого взыскиваетъ съ виновнаго за одного убитаго три семьи, въ каждой по девяти душъ, изъ коихъ отдаетъ два семейства ближнимъ родственникамъ убитаго, а третье береть себѣ. Въ случаѣ-же, если у убийцы нѣтъ девяти душъ, все се-

мейство и имущество его подвергается ограблению и продается по разнымъ мѣстамъ.

5.

Чагары княжеские должны изъ каждого дома всякой день являться верхомъ на собственной лошади и съ оружиемъ къ князю для услугъ и исполнить все приказанія его; если кто изъ чагаровъ будетъ убить въ ссорахъ, за него взыскивается тоже девять душъ въ пользу родственниковъ убитаго; но князь изъ тогоничѣмъ не пользуется.

6.

Всѣ уздеяя добровольно, непринужденно служатъ князю и получаютъ за это достаточную награду: изъ оружія, лошадей, скота, холоповъ, смотря по усердію каждого.

7.

При переселеніи князей на другое мѣсто, уздеяя или приналежащіе следуютъ за ними и живутъ не въ дальнемъ разстояніи отъ ауловъ, если впрочемъ переселеніе будетъ внутри Кабарды; а когда князья пойдутъ въ другія мѣста за Кубань и далѣе, то уздеяя даже противъ воли своей остаются въ Кабардѣ, ибо народъ удерживаетъ ихъ отъ переселенія: одинъ только князь имеетъ полную свободу выходить безпрепятственно изъ Кабарды, куда пожелаетъ. Равномѣрно, если уздеяя будетъ обиженъ княземъ, или не получитъ назначенныхъ подарковъ, то вправѣ отъ князя переселиться на другое мѣсто.

Съ уздеяя, чагара и холона, если окажутъ неуваженіе къ своему князю, или что либо у него украдутъ, взыскиваются штрафы.

Если кто либо украдетъ у князя изъ дома лошадь и въ этомъ изобличенъ будетъ, то виновный съ возвращеніемъ украденаго платить князю особо въ штрафъ восемь лошадей своихъ, одну холопку, или холона изъ лучшихъ. Такимъ-же порядкомъ съ того, кто учинитъ кражу лошадей изъ княжескаго табуна, взыскивается за каждую лошадь по 8-и, а 9-я украденная, и по холопу на лошадь или по лучшей холопкѣ; сколько бы ни было лошадей украдено, за все платится въ этомъ-же размѣрѣ.

8.

Если кто въ проѣздѣ къ какому-либо князю изъ другихъ мѣсть, недобѣжая до него, будетъ ограбленъ въ дорогѣ и воры будутъ узнаны, то взыскивается съ нихъ за безчестіе за каждую лошадь по 8 лошадей и холопъ за ограбленіе бѣдущаго къ князю.

9.

Хорошую охотничью собаку князь въ правѣ взять у всякаго изъ подвластныхъ, а при неотдачѣ ея по требованію его, взыскивается съ противящагося въ штрафъ пара быковъ. Впрочемъ и самъ князь по полученіи собаки вознаграждаетъ за нее хозяина, смотря по достоинству ея и своей волѣ.

10.

Такимъ-же порядкомъ поступаютъ, если князь пожелаетъ взять у кого *барсучыи чехлы*.

11.

Если князь по какимъ либо причинаамъ захочетъ у узденей и чагаровъ взять баранту, а узденъ или чагаръ въ этомъ воспротивится или баранту на дорогѣ отниметъ у князя назадъ, за это платить въ штрафъ князю одну хорошую холопку и пару воловъ, а въ барантъ дѣлается народное разбирательство и если окажется, что князь неправильно ону взялъ, то отбирается и отдается по принадлежности хозяину; но послѣдній и приправотѣ его отъ платежа сказанного штрафа за неповиновеніе князю не избавляется.

12.

Для собственнаго и двора своего продовольствія, князь имѣеть право брать у своихъ подданныхъ и узденей барановъ у кого только есть, не разбирая, имъ или постороннимъ принадлежитъ скотъ, съ каждого дома въ годъ по одному барану и ягненку, съ тѣхъ кошеч, которыхъ принадлежать узденямъ князя и подвластнымъ ихъ.

13.

Узденя, чагары и прочие вольные люди, если терпятъ отъ своего князя какую обиду, то жалобщикъ имѣеть право тайно уйти отъ своего уздена къ князю, къ какому хочетъ, и просить раз-

брательства, которое князь дѣлаетъ и по окончаніи приказываетъ господину, если жалоба на него справедлива, чтобы онъ обходился лучше, между тѣмъ просигеля обращаетъ по прежнему къ его господину. Это иногда повторяется несолько разъ, въ случаѣ продолженія притѣсненія.

14.

Когда князю нужны лошади для своихъ товарищъ, не имѣющихъ такихъ, онъ можетъ изъ табуна узденей, чихъ бы ни было, взять лошадей иѣздить на нихъ, а потомъ обращать ихъ по прежнему въ табунъ. Въ случаѣ изъ нихъ какая отъ изнуренія падетъ, князь за нее платить хозяину такую-же лошадь.

15.

Если Кабардинцы, при разѣздахъ партіями для розысковъ и наказанія за какія либо шалости или грабежи другихъ племенъ горскихъ, разобьютъ ихъ и возьмутъ у нихъ добычу людьми, скотомъ и прочимъ, то старшему князю, хотя-бы онъ не былъ въ партіи, даютъ изъ лучшихъ пленныхъ одного человѣка, а когда людей въ добычу не достанется, то выдаютъ князю скотомъ и прочимъ, по стойности человѣка; остальную добычу дѣлать по частямъ участвовавшіе въ партіи между собою.

16.

Если два человѣка, какие бы ни были, подерутся при лицѣ князя на улицѣ, на дворѣ, или въ домѣ, то зачинщикъ драки платить въ штрафъ князю одну холопку, за несоблюденіе благопристойности къ князю.

17.

Если кто со служанкою князя будетъ имѣть прелюбодѣяніе и въ этомъ изобличится, платить князю въ штрафъ холопку хорошую.

18.

Полученные во время бытности князя въ чужихъ краяхъ, за Кубанью, или въ другомъ мѣстѣ подарки, узденя его дѣлать постепенно, кому что слѣдуетъ.

19.

Изъ полученного княземъ за дочь, при выдачѣ ея въ замужество, кальма дается часть его узденій и раздѣляется постепенно, кому что слѣдуетъ.

20.

Когда князь женится, то въ калымъ за невѣсту помогаютъ ему платить его узденя, смотря по состоянію каждого.

21.

Въ калымъ за дочь свою князь береть: 1) лучшій панырь, стоящій двухъ крестьянокъ, 2) другой панырь по проще, стоящій одной холопки, 3) налокотники, стоящіе одной крестьянки, 4) еще налокотники и шишакъ, стоящіе одной крестьянки, 5) саблю, стоящую служанки, 6) саблю по проще, 7) пять лошадей, въ коихъ первая стопла-бы непремѣнно одной служанки, а прочія похуже и безъ цѣны, но только на выборъ; но если происканыхъ вещей и лошадей не сущестъ, то платить служанками.

22.

Когда князь умретъ и останутся долги на немъ кому бы то ни было и онъ ихъ при жизни не заплатилъ, долги тѣ остаются безъ платежа и наследники за нихъ не отвѣтствуютъ.

23.

Когда князь находится у Карабулаковъ, Назрановъ, Ингушъ или у Тагаурцевъ и онъ кого либо пошлетъ по какому дѣлу, а посланаго ранить и не послушаютъ, за это виновные платятъ князю 15 штукъ лошадей, саблями, ружьями, шашками, пистолетами, такъ чтобы каждая штука стоила непремѣнно одной крестьянки.

Князья не имѣютъ права, по обычаю варода, обижать узденей безъ причины.

24.

Князья женятся на княжескихъ дочеряхъ, а узденя пазденскихъ дочеряхъ, вольные на вольныхъ, холопы на холопкахъ, чагары у чагаровъ беруть; по желанію-же родителей и холопъ можетъ брать у вольного, а чагары у холоповъ.

25.

Холопы исполняютъ въ полной мѣрѣ всѣ приказанія господъ и работаютъ безотговорочно, что ни прикажутъ.

26.

Чагары платятъ годовую подать господину своему и работаютъ, по вижаслѣдующему положенію въ народѣ:

1) Когда чагаръ будетъ имѣть въ пашнѣ двѣ пары воловъ, тогда обязанъ въ годъ своему господину отдать три арбы обмолоченного проса, а при неурожаѣ и недостаткѣ ничего не давать; а кто будетъ пахать одною парой, то на томъ-же основаніи дать господину одну арбу тоже при урожаѣ и достаткѣ, а когда три пары будетъ въ пашнѣ,—дать четыре арбы проса.

2) Каждый домъ крестьянской ежегодно заѣваетъ землю на одинъ тумукъ (т. е. мяшокъ въ 5 лѣбрь) просяными зернами господину и потому отдастъ ему все готовое; при работе продовольственные припасы въ достаточномъ количествѣ выдаются отъ господина, а при неимѣніи таковыхъ въ прочее время у господина, крестьяне обязаны сами себя продовольствовать.

3) Въ сѣнокосное время чагары обязаны работать для господина такъ: три дня косить и два дня убирать скошенное и въ стога класть, съ помощью крестьянъ, которые и сѣно возять совмѣстно съ первыми въ кутаны или дома, въ томъ самомъ количествѣ, какое каждымъ изъ нихъ накошено. Изъ этого исключаются чагары, которые въ первый разъ косятъ, по ихъ малолѣтству, баранчики, табушики, муллы и крестьяне, имѣющіе своихъ холоповъ. Въ случаѣ-же, когда г-нь не захочетъ косить по какимъ либо причинамъ, или не дастъ къ прокормленію рабочимъ провизії, тогда крестьяне, за свободное отъ покоса время, обязаны дать ему съ каждого двора по 7 аробъ готоваго сѣна.

4) Въ отношеніи дровъ крестьяне должны давать господамъ въ годъ по осьми аробъ съ двора, если въ рочемъ представляется возможность возить ихъ по мѣстоположенію изъ горъ; если-же въ томъ будетъ препятствіе, то въ замѣнѣ дровъ каждый домъ обязанъ доставить 15 толстыхъ брусьевъ, годныхъ къ строенію и возить ихъ зимою волокомъ волами.

5) Какъ прежде было позволеніе Кабардинцамъ ѻзить на Линию за солью, то всякий, кто пойдетъ изъ крестьянъ на собственныхъ своихъ быкахъ, или конныхъ арбахъ, обязанъ быть выдать господамъ по сапеткѣ соли съ быка, или конной арбы;

а кто таковыхъ не имѣть и поѣдеть на выпрошенныхъ у кого либо быкахъ, или лошадяхъ, тѣ ничего не даютъ.

6) Кто будетъ дѣлать жемѣзо, то изъ сдѣланнаго отдаетъ г-ну въ годъ съ двора по одной полости.

7) Въ случаѣ понадобится князю домъ большой съ кухней, а скотъ—малый, обязаны безотговорочно строить крестьяне, мазать женщины ихъ, глину же возить и дѣлать дворовые люди.

8) Огородные плетни дѣлаютъ крестьяне обще съ дворовыми людьми; чистка сада отъ травы производится женщинами крестьянскими, по одной изъ дома, въ лѣто одинъ разъ.

9) Плетни около всего дома, гдѣ нужно, должны дѣлать крестьяне безъ дворовыхъ холоповъ, также коля и хворость возить на крестьянской скотинѣ.

10) Кто изъ крестьянъ имѣть дѣвокъ—дочерей, при выдачѣ ихъ за-мужъ, отдаетъ изъ получаемаго за нее кальма господамъ съ каждой дѣвки по три скотины посредственныхъ, безъ выбора лучшихъ, господа-же обязаны при выдачѣ дѣвки за-мужъ сдѣлать для нея шелковый кафтанъ, а когда оного не дастъ, то и имъ не давать ни одной скотины, поступающей собственно за кафтанъ.

11) Въ бывающіе въ году два праздника *рамазанъ* и *курбанъ* дѣлать для господь бузу изъ крестьянскаго проса; посуда господская.

12) Кто изъ крестьянъ будетъ имѣть пчель, тотъ сначала три года господамъ ничего не даетъ, а по прошествіи 3-хъ лѣтъ, если отъ одного улья составится только три, все они отдаются гг., а если въ хороший годъ будетъ болѣе трехъ санетокъ, то всѣ остаются въ пользу водившаго. Когда-же нехорошій годъ для пчель и мало роевъ, то отдать гг. только одну матку, или два улья, какъ случится.

13) Если нѣсколько братьевъ—крестьянъ, жившихъ, совѣтно, пожелаютъ раздѣлиться, обязаны давать гг. по 40 барановъ съ ягнятами. Это установлено для того, чтобы не дѣлились врознь,

но жили въ Ѣсть; а кто барановъ не имѣсть, тотъ и дѣлиться не въ правѣ.

14) Если прибудеть къ гг. въ домъ изъ женскаго пола гостя, состоящую при ней прислугу и воловъ кориять крестьяне.

15) Когда кого изъ крестьянъ чагары или другие люди убьютъ по Ѣщеню, или другому чему, по азиатскому обычаю, платить за убитаго двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ берется семьей убитаго, а другой господиномъ послѣдняго.

16) По взятіи кого изъ крестьянъ гдѣ либо въ плѣнъ, выручаетъ выкупомъ изъ оного семейство плѣннаго, пополамъ съ господами.

17) Крестьяне должны давать для господъ въ ихъ поѣзду лошадей, кто пытеть, въ то только время, когда онѣ праздны, а когда нужны куда въ поѣздкѣ или по другимъ надобностямъ самому хозяину, то оныхъ могутъ не дать и гг. не въправѣ насилию брать оныхъ у крестьянъ; когда же изъ взятыхъ лошадей будетъ украдена, загната или отъ другаго падетъ, въ такомъ случаѣ гг. за то производятъ крестьянину плату.

18) Кто изъ крестьянъ зарѣжетъ рогатую скотину собственную, а не подаренную, тотъ обязанъ, сваривши, передаю лопатку принести господамъ.

19) Во времена рамазана, то есть поста, всякий крестьянинъ съ двора долженъ въ одну ночь кушанье и питье принести г-ну приличное состоянію его, но не свыше достатка крестьянина.

20) Кто изъ крестьянъ имѣть барановъ, обязанъ дать господину однажды въ годъ, когда бываетъ заготовление, конченої баранины, въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ двора по лопаткѣ оной.

21) Послѣ уборки хлѣба крестьянами и возвращенія съ работы, каждый крестьянинъ долженъ дать господину съ двора по кубышкѣ бузы и по одному большому просаиному чуреку.

22) При всякомъ дѣланіи бузы много или мало, крестьянинъ обязанъ отнести одинъ кувшинъ своему господину.

23) Если господинъ пожелаетъ строить вновь домъ или исправить,—крестьяне строятъ, а старое, бывшее у него строение отъ дома, годное и негодное, берутъ себѣ на надобности.

24) Когда господинъ поѣдетъ на поминки къ родственнику, тогда арбы съ волами должны давать крестьянамъ по очереди.

25) Если пожелаетъ господинъ выбрать изъ крестьянъ табунщика, взять можетъ, только даетъ по выбору лучшаго жеребенка табунщику въ годъ, изъ числа пасомыхъ лошадей; одежда у табунщика своя, но исключается изъ подати съ него одна арба проса, а когда зимою господинъ станетъ рѣзать кобылу для пищи, то внутренность и шея вся табунщику отдаются, только малое количество изъ внутренности береть себѣ господинъ.

26) По всѣмъ прописаннымъ статьямъ, кто окажется нарушителемъ, обязанъ заплатить за всякое невыполненіе своему господину быка.

27) Кабардинскіе князья имѣютъ въ подданствахъ разныхъ сословій горцевъ, а именно: Карабулаковъ, Назрановцевъ, Ингушъ, Осетинъ и Абазинцевъ, кои платятъ дань по ниже-следующему порядку.

Ингуши, Назраны и Карабулаки ежегодно платятъ во очередь Кабардинскимъ князьямъ по рублю серебромъ съ дома и тотъ князь, который получитъ тѣ деньги, долженъ весь годъ отъ обидъ ихъ защищать и даетъ для того человѣка, который состоитъ на всемъ довольствіи отъ нихъ съ лошадью; при томъ ему даютъ нѣсколько платя за охраненіе.

Тагаурскіе Осетины на томъ-же основаніи платятъ, какъ Ингушки и Назраны, до самой Дигоріи.

Дигорскій народъ, живущій на плоскости и въ горахъ, платить съ двора по барану и также дается имъ для защиты отъ обидъ человѣкъ отъ князя, на всемъ мѣрскомъ продовольствіи.

Съ Балкарцевъ никакой дани не получаютъ, но только въ случаѣ кражи у Кабардинцевъ лошадей, платить штрафъ и наказываются за всѣ проступки, взыскивъ по правиламъ Кабардинцевъ.

Дигорцы, за воровство у Кабардинскихъ князей, платить штрафы, такіе-же какъ и Кабардинцы.

Чеченцы и Уруспіевскіе Осетины съ давняго времени принадлежать Атажукпной фамиліи и никто въ нихъ не выѣшивается, а князь Атажукпной фамиліи требуетъ съ нихъ дань

сколько назначить, отчего они отнюдь отказаться не могутъ.

Хуламицы, Безенги-Осетины, по очереди въ голь, даютъ князьямъ по бараку съ дома.

Карачаевцы-Осетины, между князьями не раздѣльные въ подданствѣ съ самыхъ давнихъ временъ; у Кабардинцевъ они платятъ князю, старшему лѣтами въ Кабардѣ, ежегодно 300 ба-
раковъ отъ всѣхъ, а отъ каждого дома особенно по сапетѣ шпеницы и по большому кувшину коровьяго масла. Когда ма-
лолѣтный сынъ какого либо князя въ первый разъ пріѣдетъ къ Ка-
рачаевцамъ, какъ только начнетъ ъздить на лошади, въ то
время всякий житель Ка-рачаевскаго изъ чернаго народа обязанъ
ему дать, у кого есть табуны лошадей,—лошадь; если-же онъхъ
не имѣть—корову, быка или барана, а старшины дарять ему
хорошія ружья, шашки, пистолеты и прочіе приборы, къ убран-
ству военному нужные. Всякій князь можетъ посыпать въ Ка-
рачай и беретъ что потребуется, лошадьми или коровами и про-
чимъ, что только нужно; если кто будетъ противиться, то по-
сланный отъ князя заарестовываетъ у неповинующагося домъ,
такъ что если положить камень въ дверяхъ, то не только
его никто взять не можетъ, даже и перейти не смѣеть до
тѣхъ поръ, пока камня не прикажетъ самъ князь снять; при
этомъ люди, оставшіеся внутри покоя, не выходить во
дворъ, находившіеся-же на дворѣ не могутъ войти черезъ
камень въ покой. Такимъ-же порядкомъ князь можетъ положить
камень и на пашни; въ это время производящіе пахоту не мо-
гутъ его перебѣгать и если перебѣгутъ, платятъ въ штрафъ
князю хорошую холопкою.

6-ть частей Абазинцевъ принадлежать съ давнаго време-
ни Кабардинцамъ и раздѣлены между ихъ князьями слѣдующимъ
образомъ: племена Клычева, Кашава, Дударукова, фамиліи Ага-
жукиной, Беселбаевцы, Бибирдоевцы и половина Лововыхъ—
Жанбулатовой фамиліи, а послѣдняя половина Лововыхъ при-
надлежать Мисостовой фамиліи и платятъ дань князьямъ тѣхъ

фамилій на равнѣ съ Иагушами, Назрановцами и Карабулаками и также постуپается съ ними въ налаганіяхъ и штрафахъ.

Народное условіе, сдѣланное 1807 года юля 10, послѣ прекращенія въ Кабардѣ заразы, въ отмѣну прежнихъ обычаевъ:

1) Убавленіе калымъ:—при взятіи въ замужество княжескихъ дочерей, платить за дѣвицу 500 руб. серебромъ, на скотъ по оцѣнкѣ или оружіемъ, а если вдова—калыму 300 рублей.

2) Уденямъ первостепеннымъ платить калыму за дѣвицу 350 руб., за вдову 200 руб., по оцѣнкѣ на скотъ, лошадей и вещами.

3) Меньшие уздены за дѣвицу—220 руб., за вдову—150 руб. серебромъ.

4) Вольные, за дѣвку—150 руб., за вдову—100 руб. сер.

5) Княжескихъ, уденьскихъ и вольныхъ дочерей насильно же брать, какъ прежде было, кто какую хорошую дѣвку замѣтитъ, могъ самовольно брать самимъ разбоемъ, за что происходили, кроме ссоръ, убийства и кто насильно взялъ дѣвку, тотъ только платить калымъ родственникамъ. Это отмѣнено съ тѣмъ, что безъ согласія родственниковъ и безъ вѣнчанія муллы своего аула, никто ни у кого дѣвки взять не въ правѣ, а кто въ противность этому возьметъ дѣвку буйствомъ, тотъ подвергается штрафу 100 руб. серебромъ, а если посторонній мулла вмѣшается, штрафуется 30 руб. серебромъ.

6) Никто ни о какомъ дѣлѣ не долженъ просить кадія скрытно: истецъ и ответчикъ обязаны просьбы свои и жалобы приносить оба, въ чёмъ только въ состояніи разрѣшить ихъ кадій; если-же кто одинъ будетъ у кадія просить объявленія преждевременно, чѣмъ можетъ дѣло кончаться, то при дознаніи объ этомъ проситель подвергается штрафу 20 руб. серебромъ; равно и кадій тому-же штрафу подложитъ, при допущеніи просителя вопреки этого правила; эти штрафы береться въ пользу свою *валія*, т. е. главный князь.

7) По явкѣ къ кадию просителя и отвѣтчика въ какомъ либо дѣлѣ, кадиѣ приказываетъ въ доказательство выставить свидѣтелей, которые должны представиться въ теченіи 15 дней; по неявкѣ ихъ въ этотъ срокъ, отказывается просителю въ просьбѣ; представленіе свидѣтелей по истеченіи 15 дней во уваженіе не принимается.

8) Когда прежде какое дѣло было рѣшено шаріатомъ, или третейскимъ судомъ, или по согласію, въ такихъ дѣлахъ просьбѣ не возобновлять и разбирательства не дѣлать.

9) Если какія либо дѣла рѣшены эфендісмъ, недовольная сторона не въ правѣ просить другаго эфендія о перерѣшениі, къ чему она и приступить не смеѣтъ, равно не вмѣшиваются въ дѣла Кабардинцевъ посторонніе эфендіи изъ Кумыкъ и прочихъ, подъ опасеніемъ платежа въ штрафъ 100 руб. серебромъ.

10) Прежде было въ Кабардѣ дѣлѣ *маккемэ*, то есть «суда»: одинъ въ Миостовой и Атажукиной фамиліяхъ, другой Бек-Мурзиной и Кайтукиной и одинъ другому не препятствовалъ въ разбирательствахъ, а всякий судилъ свой народъ, исключая просьбѣ, по которымъ рѣшалось дѣло по просьбѣ одного просителя, при неизѣнной отвѣтчика; это оставлено въ своей силѣ, съ добавленіемъ, въ случаѣ принадлежности истца къ одной маккемѣ, а отвѣтчика къ другой, дѣло разбирать по мѣстонахождевію отвѣтчика.

11) По рѣшенню шаріата, виновный обязанъ платить претенденту въ назначенный срокъ, въ противномъ случаѣ долгъ этотъ взыскивается чрезъ продажу имущества и сверхъ этого берется съ виновнаго 20 рублей серебромъ штрафа.

12) Кто имѣеть пчелъ, сѣять просо, водитъ барановъ и рогатый скотъ, тотъ обязанъ отдавать ежегодно изъ меду и про-са 10-ю часть, изъ барановъ 40-ю, изъ рогатаго скота 30-ю, изъ товаровъ и изъ денегъ 40-же части, которая по полученіи эфендіи дѣлать по частямъ: одну себѣ, другую мулѣ, третью бѣднымъ, все по ровной части и если нужно, то и самъ валій требуетъ народнаго пособія.

13) Запрещается Кабардинцамъ брить бороды, курить трубку и разводить табакъ.

14) Если кто умеръ до учреждения этихъ правилъ и сдѣлалъ по имѣнію какое либо завѣщаніе или распоряженіе, а дѣти или родственники еще не выполнили, то обязаны выполнить.

15) Эфендіевъ и муллъ, живущихъ въ аулахъ, въ случаѣ обида, обязанъ во всемъ защищать главный эфендій, въ межкемѣ присутствующій.

16) Если мулла рѣшилъ дѣло въ аулѣ, то рѣшеніе это считается равнымъ рѣшенію въ межкемѣ и никто опому противиться и перерѣшать не можетъ.

17) Съ бѣдныхъ людей живущихъ въ аулахъ, если о нихъ будетъ свидѣтельствовать владѣлецъ и эфендій, положенныхъ народомъ податей не требовать.

18) За свободныхъ простыхъ, или вольноотпущеныхъ дѣвокъ платить калыму 160 руб. сереб. и вѣвчать по религії, съ согласія родственниковъ, самовольно-же и тайно выходить замужъ по прежнему воспрещается. Самовольно вышедшихъ въ замужество дѣвокъ народъ предположилъ отобрать и съ прижитыми дѣтьми обратить къ прежнимъ пхъ владѣльцамъ; но оставилъ это безъ исполненія, во избѣжавіе могшаго воспослѣдовать чрезъ это раззоренія и самаго бунта.

19) Дѣла рѣшенныя до учрежденія межкемѣ, ни въ какомъ случаѣ не возобновлять.

20) Дѣла, оказавшіяся нерѣшенными съ учрежденія межкемѣ, разобрать для оказанія обиженнымъ удовлетворенія, исключая дѣль черни, которая обязана рѣшить безъ замедленія одинъ валій и депутатъ, а на будущее время всякое дѣло въ народѣ рѣшать по шаріату, за исключеніемъ претензій князя съ узденями, узденей съ пхъ крѣпостными, такъ какъ они, по желанію ихъ, предоставлены разбирательству по древнимъ обрядамъ.

21) Князь не имѣть права требовать обратно подарки ему данные съ давнихъ временъ узденемъ, во послѣднему не воспрещается добровольно возвратить.

22) Узденъ не имѣть права переселяться въ другое владѣ-

ніе князя и всякий узденъ долженъ жить близъ своего князя ауломъ, хотя бы и не вмѣстѣ.

23) Отпущенные князьями и узденами люди на волю не въ правѣ отходить изъ ихъ ауловъ въ другое, а должны жить въ онъхъ какъ сами, такъ и произшедшіа отъ нихъ дѣти и проч.

24) Узденскій узденъ, послѣ смерти своего уздена, по собственному желанію можетъ остатся у родственниковъ умершаго уздена или его князя, но въ другое мѣсто и фамилію отойти не можетъ.

25) Имяніе, оставшееся послѣ умершихъ нераздѣльнымъ, за 40 лѣтъ до межкемэ, позволяетъ раздѣлить смотря по наслѣдству кому что слѣдуетъ.

26) Прежнее самовластіе князей въ большихъ поборахъ съ народа, штрафахъ, убийствахъ, бывшихъ до учрежденія межкемэ этимъ постановленіемъ уничтожено, исключая сбора порціи съ народа скотомъ, который поступаетъ въ межкемэ.

27) Межкемэ есть судъ, въ которомъ старшій судья — валий, членами два или три князя, прочіе же члены изъ узденей очередующихся каждый на три мѣсяца, всѣхъ вообще 12-ть членовъ, въ томъ числѣ секретарь и кадій.

28) Если узденъ поссорѣ съ княземъ ранить его лошадь по нечаянности, то обязанъ князя удовлетворить пятью лушами крестьянъ, пятью лошадьми и пятью ружьями.

29) Когда узденъ поссорился съ своимъ чагаромъ и его убить, обязанъ семейству убитаго дать человѣка, или брата убитаго отпустить на волю.

30) Когда узденъ обидитъ въ чемъ либо чагара своего и онъ будетъ просить на него разбирательства въ обидѣ, въ то время обиженный чагаръ остается свободнымъ отъ услугъ, покуда кончится разбирательство, прочіе же чагары ни малѣйшаго ослушанія г-ну не дѣлаютъ, а служатъ по обыкновенному порядку.

31) Если холопъ или чагаръ имѣть будетъ подаренный отъ родственниковъ скотъ, то князь или узденъ изъ этого скота не въ правѣ отъ него ничего братъ; для открытия же подлога, въ случаѣ сомнѣнія господина въ дѣйствительности пода-

ренои скотины, холопъ или чагаръ къ оправданію своему обязанъ указать подарившаго ему ту скотину родственника, который по вызовѣ обязанъ въ справедливости присягнуть; при невыполненіи присяги, скотина признается не за подаренную, а за собственную холопью и господинъ въправѣ онуу у чагара или холона отобрать.

32) Если чагаръ женится и калымъ заплатить собственно самъ, безъ помощи его узденя, то онъ вправѣ при потерѣ расположенія къ женѣ, согнать или отпустить ее; въ этомъ ему препятствія не дѣлать, исключая холоповъ, которые женятся съ платежемъ калыма на счетъ господѣ; тогда холопъ, хотя бы ему жена и не понравилась, то согнать ее воли не имѣть; холопъ дочь свою выдастъ за другаго холопа, но братъ калыма за нее не можетъ, а получаетъ его господинъ.

33) Если чагаръ украдетъ что у узденя своего изъ скота, вора отдать для наказанія въ меноредственное распоряженіе его господину, съ отображеніемъ скотины; если же у вора будуть братья или другіе родственники и пожелаютъ выкупить его отъ гг., то платить за то 150 руб. серебромъ или по оцѣнкѣ изъ скотины.

34) Если холопъ или чагаръ, не занесившій никакой жалобы на господина своего князю, бѣжитъ за Кубань или въ Чечню, а въ послѣдствіи пойманъ будетъ господиномъ, то послѣдній можетъ его продать кому хочетъ и родственники не имѣютъ права вступаться за бѣглеца; но имуществомъ его пользуется г-нъ тогда только, если у бѣглеца нѣтъ родственниковъ, а когда таковые есть и живутъ съ нимъ, то имѣніе остается у нихъ.

35) Если чагаръ до того обѣднѣеться, что не въ состояніи г-ну своему уплатить положенной подати, то долженъ служить у г-на во дворѣ наравнѣ съ холопами, скотъ же г-нъ не въправѣ забирать и когда онъ отъ своего скота получить прибытокъ и на оный купить себѣ жену, въ то время г-нъ не въправѣ имѣть его дома, а отпускаетъ съ женой по прежнему жить особо и чагаръ платить г-ну годовую дань.

36) Когда г-нъ поможетъ чагару въ платежѣ калыма за

жену, въ то время чагарь не вправѣ жену сослать или отпустить.

37) Если чагарь въ домѣ у господина исправится и въ состояніи будетъ жить своимъ домомъ, то можетъ къ этому приступить и забрать свой скотъ, который привелъ къ г-ну.

38) Узденъ воленъ холопа обратить въ чагара, давъ ему на первый разъ къ домашнему обзаведенію пару воловъ, пару коровъ, котель и восемь тулуповъ.

39) Если узденъ имѣеть въ домѣ холоповъ и изъ нихъ есть чагарь, а прочие издревлѣ холопы, по состояніемъ исправнѣе чагара, то по желанію ихъ узденъ не въ правѣ сдѣлать ихъ чагарами, преимущественно настоящаго, хотя бы онъ и бѣда не быть холопомъ.

40) Чагарь или холопъ при женитѣбѣ на какой либо изъ служанокъ своего господина можетъ ходить къ ней только для ночлега, по жительству ея въ домѣ, но къ себѣ брать не въ правѣ; ибо этого рода жена не считается законною; посему и происходящія отъ нихъ дѣти принадлежать господину и какъ мать, такъ и чагарь не въ правѣ называть ихъ сыномъ или dochерью, а сіи именовать ихъ законными родителями.

41) Когда у холопа жена окажется распутнаго поведенія, какъ-то: прелюбодѣйцею, воровкой и не повинующейся мужу и отъ этого происходитъ будуть между ими ссоры, холопъ бросаетъ ту жену, а г-нъ, если не въ состояніи исправить, прощаетъ холопку по своей волѣ; но если при этомъ возьмется за нее болѣе заплаченаго въ калымъ, то половину барыша беретъ себѣ, а другую отдастъ тому, отъ кого холопка взята, мужу же ея пріискиваетъ другую жену. Въ случаѣ невыручки сполна заплаченаго за распутную холопку при продажѣ ея, господинъ требуетъ въ добавокъ вырученной суммы 50 руб. серебромъ съ того, кому принадлежала прежде холопка:

Въ дополненіе Кабардинскихъ обрядовъ, установлено преимущество, до узденей Куденотовыхъ относящееся.

Если князь выдастъ свою дочь въ замужество и у него есть узденъ изъ Куденетовыхъ, тогда дастъ ему лучшую лошадь.

При ссорѣ двухъ князей между собою и убійствѣ изъ нихъ одного, если будетъ въ домѣ виновника находиться кто либо изъ узденей Куденетовыхъ, при немъ родственники убитаго не въправъ мстить за кровь послѣдняго, до отбытія изъ дома уздена Куденетова, который впрочемъ не долженъ жить тогда въ домѣ дольше недѣли, пока убийца приготовитсяѣхать въ Чечню или другое мѣсто для пріисканія себѣ прибѣжища.

Если кто изъ князей или узденей кого либо изъ Куденетовыхъ ударитъ, хотя бы и не ранилъ, платить за то обиженному холопку лучшую, лошадь хорошую, саблю, шишакъ вызолоченный, налокотники, панцырь лучшей доброты и сверхъ этого виновный собираетъ людей, варитъ бузу и угощая оною народъ и Куденетова, проситъ у послѣдняго прощенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдаетъ всѣ выше прописанныя вещи и холопку.

Уздены Куденетовы имѣли право вступаться въ обидѣ за черный народъ и ходатайствовать за нихъ въ межкемъ безотступно.

Гдѣ бываютъ Куденетовы, при бытности ихъ не можетъ никакой князь бараптовать за вины въ кошахъ и аулахъ.

Если кто изъ Куденетовыхъ дастъ кому нибудь слово въ обѣщаніяхъ или безопасности въ жизни, этого никто изъ князей и узденей не въправъ нарушать, подъ опасеніемъ за противное строгаго оштрафованія.

Кто изъ Куденетовыхъ поѣдетъ съ княземъ и, встрѣтясь съ другимъ княземъ, будуть другъ въ друга на дорогѣ стрѣлять и Куденетовъ за своего князя вступится, то хотя бы убилъ другаго князя, мщенія Куденетову не будетъ, а падегъ на князя, съ которыемъ Куденетовъ былъ.

Кто у Куденетовыхъ украдетъ лошадь съ двора или изъ табуна и будетъ обличенъ, платить Куденетову три лошади за каждую.

Если пріобрѣтена будетъ добыча въ другихъ мѣстахъ за какія либо непокорности народовъ, Кабардинцамъ принадлежащихъ, изъ оныхъ давать Куденетову безъ всякаго счета лошадь лучшую, а свою часть онъ получаетъ особо; впрочемъ это исполн-

няется въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ Куденетовыхъ будетъ находиться въ партіи.

Когда князь женится, то къ узденямъ Куденетовымъ безъ согласія ихъ не вправѣ отвѣсть жену.

З-й же степень узденямъ за обиды отъ князей и узденей производить удовлетвореніе саблею и лошадью.

Послѣ умершихъ чагаровъ пог҃ибшіе дѣти слѣдуетъ отдавать подъ орекучское управление братьямъ и другимъ ближнимъ родственникамъ, а узденямъ въ имѣніе, скотоводство и въ семью не вмѣшиваться; такимъ-же порядкомъ поступать и съ дворовыми холопами; при раздѣлѣ чагаръ въ отдачѣ господину состоять разныя постановленія: вѣкоторые даютъ господину пару быковъ, другие холопку, а вѣкоторые сто барановъ или пять лошадей, а по имѣнію оныхъ и рогатаго скота полагаются особо разныя съ господами условія.

Всякій узденъ воленъ свою холопку отдать мущинѣ какому хочетъ, съ тѣмъ, что прижитыя ими дѣти принадлежать узденю, который притомъ всегда вправѣ отобрать холопку отъ того, кому даль, исключая если за нее калымъ будетъ взятъ; тогда узденю до холопки и дѣтей дѣла нѣтъ, ибо она будетъ холопу законная жена.

Владѣльцъ земли за покосъ получаетъ въ годъ барана съ каждого дома, кто на его землѣ будетъ косить, равно и за поселеніе на его землѣ тоже съ двора береть по барану; но это не относится до князей, а только узденей вольныхъ и чагаръ.

Когда князь отдаетъ на воспитаніе своему узденю или другому кому изъ простонародныхъ сына своего, въ то время бываетъ гулянье и музыканту, при оному бывшему, аталаѣкъ, т. е. воспитатель, даетъ лошадь и кусокъ дара, т. е. какой либо шелковой матеріи.

Узденъ женившись, отправляется съ женою на время въ домъ какого либо чагара, гдѣ производится гулянье и чагаръ, у котораго въ домѣ будетъ узденъ съ женой, платить музыканту быка и штуку товара, какой случится.

Кто имѣеть изъ князей и узденей барановъ, по снятіи съ

нихъ шерсти, бѣлую вѣю оставляетъ у себя, а изъ черной сколько нужно на бурсы, памяти, для постниковъ и прочія надобности; затѣмъ что останется раздѣляетъ дворовымъ людямъ, по положенію для одеждъ и прочаго.

Кто въ праздніи джеза не явится въ мечеть на богослужбѣ, того хозяинъ аула штрафуетъ пятью рублями серебромъ.

Когда князь за кѣмъ гонится съ намѣреніемъ убить, а тотъ, замѣтивъ это и оборонясь въ прѣкотѣ мѣстѣ, убьетъ у князя лошадь, за это взысканія и ищениія нѣтъ, но обязанъ заплатить князю за убитую лошадь.

Когда съ женою чагара поступитъ какой скотъ, подаренный ея родственниками, онъмъ господинъ пользуется не въ правѣ и при продажѣ чагара не отпускается отъ жены его скотина, сколько бы ни было въ теченіи времени приплода. Такъ-же поступать и съ холопами.

При женитьбѣ чагаръ и дворовыхъ, на первую ночь даетъ чагаръ изъ собственности женѣ ихъ корову и сколько бы отъ неї ни произошло приплода въ теченіи времени, ни мужъ, ни господинъ не въ правѣ въ оный мѣсяцъ, а остается всегда въ пользу жены, даже и при продажѣ чагара другому господину; тоже исполняется и въ отношеніи скотины, данной дворовымъ, по неимѣнію у нихъ собственной.

Если чагаръ заплатить калымъ изъ собственности за жену, то при разстройствѣ съ нею можетъ сдѣлать ее свободно и господинъ препятствовать этому не въ правѣ. Если-же дворовый человѣкъ, женясь на дѣвкѣ такого-же состоянія, съ платою за нее калымъ изъ господского имѣнія и поступивъ по томъ по какимъ либо сдѣлкамъ въ чагары, но несогласию съ женою, пожелаетъ дать ей свободу,—сдѣлать это безъ воли господина не можетъ.

Каждый чагаръ въ правѣ имѣть у себя холоповъ, но по правамъ народныхъ не въ правѣ, безъ воли своего господина, ихъ ни продать, ни подарить, ни на другихъ такого-же состоянія промѣнить.

Когда чагаръ, имѣя холоповъ, съ позволенія своего гос-

подина захочеть продать ихъ, тогда избираеть трехъ покупи-
ковъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться самъ господинъ
и предоставляетъ болѣе самому холопу назначить себя въ про-
дажу кому либо.

Если чагаръ упуститъ время, назначенное къ подати или
работамъ господскимъ, за это господинъ въ правѣ штрафовать,
по положенію, парою или двумя парами быковъ, смотря по
ущущенію.

А когда чагаръ окажется послушнымъ посланному отъ гос-
подина для взысканія штрафа, тогда налагается двойной.

Когда бываетъ собраніе народное по дѣламъ, тогда аулъ
становится кошами врознь и если въ это время у кого родится
сынъ, отецъ его дастъ на пищу свою аулу корову, а за со-
противленіе платить штрафъ; въ случаѣ, если коровъ наберетъ-
ся такъ много, что съѣсть ихъ ауломъ не могутъ, излишнія оста-
ются для другого собранія.

Если украдутъ у барапщика княжескаго другое таковые же
барана и виновный откроется, то платить барапщику, у кото-
рого учинилъ воровство, двадцать барановъ за одного, которые
и поступаютъ въ пользу барапщика, а хозяину до нихъ дѣла
неѣть. Это правило примѣняется въ равной силѣ и въ узденскімъ
и прочимъ барапщикамъ.

Если пристануть къ какому барапщику чужіе бараны, онъ
долженъ обѣихъ объявить по всей окрестности и въ случаѣ
неотысканія хозяина, присудимые бараны остаются въ пользу ба-
рапщика, а хозяинъ коша въ нихъ не вы赶上ивается; но при
неотысканії хозяина, къ приставшимъ лошадямъ, сныя предо-
ставляются въ пользу одного княжескаго табунщика.

Табунщику платить за пастьбу лошадей по разсчету, съ
четырехъ кобыль по стригуну; княжескій табунщикъ выбираеть
въ помощь себѣ другаго табунщика, который и обязанъ за этотъ
выборъ дать быка; табуны составляются дворовъ изъ 30, 40
или болѣе и менѣе, какъ случится.

Кто получастъ по стригуну съ дома, тотъ платитъ прочимъ
табунщикамъ, съ нимъ находящимся, въ годъ двадцать пять

барановъ и корову; два раза варить бузу, въ каждый изъ пяти пудовъ меду и прочихъ припасовъ.

За пастьбу рогатаго скота изъ аула даютъ пастухамъ по равной части съ двора, по общему согласию и смотря по количеству скота.

Старий при пчельникѣ князя или узденя выбираеть себѣ помощника, обязаннаго дать за выборъ быка; пчелицамъ за карауль платится по фунту съ пуда, что сколько будетъ имѣть меду.

Когда узденъ пшекау пессорится въ домѣ князя, съ него за это штрафа никакого не полагается.

Изъ всего аула выбирается обществомъ одинъ человѣкъ для повѣстки народу обо всемъ, что потребуется къ исполненію и за это онъ исключается изъ народной подати; но если выбранъ будетъ чагаръ, то платить господину наравнѣ съ прочими его чагарами.

Въ пользу того узденя или чагара, у которого будетъ находиться княжеская жена въ первый разъ послѣ женитбы, остаются лошади, которая ее привезутъ.

Когда чагаръ умретъ и оставшійся его братъ возьметъ его жену себѣ въ замужество, платить въ пользу родственниковъ жены одного быка, сверхъ прежде уплаченнаго за нее калмыма и родственники не въправѣ воспретить брату на неї жениться.

Если послѣ умершаго князя или узденя останутся сынъ и двѣ дочери его, изъ имѣнія отца ихъ получаются: сынъ—двѣ части, а дочери по одной.

Женѣ послѣ смерти мужа предоставляется съ дѣтьми осьмая часть; безъ дѣтей—четвертая.

Въ прочихъ раздѣлахъ дѣлается разборъ, смотря по родству, кому что слѣдоватъ будетъ, но въ такомъ только случаѣ, если послѣ умершаго не останется дѣтей, которые считаются прежними наследниками всего родительскаго имѣнія.

II.

Въ трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Турциею 18 Сентября 1739 года, при Бѣлградѣ, между прочимъ, говорится:

Артикуль 6. Объ обѣихъ Кабардахъ, то есть Большой и Малой, и Кабардинскомъ народѣ, съ обѣихъ сторонъ соглашено, что быть тѣмъ Кабарданамъ вольнымъ, и не быть подъ владѣніемъ ни одного, ни другаго, Имперія, по токмо за барриеру между обѣими Имперіями служить имѣютъ; и что и отъ другой стороны блестательной Порты Туркамъ и Татарамъ во оныя не вступаться, и оныхъ не беспокоивать, также и отъ Всероссійской Имперіи оныя въ покой оставлены будутъ. Но что одпако-же по древнему обыкновенію браны будутъ во Всероссійскую Имперію отъ тѣхъ Кабардинцовъ, для спокойнаго ихъ пребыванія, аманаты; и Оттоманской Портѣ, такожъ позволяетъ для такой-же причины, братъ отъ нихъ такихъ-же аманатовъ; а ежели помянутые Кабардинцы причину жалобы подадутъ одной или другой Державѣ, каждой позволяетъ наказать.

(См. Пол. Соб. Зак. Росс. Имп. Т. X. Стр. 899 и 901, № 7900.)

III.

1812 года января 20. Грамата Кабардинскимъ владельцамъ и всему народу.—*O подтверждении ихъ прежнихъ правъ и преимуществъ.*

Поддавшимъ Нашимъ, Кабардинскимъ владельцамъ, Узденямъ, Казыямъ, Еффендіямъ, и всему народу Наша Императорская

милость! Всеподданнейшее прошение ваше о подтверждении вамъ прежнихъ правъ и преимуществъ, и другія бумаги, приславныя съ прибывшиими къ Императорскому Двору Нашему отъ общества вашего владѣльцами: Хаджіемъ, Бейзарука Хамурзипымъ, Кучукъ Бекомъ Касаевымъ, Шалохъ Ахлавовымъ, и съ Узденями Темрюковъ Казанчевымъ, Гетаешъ Куденятовымъ и Мисостомъ Анзоровымъ, Мы, Великий Государь, Ваше Императорское Величество удостоили Всепримилостивѣйшаго вниманія, и принявъ оное прошеніе съ Монаршею благоугодностю, подтверждаемъ тѣ права, какъ они Высочайшею Грамотою Ея Величества, любезної Бабки Нашей, въ Бозѣ почивающей Государинѣ Императрицы Екатерины Алексѣевны, отъ 17 августа 1771 года Кабардинскому народу дарованы, усмотри изъ оного прошенія также, что вы въ вѣрности къ Намъ Имперіи Нашей пребываете непоколебимыи, восхотѣли Мы по милосердію Нашему изъянуть вамъ на дѣлѣ Монаршесе Наше обѣ васъ попеченіе, и для того, узнавъ что народъ Кабаринскій нуждается въ первыхъ жизненныхъ припасахъ, позволили Мы отпускать вамъ хлѣбъ съ мѣновыхъ торговъ учрежденныхъ по разнымъ мѣстамъ, что уже и въ дѣствіе производится, и о снабженіи васъ всегда солью, повелѣли сдѣлать надлежащія распоряженія. О земляхъ же, по сю сто рону рѣки Малки лежащихъ, буде которыхъ состоять пустопорожнины и не принадлежать никому, предписали Мы нынѣ Главному на Кавказской Линіи Начальнику войти въ подлежащее разсмотрѣніе, и Намъ представить, имѣется ли возможность васъ въ томъ удовлетворить безъ стѣсненія другихъ нашихъ подданныхъ; о чемъ и получите вы въ свое время отъ оного Начальника разрѣшеніе.

Впрочемъ позволяетъ важъ невозбранноѣздить для торга въ Кизляръ и Астрахань, продавать тамъ избытки земли вашей, и покупать потребныя народу вашему матеріи, сукна и другія издѣлія, съ наблюденіемъ правильнаго, изданныхъ для Таможенья и Карантиновъ, учрежденныхъ для общаго блага и къ безопасности всѣхъ нашихъ подданныхъ.

Напротиву сего надѣемся Мы, что вы и весь Кабардинскій

народъ, возвышающія толпкія Наші Імператорскія милости, не только сдѣластесь сами и впредь достойными оныхъ, но что вы яко вѣрные Намъ подданные, потщитесь отврацать и другихъ сочѣственныихъ вами народовъ отъ набѣговъ ва предѣлы Наші, не допускай ни кого изъ нихъ проходить мѣстами, вами занимаемыми, но уведомляя о томъ зарлаговременно пограничныхъ Нашахъ Начальниковъ; чѣмъ вы на дѣлѣ докажете вѣрноподданническое ваше къ Намъ усердіе и покиновеніе.

Въ доказательство вящаго Всемилостивѣйшаго благованія, въ какомъ Мы Великій Государь, Наше Імператорское Величество, всегда желаемъ содержать васъ любезновѣрныхъ владѣльцовъ, Узденей, Казыевъ, Еффендей и всѣхъ подданныхъ вами людей, Нашихъ вѣрноизданныхъ, созволимъ Мы отнынѣ впредь иметь при Высочайшей особѣ Нашей, изъ почетнѣйшихъ владѣльческихъ и Узденскихъ фамилій вашихъ, въ видѣ особой Гвардіи Нашей, по 100 человѣкъ коихъ, вооруженныхъ по обыкновенію вашему, для коихъ составленъ будетъ особый штатъ, съ назначеніемъ достаточной суммы на содержаніе, позволяя вамъ при томъ сѣѣнть ихъ, по волѣ вашей, чрезъ каждые 3 года или 5 лѣтъ другими такими же, которые будутъ состоять подъ собственнымъ Высочайшимъ Начальствомъ Нашимъ, изравнивъ съ другими Лейбъ-Гвардіи Нашей полками. Во исполненіе сего имѣете вы означенное число вооруженныхъ людей, избравъ выигъ же къ Намъ отиравить, спасясь предварительно о томъ съ Нашимъ на Линіи Главнокомандующимъ, которому отъ Насъ надлежащее о семъ повелѣніе по Военному Министерству дано будетъ. Мы надѣемся, что сіи храбрые воины, одушевляемы будучи примѣрами предковъ своихъ и руководствуясь вашими наставленими, потщатся оправдывать при лицѣ Нашемъ то хорошее мнѣніе, которое Мы о мужествѣ ихъ, вѣрности и преданности къ особѣ Нашей имѣемъ, и тѣмъ сдѣлаются достойными Монаршаго Нашего къ нимъ благоволенія и милости.

Сія Наша Імператорская Грамота, имѣющая быть всегда основаніемъ и залогомъ незыблемаго благоденствія вашего и

всего Кабардинского народа, отправлена къ вамъ съ вышесказанными владѣльцами и Узденями, которые всѣ представлены Намъ были, и отпущены съ награждениемъ отъ щедротъ Нашихъ. Дана въ Престольномъ Нашемъ Градѣ Св. Петра, съ приложениемъ большой Государственной печати Нашей.

(См. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., томъ XXXII, стр. 46, № 24,959.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие.....	3
Краткий биографический очерк Шора-Бекмурзина-Ногмова.....	5
Предисловие автора.....	13

Глава I.

Сведения Грековъ объ Адыгейскомъ народѣ. Зюхи, Керкеты, Двихи и Двихетія. Происхожденіе слова Адыге или Адыхе. Предѣлы, въ которыхъ жили Адыгейцы. Происхожденіе слова Черкесъ. Народы, находившіеся въ сношениі съ Адыгейцами и имѣвшіе влияніе на образованіе ихъ языка. Названія, подъ которыми Адыгейцы были известны окружающимъ ихъ народамъ. Периоды, къ которымъ относятся преданія объ Адыгейцахъ. Остатки и развалины древнихъ зданій въ землѣ Адыгейцевъ. Бергустай.....	17
---	----

Глава II.

О бытѣ древнихъ Адыхе.—О физическомъ и нравственномъ ихъ характерѣ. Верховая езда. Щегольство оружія. Небрежность въ нарядѣ. Окладъ лица. Древний образъ веденія войны. Храбрость. Наказаніе трусости. Древнее вооруженіе. Гостепримство. Право, предоставленное чужеземцамъ въ землѣ Адыховъ. Цѣломудріе. Обрадъ сватовства. Преимущество мужей и рабство женъ. Воспитаніе. Кровоизлияние. Уорки. Уваженіе къ старости. Браки между простымъ народомъ. Шапсуги и ихъ налища. Кабардинцы и шэста, за которыми они преимущественно селились. Постройка домовъ. Хлебопашество. Обычак при снятіи хлѣбовъ. Пчеловодство. Скотоводство. Отсутствіе коневъ и мѣновая торговля. Костюмы мужской и женской. Музыка и музыкальные инструменты. Танецъ. Стакотворцы. Трубачи. Счисление времени. Название года, из-заца, недѣли, дней, месяцевъ и столѣтий. Древний образъ правленія. Право собственности. Званія князя. Пища. Отношенія владѣльцевъ къ подданнымъ. Честность. Преподаваніе къ просвѣщенію. Начало построенія крѣпостей. Свидѣтельства о древнемъ искусстве Адыховъ. Ихъ изроворанія. Прездаество при уборкѣ хлѣба. Языкъ	28
--	----

Глава III.

Память объ Юстинианѣ. Введение христіанской вѣры между Адыгейцами. Юстиниановъ столъ и тронъ. Построеніе храмовъ въ землѣ Адыховъ. Іѣсусовъ курганъ. Дворянскіе роды отъ духовенства. Рукописное евангелие узденъ Исаиала Шогенева. Пости, праздники и посты, оставшіяся отъ христіанства. Распространеніе между Адыгейцами Ислама. Знаменитые люди древности. Софиюко и Озириетъ. Пѣсни. Новость о Баксанѣ. — Платье сестеръ Баксаны объ его смерти. Апты, Гуини и Аттила..... 43

Глава IV.

Преданіе о войнѣ Адыковъ съ Байканомъ, ханомъ Аварскимъ. Пѣсня и два изрѣчения. Походъ Адыковъ съ Байканомъ въ Дербентъ и Гуртатъ. Пѣсня. Историческое извѣстіе изъ исторіи Карамзина объ этихъ происшествіяхъ. Преданіе о святотатствѣ князя Лаврентіана. Его смерть. Нашествіе Китай-хана на Кабарду. Пѣсня..... 54

Глава V.

Ханъ Дарунъ и его сыновья: Черкесъ и Бикесь. Возмущеніе Коптовъ. Судьба Исаака. Его походъ въ Сирію. Смерть Черкеса и Бикеса. Туманий и Арабъ-ханъ. Бѣгство ихъ изъ Сиріи въ окрестности Александрии. Ихъ преемствуетъ султанъ. Новое кровопролитіе. Смерть Туманина. Прибытие Арабъ-хана въ Византію. Покровительство Греческаго императора. Арабъ-ханъ поселяется въ Тавридѣ. Смерть его. Абданъ-ханъ. Новые переселенцы снова передаются султану и отправляются на Западный Кавказъ. Кесь, сынъ Арабъ-хана. Кончина Абданъ-хана. Кесь принимаетъ бразды правленія. Его качества. Любовь къ Кесу. Распространеніе его власти надъ Адыгейскими племенами. Кесу наследуетъ сынъ его Адо. Смерть Адо. Преемникъ его Хурофатла. Отложение Адыгейскихъ князей. Набаты на Хазаръ и Тамартакаву. Смерть Хурофатла. Иналъ и его характеръ. Абазинскіе князья Ало и Шашо. Упроченіе внутрен资料ного устройства. Пораженіе непокорныхъ князей. Бунтъ горцевъ подъ предводительствомъ Оздемира. Пораженіе Абадзеховъ. Смерть Оздемира. Любовь иуваженіе къ Иналу. Служіе египетскихъ переселенцевъ съ туземцами. Внугреннее спокойствіе между Адыгейцами. Сорокъ судей. Иналъ наименъ великихъ, мудрыхъ и сильныхъ. Поговорка. Миръ съ Абхазскими въ родомъ. Кончина Инала и его могила. Уваженіе сохранившееся между Адыгейцами къ могилѣ Инала. Три бразда Инала и его дѣти. Новые беспорядки при преемникахъ Инала. Раздѣлъ земли между его сыновьями. Происхожденіе Кабардинскихъ, Кемиргоевскихъ и Бесленеевскихъ князей. Княженіе трехъ братьевъ: Болотого, Заны и Хотокой. Отдѣленіе двухъ посадниковъ отъ бо-

затоко и переселение ихъ на новыя мѣста. Преданіе о войнѣ съ Хазарами. Безруко Болотовъ и Алегико Капковъ. Пльть Алегико. Безруко разбиваетъ Хазаръ. Псена. Война Хазаръ съ Кахами и Кегахами. Сраженіе на Пинзѣ. Миръ. Походъ на Саркакъ. Освобожденіе Алегико. Овладѣніе Тамгаракомъ. Яссы и Косоги. Псена. Пояться о князѣ Идарѣ. Его походъ въ Тамгаракий. Редеда. Покореніе Тамгарака. Пословица. Риспра потомокъ Ипала и изгнаніе ими князя Тохтамыша и сына его Безруко. Походъ противъ нихъ Идара. Побоище при Казбурунѣ. Миръ. Идарія. Смерть Идара. Конопко увозить изъ Кабарды 200 семействъ и восселяется съ ними на р. Орѣ. Бесленеевцы. Псена. 64

Глава VI.

Повѣсть о нашествіи Калмыковъ, по тоидашнему названію Тургутовъ на Кабарду. Князья Бишанскаго и Кидиршаго разбиты на р. Мадѣ. Вторичное пораженіе Кабардинцевъ на р. Псигонъ-псу. Тургуты въ свою очередь разбита Кабардинцами. Поговорка. Псена. Междуусобія князей и война съ Татарами и Калмыками. Князь Шолохъ Толостановъ. Желаніе его раздѣлиться съ двумя родными братьями. Малая Кабарда. Оставление древнихъ правовъ и обычаевъ. Большая Кабарда. Набытъ Калмыковъ и Татаръ на Кабарду. Пораженіе ихъ княземъ Шалохомъ близъ уроціща Маджары. Калмыки и Татары разбиваются Кабардинцемъ. Смерть князя Шалохо. Новая распри между князьями Большой Кабарды. Неудовольствія противъ потоховъ Тохтамыша. Бытство князя Кайтуко Тохтамышева и убіеніе его братьевъ. Возвращеніе князя Кайтуко. Онь отказывается отъ управления. Вторженіе Аварскаго хана въ Малую Кабарду. Несогласія между князьями. Князь Кошка раззоряетъ Кабарду. Исселеніе Малой Кабарды. Опасность угрожаетъ Христіанству. Кабардинцы собираютъ войско на р. Чегемъ. Князь Кошка вооружаетъ Дагестанцевъ противъ своей родины и просить покоя у Аварскаго хана. Движеніе послѣднаго въ предѣлы Кабарды. Князь Эльжеруко вступаетъ въ бой съ Дагестанцами. Лазутчики Оргаю. Новое оружіе. Пораженіе пешихъ Кабардинцами и истребленіе ихъ войска. Пословица. Псена. Война Эльжеруко съ Тургутами и другими народами. Эльжеруко исчезаетъ. Новое его появленіе. Онь лишаетъ разсудка. Грекъ Дохачукицъ. Качества князя Эльжеруко. Псена..... 88

Глава VII.

Повѣсть о князѣ Темрюкѣ. Его качества и образъ жизни. Темрюкъ покоряетъ Калмыковъ и Татаръ. Онь направляетъ путь въ Крыму. Темрюкъ вступаетъ въ подданство Россіи и помогаетъ Иоанну Грозному въ войнахъ его противъ султана и Тавридм. Пословица. Возвращеніе Темрюка и Кемиргоко. Смерть послѣднаго и его могила. Темрюкъ отправляетъ своихъ дѣтей на воспитаніе въ Россію. Дѣти Темрюка и принятіе ими святаго крещенія. Движеніе Девлетъ-Гирея: сначала противъ Кабарды, а потомъ въ предѣлы

России. Ильяна Кончина Темрюка. Бракъ его дочери съ Иоанномъ Грознымъ. Князь Берсланъ Джакутовъ. Его движение къ Дербенду. Оно раздѣляетъ народъ на разные классы и учреждаетъ третейскій и главный суды. Установление штрафовъ. Изобрѣтеніе таиро. Зависіе князя Антиною и Канбулата. Сатепнуй. Раздоръ между братьями. Бѣгство Канбулата въ Турцію. Возвращеніе его и бѣгство Антиною въ Крымъ. Антиною при помощи Крымцевъ разбиваетъ Канбулата; смерть послѣд资料. Ильяна..... 106

Глава VIII.

Кази и Шогеноко, внуки Текрюка. Султанъ Солиманъ намѣревается утвердить за собою Адыгейскія племена. Движеніе Касими-лаши въ Астрахани. Оно разбить Кабардинцами. Две пословицы. Построеніе крѣпости на Терекѣ. Движеніе Девлетъ-Гирея къ предѣламъ Закубанскімъ. Битва близъ Константиноворскаго. Пѣнь князей Шахмурзы и Кымбота. Вторженіе Шамхала во владѣнія Кабардинцевъ. Битва на р. Кузкуджинѣ. Пѣнь князя Шалоха. Пораженіе Крымцевъ. Ильяна. Шагуновъ курганъ. Возвращеніе князя Шалоха. Послѣдующая война Кабардинцевъ. Мураз Алкайсъ и вторженіе его въ предѣлы Кабардинцевъ. Смерть князя Казы. Князь Шогеноко защищаетъ Малую Кабарду. Миръ съ Ногайцами. Бракъ дочери Казы и его сыновья. Несогласія между Кабардинскими князьями. Споръ за сито и ситоваль монастырь. Князь Хатожуко и старанія его къ прѣкращенію раздоровъ между Кабардинскими князьями. Истребленіе поколѣнія князей Женцоха, Берслана и др. Убіеніе братьевъ Батырша и Батарбія и братьевъ Жанборисаса и Жанборисхана. Убіеніе Созираха. Ильяна. Убіеніе князя Шукія. Ильяна. Князь Хатожуко возвращаетъ Кабарду прежнюю тишину и спокойствіе. Развлѣніе Кабарды. Фавиліи Хатожуко, Жанбога и Мисоста. Кончина князей Хатожуко, Жанбога и Мисоста и ихъ дѣти. Бракъ дочери князя Хатожуко съ ханомъ Казымковъ Домбукуньбомъ. Несогласія между князьями Махой Кабарды Алегико Шогонокови-чевъ и Имударъ-Гафоъ Жанимурзовичемъ Татлостановымъ и князьями Большой Кабарды Бекмурзивиши съ братомъ Каїтуко. Князь Карожай Шалоковичъ прекращаетъ раздоры. Вторженіе потомка Чингисъ-хана въ предѣлы Кабардинцевъ. Побоище близъ Нижнаго Жулата. Начало разбоя Кабардинской молодежи. Кабардинцы изгоняютъ Татаръ. Ильяна..... 117

Глава IX.

Движеніе Крымскаго хана съ турецкимъ войскомъ въ Кабарду. Альбекъ Тамбіевъ. Сраженіе на Подкумкѣ и Баксанѣ. Подать съ Кабардинцевъ. Ханъ оставляетъ на Баксанѣ пашу. Холопъ Машуко и взятіе его сестры. Убіеніе Машуко. Заурбекъ. Оно убиваетъ пашу и спасается бѣгствомъ за Кубань. Участь Заурбека. Князь Куртого Хатомуковъ и поступокъ съ нимъ паши. Истребленіе Кабардинцами Крымцевъ. Султанское войско, движение его съ

Крымскимъ ханомъ къ предѣламъ Закубанскимъ и завладѣніе тамошними землями. Хаджи-кале.....	135
Глава X.	
Нашествие Крымского хана на Кабарду. Бугоръ «Кинжалъ». Лазутчикъ Халелій. Пораженіе Крымцемъ. Адеготы скала. Новое нашествіе хана и вторичное пораженіе его на р. Гундаеву. Эпидемія. Бѣгство князя Алектио Шогенова въ Дагестанъ и вражда его съ князьями Большой Кабарды. Павцырь Адешема. Маната. Алектио просить у Крымского хана войско. Онъ раззоряетъ Назую Кабарду. Смерть Алектио. Пѣсня. Сыновья Алектио. Князь Мудорай Толостановъ. Истребленіе князей Шогенковыхъ и узденей Кодэя. Сыновья Кургоко. Бекмурза и Кайтуко. Песогласія за право владѣнія продолжаются. Смерть Кайтуко и Бекмурзы и ихъ сыновья. Князья Асламбекъ и Хатожукъ: Осетина, Ингуши и др. обложены податью. Путешествіе Темрюка въ Мекку. Адиль-Гирей. Поездка Девлетъ Гирея Бекмурзина въ Астрахань. Князь Хайдемирханъ. Трактатъ Россіи съ Портою. Разбитіе Кабардинцевъ Русскими на Кумъ и на Малкъ. Посольство Жанхата Мисостова и Кургоко Татарханова въ Петербургъ. Адиль-Гирей. Хатожукинъ вводитъ между Кабардинцами шаріатъ. Кабардинцы отправляютъ къ Императору Александру I депутацию съ просьбою о подтвержденіи правъ, данныхыхъ имъ Екатериною II. Грамата 12 января 1812 года.....	141
Приложенія	151

Важнѣйшія опечатки:

Стр.	Стр.	Напечатано:	Читай:
3	4 сн.	Она	Она
4	13 —	она напечатана	оно напечатано
49	14 сн.	одинъ	одна
